В9(р)82
И-53

УЧЕБНАЯ БИБЛІОТЕКА
Офицерской Артиллерійской школы.
Шкафъ: 4
25-5
Полка: VI
Книга № 71

Проверено 02 ГЕН 2011

В9(р)82
355.26
И-53.
1-50

Иммануэль
МАІОРЪ, ПРИЧИСЛЕННЫЙ КЪ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМІИ

Русско-Японская Война

ВЪ ВОЕННОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

Переводъ К. Адариди

Выпускъ 2-й

Бой при Вафангоу, битвы у Ляояна и на Шахѣ

4. VI. 71.
№ 9579
Военно-историч. музей артиллерии, инженерн. войск и войск связи
№ 76342
БИБЛИОТЕКА
Инв 16430
ПРОВЕРЕНО
Центральные арт. курсы усовершенствования офицерского состава
Инв. №

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14
1906

355.26

2043.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 марта 1906 года.

Типографія Треnке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-го ВЫПУСКА.

	Страницы.
I. Сраженіе подъ Вафангоу 2 (15) іюня 1904 г.	1 — 14
II. Наступленія японцевъ къ Ляояну	14 — 24
III. Битва подъ Ляояномъ съ 17 (30) авг. по 21 августа (3 сентября)	25 — 47
а) Подготовительные бои 11 (24) по 16 (29) августа . .	26
Подходъ японцевъ.	29
Бои съ 11 (24) по 16 (29) августа	30
б) Битва 17 (30) и 18 (31) августа.	31
в) Бой съ 19 августа (1 сентября) по 21 августа (3 сентября)	38
г) Отступленіе русскихъ съ 22 августа (4 сентября) по 25 августа (7 сентября)	43
IV. Битвы на Шахэ съ 25 сентября (8 октября) по 5 (18) октября 1904 г.	47 — 79
а) Положеніе армій обѣихъ сторонъ послѣ битвы подъ Ляояномъ	47
I. Русскіе.	47
II. Японцы	52
б) Рѣшеніе русскихъ перейти въ наступленіе.	55
в) Поле сраженія	58
г) Русское наступленіе	59
д) Ходъ битвы до 1 (14) октября	60
Бои западнаго отряда	62
Бои средняго отряда.	66
Бои восточнаго отряда.	68
Положеніе сторонъ въ ночь на 2 (15) октября. . . .	73
е) Ходъ битвы со 2 (15) по 5 (18) октября	74
V. Событія на манджурскомъ театрѣ войны послѣ битвы на Шахэ и до конца 1904 года	79 — 87

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ,

ко 2-му выпуску перевода (3-му оригинала).

---

1) Официальныя донесенія воюющихъ сторонъ.
2) Корреспонденціи и статьи газетъ:
   - Новое Время.
   - Новости.
   - Русскія Вѣдомости.
   - Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ.
   - Вѣстникъ Манджурской арміи.
   - Times.
   - Daily News.
   - Army and Navy gazette.
   - La France militaire.
   - Ostasiatischer Lloyd.
   - Японскихъ изданій на англійскомъ языкѣ.
3) Militär Wochenblatt.
4) Streiflеurs österreichische militärische Zeitschrift.
5) Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde.
6) Aubert „Der russisch-japanische Krieg“.
7) Löffler „Der russisch-japanische Krieg in seinen taktischen und strategischen Lehren“.

I. Сраженіе подъ Вафангоу 2 (15) іюня 1904 г.

(Схема № 8 и Планъ № 9).

18 апрѣля (1 мая) I японская армія Куроки съ боемъ перешла черезъ Ялу, отбросила слабый отрядъ Засулича къ Мотіенскому проходу. Куроки послѣдовалъ за отрядомъ до Фенхуанчена, гдѣ оставался до 27 апрѣля (10 мая). Двинуться дальше онъ не могъ, такъ какъ остальныя японскія арміи не были еще готовы къ движенію. Рѣшеніе Куроки ограничиться пока достигнутымъ успѣхомъ и выждать время, когда станутъ возможны совмѣстныя дѣйствія съ остальными арміями, нужно признать правильнымъ.

Такой образъ дѣйствій повелъ, однако, къ нѣкоторой медленности въ операціяхъ, которая со стороны нетерпѣливыхъ критиковъ подверглась осужденію, такъ какъ лишала Японію возможности воспользоваться численнымъ превосходствомъ и, повидимому, давала русскимъ выигрышъ во времени, позволявшій имъ подвезти подкрѣпленія. Осторожныя дѣйствія японцевъ находили оправданіе въ неопредѣленности обстановки, затруднительности морского сообщенія и необходимости перевозить войска послѣдовательно, въ зависимости отъ улучшенія условій выгрузки и отъ тѣхъ задачъ, которыя давались отдѣльнымъ арміямъ.

Вслѣдъ за переходомъ Куроки черезъ Ялу послѣдовала высадка арміи Оку у Бидзево. Армія эта направилась къ Портъ-Артуру и удачнымъ боемъ подъ Кинчоу положила начало обложенію крѣпости, въ овладѣніи которою Японія видѣла не только крупный успѣхъ въ войнѣ на сушѣ, но также пріобрѣтеніе надежнаго опорнаго пункта на морѣ.

Въ концѣ мая въ Японіи были приняты слѣдующія рѣшенія:

1) Начать осаду Портъ-Артура, для чего назначить армію Ноги.

2) Тремъ арміямъ, находившимся подъ начальствомъ Куроки, Нодзу и Оку, наступать къ Ляояну, гдѣ предполагались главныя силы русскихъ.

Но ранѣе приведенія въ исполненіе этого рѣшенія, необходимо было обезпечить какъ развертываніе этихъ четырехъ японскихъ армій, такъ

и подвозъ къ нимъ всего необходимаго. Послѣднее было особенно важно потому, что хотя русская Портъ-Артурская эскадра и пострадала весьма сильно, но далеко еще не была осуждена на полное бездѣйствіе.

Послѣ побѣды подъ Кинчоу армія Оку медленно двинулась къ Портъ-Артуру и къ 20 мая (2 іюня) остановилась, не доходя двухъ переходовъ до внѣшнихъ фортовъ этой крѣпости. Русскіе нигдѣ не оказывали сопротивленія и, послѣ испытанной подъ Кинчоу неудачи, отказались отъ всякихъ попытокъ обороны внѣ раіона фортовъ. Имъ даже не удалось разрушить портовыя сооруженія Дальняго настолько основательно, чтобы ими не могли пользоваться японцы. Владѣя же Таліенваномъ и Дальнимъ, широко снабженными всякими приспособленіями для нагрузки и выгрузки, японцы оказались въ состояніи не только высаживать здѣсь войска и выгружать тяжести, но и подвозить послѣднія къ Портъ-Артуру по желѣзной дорогѣ, приспособленной для конной тяги.

Пока, такимъ образомъ, армія Оку наступала къ Портъ-Артуру, съ цѣлью его обложенія, приданная ей 1-я кавалерійская бригада, расположившись въ Портъ-Адамсѣ, прикрывала ея тылъ отъ возможныхъ со стороны русскихъ предпріятій.

Противъ нея находилась русская казачья бригада Самсонова, стоявшая въ Фучоу, и отрядъ пограничной стражи у Вафангоу.

17 (30) мая и 22 мая (4 іюня) между этими войсками произошли у Куансіатуна и Вафандяна оживленныя столкновенія, въ результатѣ которыхъ, однако, ни русскимъ не удалось потревожить сообщенія японцевъ, находившихся подъ Портъ-Артуромъ, ни японцы не могли проникнуть за завѣсу русской кавалеріи.

Между тѣмъ, началась высадка III японской арміи Ноги, которая должна была смѣнить армію Оку подъ Портъ-Артуромъ и взять на себя тяжелую задачу покончить съ крѣпостью.

Передовыя части IV арміи Нодзу высадились 19 мая (1 іюня) у Такушана. 10-я дивизія, выгрузившаяся первою, немедленно двинулась на Сіуянъ, гдѣ ей была придана сводная гвардейская бригада изъ арміи Куроки, остававшаяся при ней до тѣхъ поръ, пока не подошли остальныя части арміи Нодзу, высадка которыхъ замедлилась вслѣдствіе дурной погоды и необходимости принять мѣры предосторожности противъ нападеній непріятельскихъ судовъ. Все это были такого рода случайности, которыя нельзя не принимать во вниманіе при сужденіи о трудностяхъ, сопряженныхъ съ высадкою японцевъ, и о причинахъ медленности ихъ наступленія.

Доказательствомъ тому, что плаваніе транспортовъ было небезопасно, можетъ служить удавшееся 2 (15) іюня нападеніе Владивостокской эскадры въ Корейскомъ проливѣ на японскія суда, перевозившія войска, при чемъ два судна, везшія части 6-й дивизіи, были потоплены.

Нападеніе это, вызвавшее временное безпокойство въ Японіи, было единственнымъ реальнымъ успѣхомъ, одержаннымъ русскимъ флотомъ, который въ продолженіе всей войны испытывалъ однѣ неудачи и, въ концѣ концовъ, оказался уничтоженнымъ.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ армія Куроки только 12 (25) іюня начала движеніе по направленію къ горнымъ переваламъ, послѣ того, какъ 3 (16) числа двинулись передовыя части Нодзу, а 30 мая (12 іюня) армія Оку. Изъ этого порядка движенія видно намѣреніе японцевъ наступать уступами, съ лѣваго фланга, съ тѣмъ, чтобы охватить русскихъ въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ. На приложенной схемѣ (№ 8) показаны направленія движенія и цѣли, указанныя японскимъ арміямъ въ началѣ іюня.

До начала передвиженій, а частью и во время этихъ послѣднихъ, былъ нѣсколько измѣненъ составъ армій; вновь установленный составъ сохранялся до Ляоянскаго боя.

I армія Куроки.

Дивизіи: гвардейская, 2-я и 12-я; 2-я кавалерійская бригада и гвардейская резервная бригада, развернутая впослѣдствіи въ дивизію.

II армія Оку.

Дивизіи: 3-я, 4-я и 5-я; 1-я кавалерійская бригада; 1-я артиллерійская бригада.

III армія Ноги.

Дивизіи: 1-я, 9-я и 11-я; 8-я резервная бригада, развернутая позднѣе въ дивизію; осадный и инженерный парки.

IV армія Нодзу.

Дивизіи: 6-я и 10-я; 2-я артиллерійская бригада; 10-я резервная бригада, впослѣдствіи развернутая въ дивизію.

Въ Японіи оставались: 7-я и 8-я дивизіи.

Частью въ Японіи, частью въ Кореѣ на сообщеніяхъ находились слѣдующія резервныя бригады, постепенно переформированныя въ дивизіи:

1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 9-я, 11-я и 12-я.

Такимъ образомъ, въ началѣ іюня три японскихъ арміи (I, II и IV) были готовы двинуться въ предѣлы южной Манджуріи, а одна армія (III) стояла подъ Портъ-Артуромъ и начинала его осаду.

Ко времени начала наступленія японцевъ русская Манджурская армія Куропаткина занимала растянутое положеніе вдоль желѣзной дороги

отъ Ляояна, гдѣ находилась главная квартира, черезъ Хайченъ и Дашичао до Гайджоу.

Въ видѣ прикрытія съ юга и съ цѣлью наблюденія къ сторонѣ Портъ-Артура, съ которымъ никакого сообщенія не существовало, къ Фучоу была выдвинута казачья бригада Самсонова, а съ цѣлью обезпечить себя съ востока, къ переваламъ Ташипалинскому, Далинскому, Феншулинскому, Ланхолинскому, Мотіенскому, Палинлинскому и др., высланъ отрядъ графа Келлера въ составѣ 3-й, 5-й и 6-й Вост.-Сиб. стрѣлковыхъ дивизій, дивизіи Ренненкамфа и бригады Мищенки. Общая сила отряда достигала 26,000 человѣкъ и, несмотря на выгодную въ смыслѣ обороны мѣстность, была недостаточна для обезпеченія лѣваго русскаго фланга, которому угрожала серьезная опасность. Не считая желѣзнодорожной охранной стражи, общая численность русской арміи не превосходила 85,000 человѣкъ, противъ которыхъ находились до 115,000 японцевъ. Кромѣ того, какъ видно изъ приложенной схемы, положеніе русскихъ внушало опасеніе, такъ какъ, въ случаѣ движенія къ югу, опасности подвергался ихъ восточный отрядъ; при наступленіи же этого послѣдняго, ихъ правый флангъ оказывался въ изолированномъ положеніи. Такимъ образомъ, до подхода значительныхъ подкрѣпленій нечего было разсчитывать на успѣхъ наступательныхъ дѣйствій. Но и для обороны обстановку нельзя считать выгодною. Длинная коммуникаціонная линія черезъ Ляоянъ нуждалась въ сильной охранѣ, такъ какъ служила единственнымъ путемъ для подхода подкрѣпленій. Поэтому единственнымъ выходомъ изъ тяжелаго положенія являлось сосредоточенное расположеніе всѣхъ силъ, при условіи выдвиженія къ переваламъ только строго необходимаго количества войскъ.

Разъ главная масса войскъ находилась на сильной позиціи за Тайцзихэ, примѣрно у Ляояна, можно было разсчитывать задержать здѣсь непріятеля до подхода подкрѣпленій и, можетъ быть, даже, пользуясь удобнымъ моментомъ, перейти въ наступленіе, съ цѣлью отдѣльно разбить одну изъ подходящихъ японскихъ группъ.

Было бы, однако, несправедливо высказать теперь, заднимъ числомъ, зная силы, расположеніе и намѣренія противника, осужденіе дѣйствіямъ Куропаткина. Онъ принялъ рѣшеніе, кажущееся намъ непонятнымъ и, повидимому, носившее въ себѣ зародышъ неудачи. Поэтому надо полагать, что для принятія такого рѣшенія, не имѣющаго оправданія въ чисто стратегическихъ условіяхъ обстановки, у него были вѣскія причины.

Пораженіе подъ Кинчоу и перспектива обложенія Портъ-Артура произвели на правящіе круги Россіи весьма сильное впечатлѣніе. Адмиралъ Алексѣевъ, Намѣстникъ Дальняго Востока, принесшій столько вреда русскимъ приготовленіямъ къ войнѣ и оказывавшій вліяніе на самое ея

веденіе, сумѣлъ добиться въ Петербургѣ того [1]), что Куропаткину было приказано принять рѣшительныя мѣры для возстановленія чести русскаго оружія и для освобожденія Портъ-Артура. Неизвѣстно и врядъ ли когда-либо выяснится, какого рода переговоры велись между Петербургомъ, Намѣстникомъ и Куропаткинымъ, какія мѣры предлагалось принять послѣднему и въ чемъ, собственно, выразилось участіе его въ послѣдующихъ событіяхъ, главнымъ отвѣтчикомъ за которыя онъ былъ.

Въ концѣ концовъ пришли къ соглашенію, что часть русскихъ силъ двинется для освобожденія Портъ-Артура, остальныя же войска, подъ начальствомъ Куропаткина, займутъ позицію у Хайчена, выславъ во всѣ стороны мѣры охраненія.

Результатомъ принятаго рѣшенія было слѣдующее распредѣленіе силъ:

1) У Хайчена и Дашичао остается Куропаткинъ съ большею частью IV сибирскаго корпуса.

2) Въ горахъ, восточнѣе Хайчена—Ляояна, располагается «восточный отрядъ» графа Келлера.

3) Наступленіе къ Портъ-Артуру возлагается на южный отрядъ барона Штакельберга.

Въ этомъ распредѣленіи силъ прежде всего бросается въ глаза разброска силъ.

Куропаткинъ не могъ направиться къ югу со всею арміею, такъ какъ при этомъ ему приходилось обнажить свои сообщенія и предоставить свободу дѣйствій японцамъ, находившимся на его лѣвомъ флангѣ.

Вслѣдствіе этого, онъ находитъ исходъ въ томъ, что выдѣляетъ въ отрядъ Штакельберга такое количество войскъ, какое было возможно, при чемъ не обращаетъ вниманія на то, что этимъ въ корнѣ нарушалась организація частей. Отрядъ этотъ посылается на югъ съ порученіемъ освободить Портъ-Артуръ, главное назначеніе котораго, какъ и всякой крѣпости, именно заключалось въ самооборонѣ, а никакъ не въ отвлеченіи войскъ отъ рѣшительныхъ дѣйствій въ полѣ. Во всемъ этомъ крылось непониманіе значенія крѣпостей вообще.

Составъ отряда Штакельберга уже былъ приведенъ въ предыдущемъ выпускѣ; для полноты изложенія ниже еще разъ перечисляются части, его образовавшія:

1-я Вост.-Сиб. стр. дивизія } I Сибир. корп.
9-я » » » }
2-я бр. 35-й пѣх. див.—XVII арм. корп.
2-я бр. 8-й Вост.-Сиб. стр. див.—изъ Владивостока.
9-й Сибир. пѣх. полкъ—IV Сибир. корп.

---

[1]) Такое давленіе изъ Петербурга ничѣмъ не подтверждается, какъ видно изъ помѣщенной ниже выноски съ заявленіемъ генерала Жилинскаго. *Прим. перев.*

2-я бриг. Сибир. казач. дивизіи (Самсонова).

Уссурійская конная бригада.

2 сотни пограничной стражи.

1 казачья батарея.

1 рота саперъ.

Всего 43 батал., 22 эскадрон. и сотенъ, 12 батарей (94 орудія)—общею численностью въ 36,000 человѣкъ.

Такъ какъ части отряда Штакельберга должны были прибывать съ различныхъ сторонъ и проходить иногда большія разстоянія, то на сборъ ихъ потребовалось много времени. Головныя его части только 26 мая (8 іюня) выступили изъ Гайджоу, направляясь, вообще, вдоль желѣзной дороги черезъ Сіунеченъ—Инкулинъ [1]). Движеніе русскихъ не могло производиться укрыто, такъ какъ съ лѣваго фланга за ними слѣдили части кавалеріи изъ арміи Нодзу, а съ праваго японскія канонерки, обстрѣливавшія даже Гайджоу и Сіунеченъ. Вслѣдствіе частыхъ высылокъ отдѣльныхъ частей, движеніе происходило очень медленно; о противникѣ имѣлись лишь неопредѣленныя свѣдѣнія.

29 мая (11 іюня) 1-я Вост.-Сиб. стр. дивизія, составлявшая авангардъ отряда Штакельберга, прибыла въ Вафандьянъ, расположенный въ 11 километрахъ къ югу у Вафангоу, гдѣ заняла укрѣпленную позицію, съ цѣлью выждать подхода главныхъ силъ, собравшихся у Вафангоу 1 іюня.

Между тѣмъ къ вечеру 30 мая (12 іюня) II японская армія Оку сосредоточилась на линіи Бидзево — Портъ-Адамсъ и на слѣдующій день направилась къ сѣверу. Составъ ея былъ слѣдующій:

3-я дивизія.	12	батал.	3	эскадр.	6	батар.
4-я »	12	»	3	»	6	»
5-я »	12	»	3	»	6	»
1-я кавалерійск. бригада . . .	—	»	8	»	—	»
1-я артиллерійская бригада . .	—	»	—	»	18	»
Всего. . .	36	»	17	»	36	»

Общею численностью въ 36,000 чел. при 198 орудіяхъ. Такимъ образомъ, по количеству штыковъ и сабель, она равнялась русскому отряду, но болѣе, чѣмъ вдвое, превосходила его по числу орудій.

Движеніе производилось четырьмя колоннами.

Правая — изъ 3-й дивизіи и кавалерійской бригады—направлялась вдоль долины рѣчки Шахэ.

Средняя — въ составѣ 5-й дивизіи съ артиллерійской бригадою — шла вдоль желѣзной дороги на Вафандьянъ.

---

[1]) Движеніе по желѣзной дорогѣ происходило только до Гайджоу, такъ какъ южнѣе этого города путь былъ попорченъ японскою конницею.

Лѣвая — 4-я дивизія — двигалась по двумъ дорогамъ, на Фучоу.

Вечеромъ 31 мая (13 іюня) авангарды правой и средней японскихъ колоннъ столкнулись съ выдвинутыми впередъ частями русскаго отряда, которыя отошли въ теченіе ночи безъ боя на позицію авангарда у Вафандьяна.

На слѣдующій день утромъ японцы продолжали движеніе, но, подойдя около полудня къ Вафандьяну, нашли русскую позицію очищенною, такъ какъ авангардъ, видя громадное превосходство японцевъ, отошелъ на Вафангоу, гдѣ на позиціи собрались главныя силы отряда Штакельберга, за исключеніемъ 9-го пѣх. сибир. Тобольскаго полка, прибывшаго лишь 2 (15) іюня.

Оку намѣревался, оттѣснивъ въ теченіе вечера 1 (14) іюня передовыя части противника, выиграть въ продолженіе ночи возможно большее пространство съ тѣмъ, чтобы 2 (15) числа произвести рѣшительную атаку. Съ этою цѣлью 3-я и 5-я дивизіи должны были направиться съ фронта, а 4-я дивизія — исполнить широкій охватъ праваго русскаго фланга и отрѣзать противника отъ его пути отступленія. Уже одни эти общія предположенія, какъ видно, вполнѣ соотвѣтствуютъ принятому у насъ въ Германіи образу дѣйствій.

Между тѣмъ, Штакельбергъ рѣшился отказаться отъ предписаннаго ему наступленія къ Портъ-Артуру и выждать атаку японцевъ на оборонительной позиціи къ югу отъ Вафангоу, имѣя, впрочемъ, въ виду со временемъ перейти въ наступленіе.

Позиція (планъ № 9), занятая русскими, была неудобна, какъ для обороны, такъ и для перехода въ наступленіе.

Позиція эта находилась на возвышенностяхъ, изрѣзанныхъ оврагами и расщелинами, съ плохимъ обстрѣломъ, затруднительнымъ сообщеніемъ и крайне дурными дорогами. Главный же недостатокъ ея заключался въ томъ, что рѣкою Фучу она раздѣлялась на двѣ части. Сама по себѣ эта рѣка не составляетъ препятствія, но течетъ по такому глубокому оврагу, что сообщеніе между обоими флангами русскихъ войскъ было очень затруднительно. Наконецъ, фланги позиціи не были вовсе обезпечены и могли подвергнуться обходу.

Чтобы нѣсколько парализовать недостатки позиціи, занимавшей къ тому же 7 километровъ по фронту, а также съ цѣлью сохранить свободу дѣйствій на случай контръ-атаки, Штакельбергъ назначаетъ въ первую линію лишь слабыя силы, а главную массу войскъ держитъ въ резервѣ.

Сообразно съ этимъ русскія войска къ вечеру 1 (14) іюня, когда японцы начали атаку, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На правомъ (западномъ) берегу р. Фучу находился 31-й Вост.-Сиб. стр. полкъ, а на лѣвомъ — вся 1-я Вост.-Сиб. стр. див. и дивизіонъ 35-й артиллер. бригады.

Во второй линіи — у Вафангоу — оставались: 9-я Вост.-Сиб. стр. див., бригада 35-й пѣх. див., 32-й Вост.-Сиб. стр. полкъ и саперы. Сюда же предназначался ожидавшійся 9-й Сибир. полкъ.

Правый флангъ прикрывала бригада Самсонова, а лѣвый вся остальная кавалерія.

Позиція укрѣплена не была.

Въ продолженіе этого дня Оку не могъ разсчитывать на подходъ 4-й дивизіи. Выставивъ на высотахъ, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, большое число орудій, онъ направилъ 3-ю и 5-ю дивизіи для атаки съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Хотя до наступленія темноты японцамъ и удалось значительно продвинуться впередъ, но ни на одномъ пунктѣ ими не было достигнуто такого превосходства, чтобы можно было приступить къ штурму. Поэтому они въ данномъ случаѣ примѣнили тотъ способъ дѣйствій, къ которому постоянно прибѣгали во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ войны, а именно: они остались въ теченіе всей ночи въ боевомъ порядкѣ, при чемъ первая ихъ линія старалась еще больше продвинуться впередъ и окопалась, съ цѣлью, съ одной стороны, получить опорные пункты для дѣйствій слѣдующаго дня, а съ другой, чтобы легче отразить возможную контръ-атаку непріятеля. Резервы оставались вблизи за первою линіею и на ея флангахъ.

Въ продолженіе всей ночи съ 1 (14) на 2 (15) іюня перестрѣлка передовыхъ частей не умолкала.

Убѣдившись, вѣроятно, въ невозможности держаться оборонительно на слабой, растянутой позиціи, Штакельбергъ рѣшается рано утромъ 2 (15) іюня перейти въ наступленіе.

Съ этою цѣлью онъ приказываетъ семи батареямъ 1-й Вост.-Сиб. и 35 арт. бригады занять позицію на высотахъ лѣваго берега Фучу; въ 5 часовъ утра батареи открываютъ огонь, но не въ силахъ достигнуть какихъ-либо серьезныхъ успѣховъ. Тѣмъ не менѣе, начальникъ 1-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи генералъ Гернгроссъ переходитъ въ наступленіе. Съ этою цѣлью онъ оставляетъ 4-й полкъ на позиціи впереди артиллеріи, а съ тремя остальными двигается впередъ. Не говоря про крайне недостаточную подготовку атаки огнемъ, самое построеніе вводимыхъ въ бой баталіоновъ характерно въ смыслѣ веденія русскими наступательнаго боя. Изъ девяти баталіоновъ только два были разсыпаны, остальные же семь баталіоновъ слѣдовали за ними на близкомъ разстояніи въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннъ [1]).

[1]) Выходитъ, что два баталіона были разсыпаны цѣликомъ, а остальные слѣдовали въ колоннахъ, т. е. не было вовсе ни ротныхъ поддержекъ, ни резервовъ баталіонныхъ и полковыхъ. Такое построеніе, какъ идущее въ разрѣзъ даже съ самымъ элементарнымъ знаніемъ и пониманіемъ нашего устава, представляется сомнительнымъ. Думаю, никому изъ читателей не приходилось видѣть ничего подобнаго даже на ученіяхъ, а потому, надо полагать, авторъ ошибается. *Прилъ. перев.*

Въ разстояніи — 3,000 метровъ дивизія попала подъ сильный артиллерійскій огонь и затѣмъ оказалась въ состояніи подойти къ японской позиціи только на 900 метровъ, гдѣ остановилась и открыла ружейный огонь. Одновременно съ этимъ фланговая бригада 3-й японской дивизіи переходитъ въ наступленіе въ охватъ лѣваго русскаго фланга, что заставляетъ Гернгросса начать около 10 час. утра медленное движеніе назадъ. Это обстоятельство вынудило Штакельберга направить изъ общаго резерва бригаду 35-й пѣх. дивизіи на помощь своему лѣвому флангу. Вслѣдствіе замедленій, вызванныхъ пересѣченною мѣстностью, помощь эта оказалась запоздалою. Будучи атакована съ фронта и охвачена съ лѣваго фланга, 1-я дивизія, ко времени подхода бригады, находилась уже въ полномъ отступленіи, въ которое увлекла также и полки 35-й дивизіи, не успѣвшіе даже открыть огня.

Японская пѣхота очень осторожно слѣдовала за отступающими; артиллерія же преслѣдовала ихъ весьма дѣйствительнымъ огнемъ. У 13 русскихъ орудій оказались перебитыми лошади, и они попали въ руки японцевъ.

Пока на лѣвомъ русскомъ флангѣ шелъ бой, принявшій для отряда Штакельберга невыгодный оборотъ, на правомъ флангѣ, отдѣленномъ рѣкою Фучу, произошло столкновеніе, также окончившееся неудачею русскихъ. Артиллерія 5-й японской дивизіи открыла здѣсь въ 5 часовъ утра огонь, подъ прикрытіемъ котораго пѣхота начала наступленіе съ фронта и на правомъ флангѣ. Находившійся здѣсь 31-й стрѣлковый полкъ пришлось усилить частями 9-й стрѣлковой дивизіи, но, несмотря на это, остановить наступленіе японцевъ на удалось и, приблизительно въ то время, когда стала отходить 1-я стрѣлковая дивизія, правый флангъ русскихъ также началъ отступать. Наконецъ, около часа дня вступила въ бой 4-я японская дивизія, совершившая съ большими трудностями свое обходное движеніе. Хотя дивизіи этой и не пришлось принять участіе въ бою, но самый фактъ ея появленія, несомнѣнно, оказалъ вліяніе на ускореніе отступленія русскихъ, которое прикрывалось 32-мъ стрѣлковымъ и только что прибывшимъ 9-мъ Сибирскимъ полками, выдвинутыми къ ущелью у Вафангоу. Къ 5-ти часамъ вечера весь отрядъ Штакельберга находился въ полномъ отступленіи, которое, по словамъ офиціальнаго донесенія, продолжалось въ порядкѣ въ теченіе ночи.

Въ 6 часовъ вечера японцы заняли Вафангоу, но дальше къ сѣверу не продвигались, предоставивъ наблюденіе за противникомъ слабымъ частямъ кавалеріи.

Въ бою потеряли:

1) Русскіе: 100 офицер. и 2,524 н. ч. убитыми и ранеными.
12 » » 675 » » безъ вѣсти пропавшими.
2) Японцы: 50 » » 1,163 » » убитыми и ранеными.

Наибольшія потери русскихъ приходятся на 1-ю Вост.-Спб. стр. див. и, въ особенности, на 2-й и 3-й полки. Начальникъ дивизіи Гернгроссъ раненъ, но остался въ строю.

Къ 4 (17) іюня отрядъ Штакельберга отошелъ на укрѣпленную позицію у Сіунечена, въ 46 километрахъ къ сѣверу отъ Вафангоу, на которой оставался до 8 (21) числа, когда стало замѣтнымъ наступленіе японцевъ, какъ вдоль желѣзной дороги, такъ и съ юго-востока со стороны Сіятсіалу — Кансіотана. Вслѣдствіе этого, Штакельбергъ 9 (22) іюня отходитъ къ Гайджоу. Японцы медленно слѣдовали за нимъ, ничего не предпринимая до конца мѣсяца.

Предпріятіе, порученное Штакельбергу — помочь Портъ-Артуру и воспрепятствовать его обложенію, потерпѣло полную неудачу. Выше уже упоминалось, что рѣшеніе послать относительно слабый отрядъ навстрѣчу наступавшимъ концентрически японскимъ арміямъ было рискованно и, съ военной точки зрѣнія, не можетъ быть оправдано.

Требованіе, предъявленное правящими кругами Петербурга, приходилось исполнить — Штакельбергъ являлся жертвою, а бой подъ Вафангоу доказательствомъ того, что войну нельзя вести при недостаточныхъ средствахъ и полумѣрахъ [1]).

[1]) Это заключеніе автора интересно сравнить съ высказаннымъ генераломъ Жилинскимъ на сообщеніи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, помѣщеннымъ въ № 30 «Русскаго Инвалида» за 1906 годъ. Такъ какъ генералъ Жилинскій былъ начальникомъ штаба Намѣстника, то его слова пріобрѣтаютъ особенное значеніе. — Генералъ Жилинскій указалъ, что, хотя запасовъ въ Артурѣ было заготовлено на 12 мѣсяцевъ, по составъ гарнизона принимался силой въ 12 батал., а разъ въ крѣпость вошло не 12, а 27 батал., то этихъ запасовъ могло хватить не больше, какъ на 6 мѣсяцевъ.

Это и поставило Портъ-Артуръ весьма скоро въ очень тяжелое положеніе, о чемъ уже съ конца апрѣля генералъ Стессель постоянно доносилъ Намѣстнику, прося о выручкѣ. Это и заставило подумать о принятіи какихъ-либо мѣръ для выручки Портъ-Артура. Вслѣдствіе этого, какъ только флотъ нашъ былъ, послѣ минной атаки 26 января, болѣе или менѣе исправленъ, генералу Куропаткину было сообщено о желательности оказать поддержку Портъ-Артуру.

Далѣе генералъ Жилинскій самымъ категорическимъ образомъ опровергнулъ мнѣніе, что мысль о выручкѣ Портъ-Артура была продиктована изъ Петербурга или принята подъ давленіемъ оттуда. Генералу Куропаткину при этомъ было указано, что привести въ исполненіе эту мысль можно, принявъ одинъ изъ слѣдующихъ двухъ плановъ: или, выставивъ къ югу заслонъ, всѣми силами обрушиться на армію Куроки и отбросить его за р. Ялу, — несомнѣнно, при такихъ условіяхъ японцы врядъ ли предприняли бы что-нибудь серьезное противъ Портъ-Артура, по крайней мѣрѣ, до поры до времени, — или же, оставивъ сильный заслонъ противъ Куроки, значительными силами двинуться на югъ для операцій противъ войскъ, непосредственно дѣйствующихъ у Портъ-Артура. Генералу Куропаткину предоставлялось выбрать любой изъ этихъ плановъ, но въ сообщеніи ему явно сквозило предпочтеніе Намѣстникомъ перваго плана. Генералъ Куропаткинъ избралъ какъ разъ наоборотъ второй планъ, указывая, что для наступленія въ горы на Куроки въ арміи нѣтъ соотвѣтствующихъ обозовъ, снаряженія и проч., и что при этомъ Куроки, отступая, потянетъ за собой на Ялу всю нашу армію, что, по мнѣнію генерала Куропаткина, было для насъ невыгодно и даже рискованно.

Итакъ, командующій арміей останавливается на томъ, чтобы, прикрывшись со

Движеніе отряда Штакельберга съ самаго начала носило въ себѣ зародышъ неудачи. Когда этотъ генералъ, на котораго была возложена неразрѣшимая задача, увидѣлъ, что противъ его фронта и фланговъ находятся превосходныя силы и, вслѣдствіе этого, отчаялся въ успѣхѣ, ему не осталось другого выбора, какъ, сознавая невозможность выполнить отданное приказаніе, немедленнымъ отступленіемъ выйти изъ положенія, сулившаго только неудачу. Для того, чтобы, вопреки приказанію, начать отступленіе, необходимо обладать не меньшею силою характера, чѣмъ для того, чтобы рѣшиться на наступленіе при неблагопріятной обстановкѣ. Такая неблагопріятная обстановка была налицо передъ сраженіемъ при Вафангоу. Но у Штакельберга не хватило рѣшимости отказаться отъ исполненія порученной ему задачи.

Онъ взялся ее рѣшить и избралъ для этого оборонительный образъ дѣйствій, т. е. принялъ такое рѣшеніе, которое могло повести только къ пораженію. Разсчитывать на поддержку онъ не могъ, такъ какъ Куропаткинъ былъ далеко и самъ находился подъ угрозою противника, Стессель же не оказался въ состояніи выдержать подъ Кинчоу натискъ японцевъ и потому, естественно, не могъ теперь двинуться съ мѣста.

Въ смыслѣ управленія боемъ, преимущество, безспорно, находилось на сторонѣ японцевъ. Они съ большимъ искусствомъ задумали и выполнили обходъ, у русскихъ же распредѣленіе силъ было небезупречно, а ихъ попытка охвата была возложена на слабыя силы.

Правда, условія мѣстности были невыгодны для русскихъ, но зачѣмъ же они, обладая свободою дѣйствій, остановились на ея выборѣ?

стороны Куроки, двинуться на югъ. Какъ же приводится въ исполненіе эта операція? Предложеніе Намѣстника относительно предпринятія операціи для выручки Портъ-Артура было сдѣлано командующему арміею 6 мая. Только 14 мая генералъ Куропаткинъ высказываетъ свое мнѣніе по поводу предложенныхъ ему на выборъ двухъ плановъ, выбирая не тотъ, которому больше сочувствовалъ Намѣстникъ. Подготовка же операціи и самое ея выполненіе ведется такимъ образомъ, что только 1 — 2 іюня происходитъ рѣшительная встрѣча съ противникомъ. Что являлось возможнымъ и исполнимымъ 6 мая, такъ какъ къ этому времени японцы высадили пока еще относительно небольшія силы, то нужно признать вполнѣ невыполнимымъ 1 — 2 іюня, когда почти всѣ японскія арміи закончили свою высадку.

Что касается самого боя у Вафангоу, то генералъ Жилинскій высказался въ томъ смыслѣ, что идея плана атаки 2 іюня была вполнѣ правильна, такъ какъ при удачѣ мы отбрасывали японцевъ къ западу, т. е. отъ источника ихъ средствъ. Неудовлетворительное же исполненіе этого плана явилось слѣдствіемъ того, что для боя 2 іюня генераломъ Штакельбергомъ не было дано общей диспозиціи. Приказаніе для перехода въ наступленіе было отдано отдѣльными записками, которыя къ тому же были редактированы крайне неопредѣленно, нерѣшительно, безъ оріентированія адресатовъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ, съ положеніемъ сосѣднихъ частей и пр. Такъ, напримѣръ, приказаніе о наступленіи 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи было редактировано такъ: «Согласившись съ генераломъ Гернгроссомъ, наступайте туда-то». Въ результатѣ — разрозненность дѣйствій отдѣльныхъ частей — безъ пониманія общей обстановки, а отсюда нерѣшительность наступленія, путаница и въ концѣ концовъ неудача. *Прим. перев.*

Сраженіе подъ Вафангоу поучительно въ смыслѣ выясненія употребленія войскъ обѣихъ сторонъ въ бою. Русская артиллерія уступала японской. Она вела очень скорую стрѣльбу, пользуясь для этого свойствами своихъ орудій, но сосредоточенія ея огня не было, а также неудовлетворительными оказались достигнутые ею результаты. Пѣхота примѣняла почти во все время боя залповый огонь, который по мелкимъ цѣлямъ, представлявшимся въ бою, при искусствѣ японцевъ примѣняться къ мѣстности, не могъ дать хорошихъ пораженій. Привычка управлять людьми при помощи командъ, малая подготовка отдѣльныхъ стрѣлковъ и недостатокъ самостоятельности у нихъ повели къ тому, что, не взирая на всю невыгоду залповъ, они примѣнялись въ теченіе всей войны. Такого рода пріемы, пропстекающіе изъ мирной подготовки, не могутъ быть устранены во время самой войны, несмотря на сознаніе ихъ непригодности. Малая самодѣятельность и низкій уровень развитія русскаго солдата обусловливаютъ нелюбовь къ веденію боя въ разсыпномъ строю, а преобладаніе сомкнутыхъ строевъ и высылка слабыхъ цѣпей придаютъ дѣйствіямъ русскихъ въ бою особый отпечатокъ. Слѣдствіемъ этихъ причинъ являются, съ одной стороны, слабость огня и невозможность достигнуть его перевѣса, а съ другой — такая скученность сомкнутыхъ частей за первою линіею, что потери становятся непомѣрно великими.

Въ противность мало подвижнымъ формамъ русскихъ, японцы отличались поворотливостью и умѣніемъ сообразоваться съ мѣстностью и обстановкою. Дѣйствія японской полевой артиллеріи подъ Вафангоу отличались единствомъ управленія и массировкою огня. Пристрѣлка производилась быстро и увѣренно, управленіе огнемъ было безупречно; въ этомъ отношеніи, очевидно, громадную пользу приносило соединеніе телефонами какъ группъ батарей между собою, такъ и этихъ послѣднихъ съ высшими начальниками. «Разрывы шрапнелей почти всегда были правильны», говоритъ очевидецъ: «плохой пристрѣлки и преждевременныхъ разрывовъ почти не приходилось наблюдать; между тѣмъ, какъ у русской артиллеріи они происходили часто. Все дѣлалось такъ же спокойно, какъ во время стрѣльбы на полигонѣ». Особенно характернымъ была экономія въ расходованіи снарядовъ. По закрытымъ цѣлямъ стрѣльба велась медленно, но по хорошо видимымъ скорость ея доводилась до крайнихъ предѣловъ. Весьма характерна русская корреспонденція о японскомъ артиллерійскомъ огнѣ подъ Вафангоу. «Причина неудачи русскихъ кроется въ тѣхъ услугахъ, которыя китайскіе шпіоны оказывали, японцамъ», говорится въ ней. «При помощи сигналовъ японцамъ сообщалось о всякихъ скрытныхъ передвиженіяхъ, а это давало имъ возможность своевременно направить массовый огонь въ указанную цѣль. Такъ, напр., одна изъ батарей не открывала огня и находилась въ совершенно укрытомъ мѣстѣ, когда, внезапно, по ней былъ открытъ убійственный огонь». То, что здѣсь

наивно приписывается китайцамъ, было только результатомъ тщательной и разумной развѣдки, произведенной японцами [1]). Японская артиллерія въ совершенствѣ умѣла пользоваться закрытіями. Если и случалось въ концѣ концовъ обнаружить, за какою высотою она была расположена, то расположеніе орудій и ихъ число почти никогда не удавалось опредѣлить. Къ тому же японцы, особенно въ позднѣйшихъ бояхъ, часто прибѣгали съ успѣхомъ къ разнымъ средствамъ, съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе; такъ, они ставили старые лафеты или устраивали фальшивыя орудія изъ гаоляна и т. п.

Во время войны съ бурами англичане были поражены «*пустотою полей сраженія*»; они не видѣли жидкихъ стрѣлковыхъ линій буровъ, но все же несли большія потери отъ ихъ огня. Это же явленіе, но въ еще большей степени, замѣчается и у японцевъ. «Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ впечатлѣній, полученныхъ мною во время войны», пишетъ очевидецъ позднѣйшихъ боевъ [2]): «была незамѣтность позицій и передвиженій. Пустота полей сраженій воспроизводилась почти въ идеальномъ совершенствѣ. Даже наблюдатель, обладающій опытнымъ глазомъ и снабженный хорошимъ биноклемъ, мало видѣлъ у противника, умѣвшаго въ совершенствѣ примѣняться къ мѣстности. Во время мукденскихъ боевъ я находился въ такомъ пунктѣ, изъ-за котораго велся упорный бой въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Съ этого пункта была видна долина, по которой подходили резервы, подвозились патроны и отвозились раненые. Но, несмотря на самое тщательное наблюденіе, ничего этого не было видно; я до сихъ поръ не понимаю, какимъ образомъ японцы этого достигали. Въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ меня лежала японская пѣхота, обнаруживая свое присутствіе только пролетавшими около меня пулями. Изрѣдка можно было замѣтить высунутую изъ-за дерева руку или часть головы, торчащую за скалою, фигуры же во весь ростъ почти никогда не показывались».

Наступленіе пѣхоты велось въ духѣ нашего (нѣмецкаго) устава 1888 года, но не придерживаясь какого-либо шаблона, а лишь основываясь на опытѣ новѣйшихъ войнъ.

На ровной мѣстности цѣпь высылалась съ 2,000 метровъ. На этомъ разстояніи она была очень рѣдкая, съ интервалами въ 8—10 шаговъ между стрѣлками. За передней цѣпью, въ 300—500 метрахъ, слѣдовали другія, продвигавшіяся волнообразно до дистанціи въ 1,000 метровъ, съ которой открывался огонь. Огонь примѣнялся исключительно рѣдкій, оди-

---

[1]) Никакъ нельзя согласиться съ авторомъ, который къ тому же самъ себѣ противорѣчитъ, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что шпіонство у японцевъ было доведено до виртуозности. *Прим. перев.*

[2]) Извлечено изъ статьи г-на К. ф.-В. К. въ Deutsche Japan-Post, издающейся въ Іокогамѣ.

ночный, всегда прицѣльный и спокойный. Передвиженіе стрѣлковъ всегда безусловно сообразовалось съ мѣстностью. Гдѣ не было закрытій, оно происходило неправильными скачками, длиною въ 20—50 и даже 100 метровъ, то одиночными людьми, то группами, то взводами и даже цѣлыми ротами. Всегда проявлялось стремленіе ввести противника въ заблужденіе относительно мѣста передвиженія, съ цѣлью произвести послѣднее съ возможно меньшими потерями. Жалоба русскихъ на то, что непріятеля не видно, а онъ все-таки подходитъ все ближе и ближе, имѣетъ безусловно основаніе. Такъ же удачно, какъ и стрѣлки, примѣнялись къ мѣстности сомкнутыя части, слѣдовавшія за ними. Ротныхъ поддержекъ никогда не примѣнялось. Ихъ всегда замѣняли цѣлыя роты, построенныя то въ колонны, то развернутыя, то по-взводно на интервалахъ. Дистанціи доходили до 300—500 метровъ и сокращались по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ. Если мѣстность не представляла закрытій для этихъ сомкнутыхъ частей, онѣ разсыпались въ цѣпь, передвигавшуюся также скачками. Во время наступленія всѣ части окапывались, при чемъ люди весьма искусно, лежа, вырывали себѣ закрытія. Естественно, происходившее отъ этого замедленіе въ движеніи окупалось уменьшеніемъ потерь и лучшею огневою подготовкою. Такимъ образомъ, лопата примѣнялась не только при оборонѣ, но и при атакѣ. Одновременно съ фронтальною атакою производился охватъ или, въ крайнемъ случаѣ, примѣнялся продольный огонь противъ такихъ участковъ позиціи противника, которыми нужно было овладѣть для того, чтобы получить возможность продвинуться впередъ.

Было бы несвоевременно выводить изъ всего этого общія правила для наступательныхъ дѣйствій въ будущемъ, но несомнѣнно, что японцы сумѣли выработать такіе пріемы атаки, благодаря которымъ имъ почти всегда удавалось овладѣвать даже очень сильными позиціями.

При ихъ способѣ атака требовала гораздо больше времени, чѣмъ принято обыкновенно считать; но при современныхъ условіяхъ боя и техническихъ усовершенствованіяхъ оружія врядъ ли возможно ее ускорить. Во всякомъ случаѣ, японцы рѣшили боевой вопросъ первостепенной важности; они наступали медленно, но настойчиво, и достигали успѣха.

II. Наступленіе японцевъ къ Ляояну.

(Схемы №№ 10, 11 и 12).

Благодаря своевременно начатому 2 (15) іюня отступленію, генералу Штакельбергу удалось избѣгнуть утрожавшаго ему окруженія, а отсутствіе преслѣдованія спасло его отъ уничтоженія. Не подлежитъ сомнѣнію,

что если бы армія Оку продолжала движеніе впередъ, а изъ арміи Нодзу часть силъ была направлена отъ Сіуяна къ линіи Гайджоу-Сіунеченъ, то потерпѣвшій довольно сильное пораженіе отрядъ Штакельберга оказался бы въ весьма тяжеломъ положеніи и, вѣроятно, былъ бы отрѣзанъ отъ главныхъ силъ русской арміи. Но, какъ мы уже видѣли, ничего подобнаго не случилось, и Штакельбергу удалось достигнуть Гайджоу. Такое упущеніе со стороны японцевъ, очевидно, черезъ своихъ развѣдчиковъ прекрасно освѣдомленныхъ о силахъ отряда Штакельберга и о его изолированности, можетъ быть объяснено только тѣмъ, что они вели операціи съ извѣстнымъ методизмомъ, строго сообразуя ихъ съ выработаннымъ заранѣе планомъ и не предпринимая ничего безъ основательной подготовки.

Арміи Нодзу нужно было устроиться, а Куроки долженъ былъ сперва преодолѣть сопротивленіе русскихъ на перевалахъ, и только послѣ этого считалось возможнымъ начать совмѣстное ихъ движеніе къ Ляояну. Во имя исполненія этого плана отказывались отъ предпріятія, которое, навѣрное, не было бы упущено смѣлымъ полководцемъ. Но осторожные японцы не были въ состояніи отказаться отъ составленнаго заранѣе плана, который выполнялся ими съ большою настойчивостью и, хотя медленно, но привелъ ихъ къ побѣдѣ. Весь ходъ войны это подтверждаетъ.

8 (21) іюня маршалъ Ояма принялъ командованіе арміями, находившимися въ Манджуріи, но прибылъ къ нимъ лишь нѣсколько позднѣе. Вслѣдствіе наступленія періода дождей и необходимости обезпечить продовольствіемъ, общее наступленіе къ Ляояну замедлилось. Плохія въ обыкновенное время дороги сдѣлались непроходимыми для артиллеріи и обозовъ, а въ горахъ пришлось производить большія исправленія путей для того, чтобы вообще можно было двигаться. Все это потребовало гораздо больше времени, чѣмъ казалось издалека.

Первою начала движеніе армія Куроки и столкнулась съ восточнымъ отрядомъ графа Келлера, на который была возложена оборона перевалovъ, находившихся на путяхъ, ведущихъ отъ Саймадзы и Фенхуанчена къ Ляояну и Хайчену, и прикрытіе лѣваго фланга арміи Куропаткина. Феншуйлинскій хребетъ, отдѣляющій бассейнъ Айхо отъ бассейна Тайцзихе, достигаетъ высоты въ 1,200—1,500 метровъ, лѣсистъ, перерѣзанъ крутыми оврагами и балками и почти непроходимъ для войскъ, а поэтому японцамъ приходилось пользоваться для движенія исключительно небольшимъ числомъ перевалovъ. Изъ этихъ послѣднихъ только Мотіенскій, находившійся на дорогѣ, ведущей изъ Фенхуанчена, черезъ Чахокоу и Ляншанъ, къ Ляояну, былъ пригоденъ для движенія повозокъ, всѣ же остальные представляли изъ себя крутыя, каменистыя тропы. Этими трудностями объясняется медленность японскаго наступленія.

11 (24) іюня I японская армія Куроки начала движеніе слѣдующими колоннами:

1) Гвардейская резервная бригада и 12-я дивизія — изъ Саймадзы къ Сикояну черезъ Палинлинскій перевалъ;

2) 2-я дивизія (со штабомъ арміи) — на Мотіенскій перевалъ;

3) Половина гвардейской дивизіи (другая половина находилась при IV арміи)—по плохой тропѣ, идущей черезъ Ланхолинскій перевалъ.

На всѣхъ этихъ перевалахъ находились части 3-й и 6-й Вост.-Сиб. стр. дивизій, лѣвѣе которыхъ была расположена дивизія Рененкамфа.

Безъ особенныхъ потерь и относительно быстро арміи Куроки къ 16 (29) іюня удалось овладѣть всѣми этими проходами, что можетъ служить новымъ доказательствомъ невозможности оборонять отдѣльными отрядами рядъ горныхъ переваловъ, находящихся одинъ около другого. Не имѣя свѣдѣній о распредѣленіи силъ противника, обороняющемуся очень трудно опредѣлить направленіе наступленія послѣдняго, а потому онъ рѣдко успѣваетъ сосредоточить свои силы къ мѣсту прорыва. Такъ и случилось съ русскими у Мотіенскаго перевала.

Болѣе упорное сопротивленіе встрѣтила армія Нодзу, направлявшаяся на перевалы, расположенные южнѣе. На эту армію, все еще состоявшую изъ 10-й и половины гвардейской дивизій, было возложено овладѣніе Феншулинскимъ, Далинскимъ и Чипанлинскимъ перевалами, находящимися на дорогахъ, ведущихъ изъ окрестностей Сіуяна къ Хайчену и Дашичао.

Перевалы эти были заняты частями IV Сиб. корпуса и бригадою Мищенки, которымъ также не удалось отбросить японцевъ.

21 іюня (4 іюля) русскіе сдѣлали попытку вернуть Мотіенскій перевалъ, которая имъ не удалась, потребовавъ большихъ жертвъ.

Взятые перевалы японцы сильно укрѣпили.

Лѣвый флангъ японцевъ (II армія Оку), очень медленно продвигавшійся къ сѣверу послѣ побѣды подъ Вафангоу, 24 и 25 іюня (7 и 8 іюля) началъ болѣе энергичное наступленіе. 26 іюня (9 іюля) входившія въ его составъ три дивизіи, поддержанныя лѣвымъ флангомъ арміи Нодзу, предприняли у Гайджоу атаку отряда Штакельберга, который, въ виду превосходства силъ японцевъ и обхода лѣваго фланга, отошелъ къ Дашичао. Такимъ образомъ, связь между арміями Нодзу и Оку была возстановлена.

Ко 2 (15) іюля арміи сторонъ находились въ слѣдующемъ положеніи (схема № 10):

А. У японцевъ армія Куроки занимала перевалы, находящіеся на путяхъ, ведущихъ къ Ляояну. Главная масса ихъ силъ была сосредоточена на лѣвомъ флангѣ, гдѣ Нодзу и Оку были въ готовности двинуться къ Хайчену.

Б. Въ концѣ іюня къ русскимъ подошли значительныя подкрѣпленія. X армейскій корпусъ прибылъ къ Ляояну, а головы XVII корпуса и кавказской конной бригады высаживались у Мукдена и могли подойти къ серединѣ слѣдующаго мѣсяца. I, II и IV Сибир. корпуса были стянуты въ окрестностяхъ Хайчена и Дашичао, а восточный отрядъ графа Келлера наблюдалъ горные перевалы.

Въ первой половинѣ іюля на восточномъ фронтѣ произошелъ рядъ упорныхъ, кровопролитныхъ боевъ изъ-за обладанія перевалами.

Видя въ движеніи японцевъ къ Ляояну черезъ горы весьма серьезную угрозу русскимъ сообщеніямъ и раіону сосредоточиванія прибывавшихъ изъ Европы войскъ, Куропаткинъ направляетъ всѣ свѣжія части на усиленіе восточнаго фронта. При этомъ онъ не стѣсняется тѣмъ, что онѣ перемѣшивались. Вслѣдствіе этого, въ серединѣ іюля получилась слѣдующая группировка силъ:

1) южная группа, подъ начальствомъ графа Келлера, состояла изъ 3-й и 6-й стрѣлковыхъ дивизій и бригады 31 пѣх. дивизіи (X арм. корпуса);

2) сѣверная группа ген. Случевскаго—командира X арм. корпуса—изъ 9-й пѣх. дивизіи (X арм. корп.) и сводной бригады XVIII арм. корпуса.

Еще сѣвернѣе находилась казачья дивизія Рененкамфа.

Графъ Келлеръ намѣревался снова овладѣть перевалами, нѣсколько поспѣшно уступленными японцамъ въ концѣ іюня мѣсяца. Съ этою цѣлью онъ 2 (15) іюля стягиваетъ къ Тхавуану (схема 11) 18 баталіоновъ, 8 сотенъ и 2 батареи, которымъ приказываетъ въ ночь съ 3 (16) на 4 (17) двинуться на перевалы съ цѣлью ихъ атаковать. Придача отряду небольшого количества артиллеріи объясняется тѣмъ, что въ это время у русскихъ въ Манджуріи не имѣлось достаточнаго числа горныхъ орудій, полевыя же не всюду могли проходить въ горахъ.

Атаку предполагалось произвести нѣсколькими колоннами, направленными по разнымъ горнымъ дорогамъ, а именно:

1. *Правый боковой отрядъ* въ составѣ 1 баталіона 22 стр. п.—на Ланхолинскій и Синкайлинскій перевалы.

2. *Правая колонна* ген. Кашталинскаго (нач. 3-й Вост.-Сиб. стр. див.) изъ 9, 10, 11 и 24 стр. полковъ и 2-хъ бат. 22 полка, при 2-хъ батареяхъ — на Мотіенскій и Сіаколинскій перевалы.

3. *Лѣвая колонна* изъ 12-ти В.-Сиб. стр. п. должна была двинуться къ Сибейлинскому перевалу.

Въ видѣ резерва у Тхавуана оставлены 21 и 23 В.-Сиб. полки.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ должна была принять участіе почти вся пѣхота 3-й и 6-й дивизій. Со времени сраженія на Ялу части эти, по-

инв 16430
76342
Центральные арт. курсы усовершенствования офицерского состава
Инв. №

видимому, были дополнены, но сомнительно, чтобы онѣ могли быть доведены до полныхъ штатовъ военнаго времени.

Въ 11 часовъ вечера 3 (16) іюля крайній правый флангъ русскихъ (1 бат. 22 полка) натыкается у развѣтвленія дорогъ, къ юго-востоку отъ Тхавуана, на японскіе передовые посты, которыхъ, послѣ непродолжительнаго боя, отбрасываетъ.

Точно также, около полуночи головнымъ частямъ Кашталинскаго удается безъ труда оттѣснить слабые японскіе отряды, находившіеся на Мотіенскомъ и Сіаколинскомъ перевалахъ; отряды эти отходятъ на укрѣпленныя позиціи главныхъ силъ у Уфангуана и Сьюматуня.

На разсвѣтѣ русскіе столкнулись у этихъ пунктовъ съ главными силами 2-й и 12-й японскихъ дивизій, поддержанными сильною артиллеріею, атаковали ихъ, но потерпѣли полную неудачу и въ 10 час. утра имъ пришлось начать отступленіе. Японцы энергично преслѣдовали вплоть до рѣки Ланхэ, гдѣ отступавшіе сибирскіе стрѣлки около 3-хъ часовъ дня были приняты только что прибывшимъ 33 пѣх. Елецкимъ полкомъ (X корп.).

Неудача эта стоила русскимъ болѣе 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Японцы потеряли 19 офицеровъ и 299 нижнихъ чиновъ.

6 (19) іюля сѣверная группа русскаго восточнаго фронта, состоявшая изъ 9-й дивизіи (X корп.) ген. Гершельмана, дѣлаетъ попытку прогнать японцевъ съ Юшилинскаго перевала. Вначалѣ русскимъ удалось оттѣснить японцевъ къ востоку за Сихоянъ, но затѣмъ, въ теченіе 7 (20), 8 (21) и 9 (22) чиселъ, послѣдніе вынуждаютъ русскихъ отойти за Кутсію на р. Ланхэ. Такимъ образомъ, и эта попытка, стоившая русскимъ около 1,000 человѣкъ и 4 орудій, не удалась. Японцы потеряли 18 офицеровъ и 522 нижнихъ чина.

Послѣ этого русскіе приняли оборонительное положеніе, для чего отрядъ гр. Келлера занялъ Янзелинскій перевалъ, а отрядъ Гершельмана расположился западнѣе Кутсіи. Между тѣмъ, Куроки готовился 18 (31) іюля перейти въ наступленіе по направленію на Ляоянъ. Съ этою цѣлью 12-я дивизія должна была направиться на Юшилинскій перевалъ, а 2-я дивизія на Янзелинскій. Половина гвардейской дивизіи должна была слѣдовать за 2-ю, а гвардейской резервной бригадѣ приказано на крайнемъ флангѣ поддерживать кавалерію, направленную къ верхнему Тайцзихэ и къ Синзинтину, съ цѣлью вселить у русскихъ опасеніе за ихъ сообщенія съ Мукденомъ.

18 (31) іюля японцамъ не удалось вытѣснить русскихъ съ сильно укрѣпленной позиціи у Кутсіи, но на слѣдующій день они охватываютъ ихъ лѣвый флангъ и отбрасываютъ черезъ Яншинлинъ къ Аншину.

Успѣху этому отчасти содѣйствовали одновременно происходившіе бои изъ-за Янзелинскаго перевала. Здѣсь, по обѣимъ сторонамъ перевала, были расположены войска гр. Келлера, состоявшія, кромѣ двухъ стрѣл-

ковыхъ дивизій (3-й и 6-й), еще изъ бригады X корпуса. Въ теченіе 18 (31) числа японцы очень медленно продвигались впередъ, будучи до крайности истощены жарою. Къ вечеру былъ убитъ гр. Келлеръ. Въ его лицѣ русскіе потеряли одного изъ лучшихъ своихъ генераловъ, оспаривавшаго съ крайнимъ упорствомъ успѣхи японцевъ, и эта смерть повлекла за собою также потерю столь важной въ стратегическомъ отношеніи позиціи къ юго-востоку отъ Ляояна.

Слѣдуя своей обычной тактикѣ, японцы въ ночь на 19 іюля (1 августа) атаковали перевалъ съ фронта, направивъ бригаду въ обходъ праваго русскаго фланга. Атака была поддержана сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ полудня русскіе начали отступленіе къ Ляояну, а японцы овладѣли перевалами и всѣми пунктами, господствовавшими надъ ними.

Потери въ бояхъ за Юшилинскій и Янзелинскій перевалы доходили до 2,000 ранеными и убитыми, около 160 плѣнными и 2 орудія; японцы лишились 40 офицеровъ и 906 нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе слѣдующихъ дней на восточномъ фронтѣ происходили только незначительныя стычки передовыхъ частей. Съ 22 іюля (4 августа) наступили сильные ливни. Японцы подтягивались къ Аншину, а русскіе подготовляли оборону мѣстности къ юго-востоку отъ Ляояна.

Въ общемъ, результатъ продолжительныхъ, упорныхъ боевъ въ горахъ, юго-восточнѣе Ляояна, выразился тѣмъ, что японской II арміи удалось, шагъ за шагомъ, продвинуться впередъ и овладѣть къ половинѣ іюля подступами отъ Фенхуанчена къ Ляояну. Во время этихъ боевъ русскіе дрались искусно и храбро, но въ отношеніи, какъ высшаго управленія, такъ и тактической подготовки войскъ, они оказались ниже своего противника, который, при относительно не особенно большихъ потеряхъ, наносилъ русскимъ крупный ущербъ и овладѣлъ при этомъ большимъ числомъ плѣнныхъ и нѣсколькими орудіями.

Пока Куроки велъ бои съ русскимъ восточнымъ отрядомъ, на театрѣ южной Манджуріи произошли важныя событія, принявшія, въ общемъ, невыгодный оборотъ для русскихъ и окончившіяся ихъ отступленіемъ къ Ляояну.

Въ началѣ іюля здѣсь находились (схема № 12):

Японцы.	Русскіе.
Армія Оку — въ окрестностяхъ Гайджоу.	*I Сиб. корп. Штакельберга* — у Дашичао.
Армія Нодзу — у переваловъ Ванзилинскаго, Далинскаго и Чипалинскаго.	*IV Сиб. корп. Зарубаева* — у Симучена.
	II Сиб. корп. — главнымъ образомъ — около Хайчена.

Японскій главнокомандующій намѣревался предпринять общее наступленіе къ Ляояну, при чемъ арміи Оку и Нодзу должны были содѣйствовать Куроки, который, какъ мы видѣли выше, собирался въ это время вытѣснить русскихъ изъ горъ, окружавшихъ Мотіенскій перевалъ.

Оку и Нодзу тѣмъ болѣе могли оказать содѣйствіе Куроки, что они въ продолженіе 14 дней занимались приведеніемъ въ порядокъ сообщеній, подтягиваніемъ пополненій и отставшихъ частей и, вообще, подготовкою дальнѣйшаго хода кампаніи съ тою тщательностью и осторожностью, которыя, вообще, были характерны для японскихъ мѣропріятій въ эту войну.

Для начала наступленія маршалъ Ояма назначилъ 7 (20) іюля, указавъ арміямъ слѣдующія цѣли:

Арміи Нодзу — Симученъ
» Оку — Дашичао.

Подойдя къ укрѣпленной позиціи IV Сиб. корпуса у Симучена, Нодзу остановился; Оку же, выступившій 7 (20) изъ Гайджоу, приблизился 10 (23) къ Дашичао, гдѣ корпусъ Штакельберга занималъ сильно укрѣпленную позицію, выставивъ до 110 орудій. Въ продолженіе этого дня японцы вводятъ въ дѣло только двѣ дивизіи, которымъ не удается достигнуть рѣшительныхъ результатовъ, поэтому они около 4-хъ часовъ дня прекращаютъ бой. На слѣдующій день они съ утра пытаются произвести двумя дивизіями атаку съ фронта, а одною въ обходъ праваго русскаго фланга. Фронтальная атака, сводившаяся почти исключительно къ артиллерійскому огню, ни для одной изъ сторонъ не дала рѣшительныхъ результатовъ, фланговая тоже очень медленно продвигалась впередъ.

Между тѣмъ, русскіе на лѣвомъ флангѣ предприняли нѣсколько контръ-атакъ, часть которыхъ была очень удачна. Однако, такъ какъ къ вечеру стали приходить извѣстія о неудачномъ исходѣ сраженія у Симучена, гдѣ Нодзу атаковалъ IV Сибир. корпусъ, и такъ какъ обходное движеніе японцевъ стало принимать угрожающее значеніе, то съ наступленіемъ темноты русскіе, въ полномъ порядкѣ и не будучи преслѣдуемы, начали отступленіе въ сѣверномъ направленіи. Въ сраженіи подъ Дашичао русскіе не испытали пораженія, такъ какъ сами очистили позицію, которую нельзя было дольше удерживать. Бой, очевидно, не былъ упорный, такъ какъ потеря русскихъ сводилась къ 20 офицерамъ и 415 нижнимъ чинамъ; японцы же, вмѣстѣ съ боемъ у Симучена, насчитывали 985 чел. убитыми и ранеными, изъ которыхъ $^2/_3$ приходится на этотъ послѣдній. Все это можетъ служить доказательствомъ нежеланія японцевъ ввязываться въ серьезный бой, сопряженный съ большими потерями, въ виду того, что наступленіе

Нодзу на Симученъ должно было повести къ очищенію позиціи у Дашичао.

Между тѣмъ, пока Оку дѣйствовалъ противъ Дашичао, Нодзу, въ теченіе 4 (17) и 5 (18) іюля, подошелъ къ Симучену, гдѣ находился IV Сиб. корпусъ Зарубаева, который и атаковалъ 11 (24) числа. У Симучена русскіе также держались до наступленія темноты и ночью отошли къ западу, потерявъ до 600 человѣкъ.

На слѣдующій день, 12 (25) іюля, русскіе I и IV корпуса отошли къ Хайчену, гдѣ заняли позицію, японцы же остановились на линіи Симученъ — Дашичао.

Весьма важнымъ результатомъ боя 11 (24) числа для японцевъ было занятіе на слѣдующій день лѣвымъ флангомъ Оку Инкоу, гавани Ныючуанга. Обладаніе этимъ пунктомъ было важно въ политическомъ и военномъ отношеніи, а потому японцевъ, конечно, не могло остановить соображеніе, что гавань эта, будучи открыта для международной торговли, находилась подъ охраною международныхъ трактатовъ.

Военное значеніе Инкоу обусловливалось тѣмъ, что, овладѣвъ имъ, японцы окончательно оттѣснили русскихъ отъ моря и пріобрѣтали исходный пунктъ манджурской желѣзной дороги, имѣвшей громадное значеніе для подвоза, во время дальнѣйшаго хода войны, всего необходимаго для ихъ арміи. Въ политическомъ отношеніи захватъ Инкоу японцами долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе на Китай, который не могъ не увидѣть въ немъ доказательства рѣшимости Японіи не останавливаться во время веденія войны передъ осложненіями, могущими возникнуть изъ-за нарушенія китайско-манджурской границы и, такъ называемаго, нейтралитета Китая. Совершившійся фактъ оказался дѣйствительнѣе всякихъ переговоровъ.

Во время затишья операцій зимою 1904—1905 годовъ Японія пользовалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ желѣзнодорожными линіями Инкоу — Дашичао — Ляоянъ и Инкоу — Синминтинъ, по которымъ подвозила къ арміямъ все необходимое [1]).

Овладѣнію Инкоу содѣйствовала эскадра японскихъ миноносцевъ. Находившаяся въ Инкоу русская канонерка «Сивучъ» не могла оказать сопротивленія и не была въ состояніи уйти, а потому командиръ «Сивуча» взорвалъ его еще до прибытія японцевъ, а самъ съ командою отошелъ пѣшкомъ на Хайченъ.

Послѣ сраженій подъ Симученомъ и Дашичао русскіе заняли у Хайчена позицію, на которой расположились соединившіеся I и IV Спб. корпуса, за лѣвымъ флангомъ которыхъ находился II корпусъ.

---

[1]) Черезъ Синминтинъ подвозилась также въ Мукденъ, пока онъ былъ еще въ нашей власти, масса товаровъ, чему, по свидѣтельству Л. Нодо, корресп. „Journal'я“, японцы не препятствовали. *Прим. перев.*

18 (31) іюля позицію эту безуспѣшно атаковали Оку съ юга, а Нодзу—съ юго-востока. Когда же на слѣдующій день японцы стали обходить оба фланга позиціи, угрожая въ то же время пути отступленія русскихъ, отходившему отъ лѣваго фланга, и когда были получены свѣдѣнія о неудачныхъ бояхъ на Юшилинскомъ и Янзелинскомъ перевалахъ, русскіе очистили позицію, оставивъ на ней только аріергарды. Въ ночь на 20 іюля (2 августа) японцы заняли покинутую позицію. Русскіе отошли сперва къ Анчанджану, а затѣмъ и къ Ляояну, гдѣ въ теченіе 22 іюля (4 августа) и 23 іюля (5 августа) состоялось соединеніе южной и восточной группъ. Японцы, медленно продолжая движеніе впередъ, заняли 21 іюля (3 августа) Хайченъ, а 23 іюля (5 августа) дошли до Анчанджана, гдѣ оставался русскій аріергардъ. Потери русскихъ подъ Хайченомъ и во время аріергардныхъ боевъ равнялись 1,050 человѣкамъ и 6 орудіямъ; японцы въ это же время лишились 880 человѣкъ.

Отступленіемъ русскихъ къ Ляояну заканчивается періодъ войны, служившій подготовкою къ битвамъ подъ Ляояномъ и на Шахэ.

Способъ веденія войны со стороны русскихъ сводился къ выигрышу времени путемъ задержки противника на всѣхъ, мало-мальски, пригодныхъ для этого пунктахъ. Этимъ способомъ они надѣялись дать возможность подвозимымъ подкрѣпленіямъ прибыть ко времени рѣшительнаго боя. Послѣдній предполагалось дать тогда, когда Куропаткинъ будетъ достаточно силенъ для того, чтобы, удовлетворяя требованію общественнаго мнѣнія, перейти въ наступленіе и, побѣдою надъ врагомъ, загладить впечатлѣніе испытанныхъ неудачъ на Ялу, Кинчоу и при Вафангоу, изображавшихся корреспондентами въ видѣ частичныхъ пораженій выдвинутыхъ впередъ слабыхъ отрядовъ, на которые обрушились превосходныя силы японцевъ.

Было время, когда русскимъ казалось, будто ихъ положеніе нѣсколько улучшилось.

Хотя восточный отрядъ въ горахъ, юго-западнѣе Ляояна, а южный—при Дашичао, Симученѣ и Хайченѣ и не одержали побѣдъ, но нигдѣ также, въ сущности, не испытали пораженія, такъ какъ, большею частью, отступали сами, заставляя противника нести громадныя потери. Когда же 28 іюля (10 августа) Портъ-Артурская эскадра была почти уничтожена, Куропаткинъ оказался вынужденнымъ попытаться одержать побѣду, а для этого было необходимо соединить всѣ силы подъ Ляояномъ. Объ отступленіи безъ боя къ Мукдену или даже еще дальше не могло быть и рѣчи, такъ какъ этимъ подрывались бы въ корнѣ, какъ престижъ Россіи, такъ и довѣріе войскъ къ самимъ себѣ.

Съ чисто военной точки зрѣнія, такое отступленіе было бы, пожалуй, правильнѣе всего, но нельзя было пренебрегать моральною

стороною, и Россія не могла признать себя побѣжденною, даже не попытавшись дать большое сраженіе. Въ половинѣ августа Куропаткинъ, вѣроятно, надѣялся имѣть въ своемъ распоряженіи силы, одинаковыя съ японцами, что же касается тактической подготовки и духа войскъ, то онъ, конечно, не могъ считать свои войска хуже японскихъ, такъ какъ полководецъ, сомнѣвающійся въ этихъ качествахъ, разбитъ ранѣе, чѣмъ вступитъ въ бой.

Японцы имѣли полное основаніе быть довольными ходомъ войны. Они не только безъ особенно крупныхъ потерь пріобрѣли господство на морѣ и обложили Портъ-Артуръ, но постепенно отодвинули русскихъ къ Ляояну, около котораго и они должны были искать рѣшенія. Ихъ можно упрекнуть въ томъ, что на прохожденіе пространства отъ Ялу или пунктовъ высадокъ до Ляояна, т. е. 150—200 километровъ, имъ понадобилось не менѣе $3^1/_2$ мѣсяцевъ, между тѣмъ, какъ, по нашимъ понятіямъ, слѣдовало бы дѣйствовать быстро, нанося удары противнику ранѣе, чѣмъ онъ могъ получить подкрѣпленія. Но о ходѣ войны слѣдуетъ судить по фактически сложившейся обстановкѣ, которая представляетъ коренныя особенности, придающія стратегической сторонѣ этой кампаніи гораздо меньшую поучительность, чѣмъ таковая присуща тактическимъ дѣйствіямъ. Трудности подвоза и выгрузки, плохое состояніе дорогъ на театрѣ войны, климатическія особенности, затрудненія въ обезпеченіи подвоза сковывали операціи японцевъ и заставляли ихъ быть осторожными при движеніи впередъ.

Положеніе сторонъ ко 2 (15) августа показано на схемѣ № 12.

Силы сторонъ къ этому же времени представляются, приблизительно, въ слѣдующемъ видѣ:

I. Русскіе.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.			батал.	эск. и сотенъ	батар.	Боевой составъ.
I	Сибирскій корп.	— Штакельбергъ.	24	—	8	15,000
II	» »	Засуличъ . .	32	—	8	25,000
III	» »	Ивановъ . .	24	—	8	12,000
IV	» »	Зарубаевъ . .	32	—	8	25,000
V	» »	Дембовскій. .	32	—	12	25,000
X	армейскій корп.	— Случевскій. .	32	—	14	20,000
XVII	» »	Бильдерлингъ .	32	12	14	25,000
	Сибирск. каз. див.	— Самсоновъ . .	—	24	2	2,500
	Забайк. каз. бриг.	— Мищенко . .	—	18	1	1,500
	Оренбург. каз. див.	— Грековъ . .	—	24	2	2,500

Кавказск. каз. бриг.	—	12	1	1,200
Казачья дивизія — Рененкамфъ .	—	24	2	2,500
ВСЕГО. .	208	114	80	157,200

при 550 орудіяхъ.

II. Японцы.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	батал.	эск. и сотенъ.	батар.	Боевой составъ.
I армія — Куроки:				
Гвардія.	12	3	6	50,000
2-я дивизія	12	3	6	
12-я »	12	3	6	
1-я кавалерійская бригада	—	8	—	
1-я артиллерійская бригада. . . .	—	—	18	
Резервныя войска.	12	2	4	
II армія — Оку:				
3-я дивизія.	12	3	6	50,000
4-я »	12	3	6	
6-я » [1])	12	3	6	
2-я кавалерійская бригада. . . .	—	8	—	
2-я артиллерійская бригада . . .	—	—	18	
Резервныя войска	6	1	2	
IV армія — Нодзу:				
5-я дивизія [1])	12	3	6	35,000
10-я »	12	3	6	
Резервныя войска	6	1	2	
ВСЕГО. .	120	44	92	135,000

при 552 полевыхъ орудіяхъ и 10 батареяхъ гаубицъ.

Такимъ образомъ, на сторонѣ русскихъ было нѣкоторое превосходство числа штыковъ; по числу орудій противники были равны, но японцы располагали большимъ числомъ тяжелыхъ орудій, которыхъ у русскихъ было мало и тѣ старыхъ образцовъ [2]).

[1]) 5-я и 6-я дивизіи передъ битвою подъ Ляояномъ перешли первая въ IV, а вторая во II армію.

[2]) По официальнымъ даннымъ наша армія передъ Ляояномъ числила въ своемъ составѣ 211 бат., 177 эск. и 84 батар. = 237,000 челов. Исчисляя ея составъ всего въ 157,000, авторъ считаетъ, что она имѣла убыль отъ болѣзней, не была доведена до штатовъ военнаго времени и что не всѣ части участвовали въ бою; кромѣ того, онъ, очевидно, исключаетъ весь не боевой элементъ. Вообще, въ настоящее время съ этимъ вопросомъ разобраться трудно, такъ какъ составъ частей нигдѣ не опубликованъ.

Прим. перев.

III. Битва подъ Ляояномъ (съ 17 (30) августа по 21 августа (3 сентября) 1904 года).

(Планъ № 13 и схема № 14).

Первое крупное столкновеніе главныхъ силъ обѣихъ сторонъ произошло въ раіонѣ, непосредственно прилегающемъ къ Ляояну съ юга и востока.

Первоначальное намѣреніе Куропаткина, безспорно, заключалось въ томъ, чтобы атаковать непріятеля соединенными силами, около Ляояна. Однако, ожиданіе прибытія подкрѣпленій, особенно I армейскаго корпуса, а, можетъ быть, также вліяніе испытанныхъ частичныхъ неудачъ повели къ тому, что онъ не рѣшается немедленно перейти въ наступленіе. Ему казалось болѣе цѣлесообразнымъ занять сперва сильно укрѣпленную позицію и перейти въ наступленіе только послѣ того, когда противникъ будетъ истощенъ понесенными потерями, т. е. онъ останавливается на такомъ образѣ дѣйствій, который, вслѣдствіе предпріимчивости, рѣшимости и тактическаго превосходства противника, легко могъ перейти въ пассивную оборону и окончиться неудачею. Несмотря на намѣреніе остановиться именно на такомъ образѣ дѣйствій, которое казалось теоретически совершенно правильнымъ, и на рѣшеніи принять бой подъ Ляояномъ, вполнѣ отвѣчавшемъ обстановкѣ, бой этотъ вылился именно въ указанныя выше формы.

Планъ Оямы, прибывшаго 10 (23) августа къ арміи въ Хайченъ, заключался въ атакѣ русскихъ съ фронта и обоихъ фланговъ съ тѣмъ, чтобы нанести имъ серьезное пораженіе до прибытія подкрѣпленій и, по возможности, отрѣзать ихъ отъ сообщеній съ Мукденомъ.

Мѣстность, на которой произошла битва, была чрезвычайно разнообразна.

Городъ Ляоянъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Тайцзихэ, въ богато воздѣланной долинѣ, покрытой многочисленными деревнями. Ширина рѣки около 75 метровъ, при глубинѣ въ 2 — 3 метра. Къ западу отъ желѣзной и мандаринской дорогъ, идущихъ изъ Шахэ къ Мукдену, мѣстность совершенно ровная, къ востоку же она всхолмлена и оканчивается рядомъ довольно крутыхъ сопокъ, огибающихъ ее съ востока и юга. Возвышенности эти прорѣзываются р. Тайцзихэ, текущею съ востока на западъ по долинѣ, шириною въ 2—3 километра. Примѣрно въ 11 километрахъ восточнѣе Ляояна въ Тайцзихэ впадаетъ р. Танхэ, протекающая въ сѣверномъ направленіи по глубокой балкѣ съ крутыми берегами. Средняя высота возвышенностей, изрѣзанныхъ оврагами, на днѣ которыхъ находится много группъ отдѣльныхъ домовъ, доходитъ до 500 — 600 метровъ. Въ общемъ, какъ на равнинѣ, такъ и въ горахъ передви-

женія войскъ довольно затруднительны. На сторонѣ атакующаго, въ данномъ случаѣ—японцевъ, была та выгода, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лучшія артиллерійскія позиціи и, пользуясь оврагами, могъ, не будучи замѣченнымъ, продвигать обходящія колонны и передовыя боевыя линіи. Трудность обзора и поддержанія связи повела къ тому, что битва приняла характеръ отдѣльныхъ боевъ, продолжавшихся съ большими перерывами въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ конечномъ результатѣ которыхъ русскіе оказались вынужденными къ пассивному отраженію японскихъ атакъ, веденныхъ весьма обдуманно и послѣ тщательной подготовки.

Съ цѣлью лучше разобраться въ продолжительномъ боѣ, состоявшемъ изъ многихъ отдѣльныхъ, не связанныхъ эпизодовъ, онъ можетъ быть расчлененъ на слѣдующіе періоды:

а) съ 11 (24) по 16 (29) августа: подходъ японцевъ и медленное отступленіе русскихъ съ передовой на главную позицію.

б) 17 (30) и 18 (31) августа: атака японцами главной русской позиціи, соединенная съ охватомъ обоихъ ея фланговъ, особенно лѣваго; попытка русскихъ парализовать охватъ контръ-атакою.

в) съ 19 августа (1 сентября) по 21 августа (3 сентября): начало отступленія русскихъ.

г) съ 22 августа (4 сентября) по 25 августа (7 сентября): отступленіе русскихъ къ Мукдену.

а) Подготовительные бои съ 11 (24) по 16 (29) августа.

Расположеніе русскихъ.

Такъ какъ Ляоянъ былъ избранъ Куропаткинымъ центромъ сосредоточенія и главнымъ складочнымъ пунктомъ запасовъ всякаго рода, то было чрезвычайно важно надлежащимъ образомъ укрѣпить городъ.

Съ этою цѣлью, по планамъ генералъ-маіора Величко, были устроены двѣ линіи обороны, которымъ приписывалась громадная оборонительная сила и которыя называли «второю Плевною». Къ работамъ по сооруженію укрѣпленій привлекались какъ техническія, такъ и другія части и, главнымъ образомъ, нѣсколько тысячъ наемныхъ китайскихъ рабочихъ.

Передовая позиція, считавшаяся главною оборонительною линіею, состояла изъ ряда окоповъ сильной профили, передъ фронтомъ и флангами которыхъ были устроены проволочныя загражденія. Лежащая впереди мѣстность была расчищена, а на командующихъ высотахъ были устроены орудійные окопы. Позиція эта начиналась въ 7 верстахъ къ

юго-западу отъ Ляояна съ высоты 99, между Маѣтунемъ и Шоушаньцу, и тянулась сперва на юго-востокъ черезъ Дацзыинъ и Сяоянсы, а затѣмъ на сѣверо-востокъ къ плоской возвышенности сѣвернѣе Синьлинтуна. Отсюда она шла черезъ Тайэртунь и Миндялайцзы, по краю крутыхъ возвышенностей, южнѣе Цофантуня, Сычанюя и Кавлицуня, а затѣмъ поворачивала къ сѣверу и около Сяпу, въ 10 километрахъ восточнѣе Ляояна, подходила къ лѣвому берегу Тайцзихэ. Общая длина позиціи равнялась 25 километрамъ.

За этою передовою позиціею тянулась линія собственно укрѣпленій Ляояна въ видѣ 16 временныхъ фортовъ, взаимно поддерживавшихся огнемъ и соединенныхъ стрѣлковыми окопами.

Укрѣпленія эти начинались въ 3 километрахъ къ сѣверу отъ Ляоянскаго вокзала у Чуньтайцзы и тянулись полукругомъ черезъ Саньлинжуанъ къ Эфа, на Тайцзихэ, выше Ляояна, занимая общее протяженіе въ 15 километровъ. Среднее разстояніе ихъ отъ города доходило до 2,000—3,000 метровъ.

Разсматривая эту позицію, сооруженіе которой стоило массы труда, прежде всего бросается въ глаза, что упомянутыя въ описаніи поля сраженія возвышенности (сопки), тянувшіяся на югѣ, юго-востокѣ и востокѣ, значительно командовали надъ русскою позиціею.

Этотъ недостатокъ могъ быть сглаженъ только выдвиженіемъ позиціи въ самыя горы съ тѣмъ, чтобы долины Шахэ и Танхэ находились передъ фронтомъ. При этомъ условіи линія укрѣпленій тянулась бы, примѣрно, отъ Маѣтуня черезъ Ванбатай къ Сятуньцзы, у устья Танхэ. Но такъ какъ она находилась бы среди горъ, имѣла бы длину въ 50 километровъ и было бы трудно поддерживать связь, то наличныхъ войскъ для нея далеко не хватало. Поэтому она и не могла быть избрана.

Другимъ недостаткомъ русской позиціи было нахожденіе въ ея тылу рѣки Тайцзихэ, черезъ которую приходилось переправляться въ случаѣ неудачи. Этотъ недостатокъ можно было отчасти исправить устройствомъ большого числа мостовъ.

Къ 18 (31) августа существовали:

1) Временный мостъ сѣвернѣе желѣзной дороги.
2) Желѣзнодорожный мостъ.
3) Временный мостъ у Чжаоцзялина.
4) Постоянный мостъ у выѣзда изъ Ляояна.
5) Временный мостъ у Эфа.

Если бы Куропаткинымъ была занята позиція на правомъ (сѣверномъ) берегу Тайцзихэ, то фронтъ его былъ бы короче и имѣлъ бы впереди препятствіе въ видѣ рѣки. Однако, при этомъ пришлось бы покинуть важный Ляоянъ и, кромѣ того, японцы врядъ ли бы рѣшились на фронтальную атаку, а попытались бы обойти ея лѣвый флангъ, такъ

какъ тогда нельзя было долѣе держаться на линіи Тайцзихэ. Правда такой обходъ вызвалъ бы громадную потерю времени со стороны японцевъ.

Наконецъ, третій недостатокъ позиціи состоялъ въ опасности, угрожавшей русскому лѣвому флангу, въ случаѣ, если бы значительнымъ силамъ японцевъ удалось перейти Тайцзихэ значительно выше Ляояна, такъ какъ, обойдя этотъ флангъ, они угрожали бы пути отступленія русскихъ къ Мукдену черезъ Янтай. Единственнымъ средствомъ для парированія этого недостатка было расположеніе сильныхъ резервовъ за лѣвымъ флангомъ съ тѣмъ, чтобы встрѣтить обходящія колонны на новой позиціи или атаковать ихъ во время движенія.

Несмотря на всѣ недостатки, избранная Куропаткинымъ позиція была единственно возможною, а потому, волею-неволею, приходилось съ ними считаться. Обстановка требовала выигрыша времени, а послѣдняго можно было достигнуть только задерживая противника во время его приближенія къ позиціи, путемъ контръ-атакъ съ тѣмъ, чтобы, выждавъ подхода подкрѣпленій, перейти въ общее наступленіе.

Только разсматривая съ этой точки зрѣнія разбросанное первоначальное расположеніе русскихъ, оно становится понятнымъ.

Къ 11 (24) августа армія все еще дѣлилась на *южную* и *восточную* группы.

Въ составъ *южной группы* входили:

I Спб. корп.—западнѣе Аншанджана.

IV » » восточнѣе Аншанджана.

II » » у Чилинцзы.

Восточную группу составляли:

III Спб. корп.—на линіи Чинертунь—Цегу.

X арм. корп.—отъ Цегу до Тайцзихэ.

За нею во второй линіи:

35 пѣх. див. (XVII корп.)—за III Сибир. корпусомъ—у Сяолинцзы.

3-я пѣх. див. (XVII корп.)—за X корп.—на правомъ берегу Тайцзихэ, у Тайзыгоу (Татзыпу).

Находился въ пути:

V Спб. корп.—между Мукденомъ и Ляояномъ; онъ предназначался въ резервъ.

На прибытіе передовыхъ частей I арм. корпуса можно было разсчитывать только черезъ нѣсколько дней [1]).

Самостоятельныя кавалерійскія части находились:

Сибирская каз. дивизія.
Оренбургская » »
Кавказская бригада.

} Подъ начальствомъ ген. Самсонова—на западномъ флангѣ.

[1]) Изъ этихъ частей только 85-й пѣх. Выборгскій полкъ прибылъ настолько своевременно, что могъ принять участіе въ бою.

Забайкальская каз. бригада Мищенки—въ горахъ между южной и восточною группами.

Дивизія Рененкамфа у Янтайскихъ копей—для прикрытія восточнаго и сѣвернаго фланговъ.

Лично Куропаткинъ находился при южной группѣ, а командованіе восточною было временно ввѣрено ген. бар. Бильдерлингу.

На укрѣпленіяхъ главной оборонительной линіи было поставлено нѣсколько тяжелыхъ 10,5 сантиметровыхъ орудій стараго типа, кромѣ того, упоминается объ участіи въ бою 15 сантиметровыхъ мортиръ, но о томъ, гдѣ онѣ находились, не говорится.

Расположеніе русскихъ отъ Аншанджана черезъ Чилинцзы—Чинертунь до Тайцзихэ занимало протяженіе въ 60 километровъ и, конечно, было слишкомъ растянуто для успѣшной обороны. Впереди главныхъ силъ находились передовые отряды, выдвинутые на 10—15 километровъ. Между внутренними флангами южной и восточной группъ былъ промежутокъ въ 20 километровъ, который, естественно, не могъ быть вполнѣ заполненъ сотнями Мищенки.

Такимъ растянутымъ расположеніемъ своихъ силъ, не приноровленнымъ ни къ оборонѣ, ни къ наступленію, Куропаткинъ могъ только преслѣдовать одну цѣль, а именно возможно дольше задержать японцевъ, вѣроятно, наступавшихъ также широкимъ фронтомъ, съ тѣмъ, чтобы отойти на укрѣпленную позицію подъ Ляояномъ и тамъ упорно обороняться.

Подходъ японцевъ.

Располагая прекрасно организованною системою сбора свѣдѣній, японцы были гораздо лучше оріентированы о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ русскихъ, чѣмъ эти послѣдніе о своихъ противникахъ.

Даже японская кавалерія, несмотря на свою малочисленность, сообщала болѣе точныя и многочисленныя данныя о непріятелѣ, чѣмъ русская. Поэтому, русское начальство очень часто дѣйствовало впотьмахъ, японскія обходныя движенія являлись для него неожиданностью и ставили войска въ самое тяжелое положеніе. Русская конница въ восточной Азіи не обладала способностью видѣть, между тѣмъ, какъ развитіе японскихъ кавалерійскихъ начальниковъ всѣхъ степеней дало прекрасные результаты.

Несмотря на это, японцамъ было не легко распознать частности русскаго расположенія въ горахъ, къ югу и востоку отъ Ляояна, гдѣ цѣпь передовыхъ постовъ мѣшала проникнуть въ глубину. Поэтому подходъ широкимъ фронтомъ былъ вполнѣ умѣстенъ, такъ какъ давалъ возможность, войдя въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, опредѣлить его слабые пункты и передвинуть туда превосходныя силы. Такимъ обра-

зомъ, получило и здѣсь примѣненіе правило Наполеона: «On s'engage partout et alors on voit».

На 11 (24) августа и послѣдующіе дни маршалъ Ояма далъ слѣдующія указанія:

I арміи—наступать съ востока и юго-востока къ Танхэ, отодвинуть русскихъ за рѣку, атаковать Ляоянъ, имѣя главныя силы за правымъ флангомъ, съ цѣлью охватить русскихъ на сѣверномъ берегу Тайцзихэ.

IV арміи—наступать восточнѣе дороги, ведущей изъ Хайчена на Аншанджанъ.

II арміи—наступать западнѣе той же дороги.

Бои съ 11 (24) по 16 (29) августа.

На южномъ фронтѣ русскаго расположенія передовыя японскія части оттѣсняютъ 11 (24) августа русскіе посты къ Аншанджану.

IV и II японскія арміи наступали очень медленно и осторожно на позиціи I, IV и II сибирскихъ корпусовъ, находившихся по обѣ стороны Аншанджана. Въ ночь на 14 (27) число русскіе, будучи обойдены съ обоихъ фланговъ, очистили занятую позицію и начали отступленіе, которое до 15 (28) производилось безпрепятственно. Но въ этотъ день японцы стали ихъ усиленно тѣснить, при чемъ овладѣли 8 орудіями. Въ общемъ же, русскимъ удалось 16 (29) августа занять укрѣпленную позицію южнѣе Ляояна, къ которой японцы подходили не ближе дистанціи орудійнаго выстрѣла.

На восточномъ фронтѣ русскимъ пришлось въ это время вести рядъ гораздо болѣе серьезныхъ и кровопролитныхъ боевъ, такъ какъ здѣсь Куроки наступалъ настолько энергично, что отступленіе пришлось исполнить при весьма тяжелыхъ условіяхъ.

Еще 10 (23) числа Куроки началъ наступленіе: гвардіею—слѣва, 2-ю дивизіею—въ центрѣ и 12-ю дивизіею, за которой слѣдовала резервная бригада—справа. Въ теченіе 11 (24) и 12 (25) чиселъ ему удалось оттѣснить русскія передовыя части, а въ слѣдующую ночь онъ пытался охватить оба фланга русскихъ, но безуспѣшно, такъ какъ ген. Бильдерлингу удалось подтянуть къ угрожаемымъ пунктамъ по дивизіи XVII корпуса. Въ продолженіе всего 13 (26) августа русскіе на восточномъ фронтѣ оказывали упорное сопротивленіе, вслѣдствіе котораго Куроки не былъ въ состояніи одержать успѣхъ и продвинуться впередъ.

У русскихъ сложилось убѣжденіе, что здѣсь они одержали успѣхъ, а потому Бильдерлингъ рѣшается 14 (27) числа перейти въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы, прикрываясь Тайцзихэ съ лѣваго фланга, атаковать лѣвый флангъ японцевъ и отбросить ихъ отъ южной группы. Рѣшеніе это, безспорно, отвѣчало обстановкѣ, но было ли у русскихъ достаточно

силъ для его исполненія, остается нерѣшеннымъ, такъ какъ, за отступленіемъ южной группы, тылъ восточной оказался обнаженнымъ, и потому оно не могло быть приведено въ исполненіе. Разъ южная группа отходила назадъ, то и восточная не могла долѣе держаться. Приказаніе начать отступленіе, отданное Куропаткинымъ, было получено Бильдерлингомъ въ полночь 13 (26)—14 (27) числа.

Отступленіе восточной группы затруднялось необходимостью не только перейти, подъ давленіемъ противника, Танхэ, но еще и исполнить захожденіе плечомъ, съ цѣлью попасть въ укрѣпленія. Послѣ цѣлаго ряда болѣе или менѣе упорныхъ отступательныхъ боевъ русскимъ удалось въ теченіе 14 (27), 15 (28) и 16 (29) августа выполнить намѣченное движеніе и, хотя съ потерями, достигнуть укрѣпленій, находившихся къ юго-востоку отъ Ляояна.

Такимъ образомъ, къ вечеру 16 (29) августа русскіе заняли приготовленныя заранѣе укрѣпленныя позиціи, японцы же были готовы ихъ атаковать.

б) Битва 17 (30) и 18 (31) августа.

Въ 5 ч. 10 м. вечера 16 (29) августа Куропаткинымъ была отдана диспозиція для занятія укрѣпленій, которая заключалась въ слѣдующемъ [1]):

15 (28) августа I, II и IV арміи противника развернулись на фронтѣ Пегоу, долина р. Танхэ, д. Ванбазай, Чандяпудзы, Шахэ, Дунтай. Ввѣренная мнѣ армія сосредоточивается въ Ляоянскомъ раіонѣ.

Крайній правый флангъ арміи охраняется отрядомъ ген.-маіора Косаговскаго, расположеннымъ на линіи Даванъ—Каулитунъ.

Крайній лѣвый флангъ охраняется отрядами на линіи Бенсиху — Далинъ—Синцзинтинъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи противника, ввѣренной мнѣ арміи дать ему твердый отпоръ на укрѣпленной позиціи по линіи деревень: Маѣтунь, Дацзыинъ, Сяоянсы, Синьлитунь, Уйдягоу, Кудяцзы, Яючи, Сяшу, Саньянзы, Тацзышу, Сыкваньтунь.

Для сего:

1) *Боевая часть*: *а*) генералъ-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ [2])... Оборонять позицію на высотахъ сѣвернѣе линіи деревень: Маѣтунь — Дацзыинъ — Сяоянсы — Синьлитунь, и охранять раіонъ къ востоку отъ

[1]) Приводимая диспозиція помѣщена авторомъ въ выдержкѣ и заимствована изъ № 208 «Русск. Инв.» за 1904 годъ. Ниже помѣщается вся диспозиція безъ пропусковъ, въ томъ именно видѣ, въ какомъ она помѣщена въ указанной газетѣ. *Прим. перев.*

[2]) Перечисленія частей войска, сдѣланныя въ диспозиціи, здѣсь не приводятся. *Прим. «Рус. Инв.».*

ручья, протекающаго отъ д. Сандяцзы въ Тасы, держа связь съ III Сибирскимъ армейскимъ корпусомъ.

б) Генералъ-лейтенантъ Ивановъ: оборонять участокъ позиціи отъ высотъ сѣвернѣе деревни Кудяцзы до дороги отъ д. Сычаню къ д. Мындяфанъ и охранять раіонъ къ западу отъ ручья, протекающаго отъ д. Сандяцзы въ Тасы, держа связь съ I Сибирскимъ армейскимъ корпусомъ.

в) Генералъ-лейтенантъ Случевскій: оборонять участокъ позиціи отъ дороги между деревнями Сычаню и Мындяфанъ до дер. Сяпу.

г) Генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Бильдерлингъ: охранять лѣвый флангъ арміи: для сего оборонять позиціи на правомъ берегу Тайцзихэ, наблюдая рѣку Тайцзихэ вверхъ отъ д. Сыквантунь и держа связь съ отрядомъ въ Бенсиху.

2) *Общій резервъ*: *а*) ген.-лейт. Зарубаевъ.
б) Ген.-лейт. Засуличъ. | Стать у деревень Ситудявацзы — Сюдятунь.

в) Ген.-лейт. Дембовскій: частямъ его отряда расположиться... у д. Шахэ, сѣвернѣе и... на правомъ берегу р. Тайцзихэ, у г. Ляояна.

г) Ген.-маіоръ Самсоновъ: расположиться восточнѣе д. Янцзялиньцзы за линіей фортовъ.

3) *Охраненіе фланговъ* возлагаю: лѣваго — на ген.-отъ-кавал. барона Бильдерлинга.

Праваго: *а*) на Свиты Его Величества ген.-маіора Мищенко... которому стать у д. Улунтай и охранять правый флангъ арміи, къ западу отъ желѣзной дороги до р. Тайцзихэ, на фронтѣ деревень Синлунтай, Таньванъ, поддерживая связь съ отрядомъ въ Сяобейхэ.

б) Ген.-маіоръ Грековъ (Владиміръ)... охранять правый флангъ арміи на правомъ берегу р. Тайцзихэ.

4) Позиціонную артиллерію установить распоряженіемъ инспектора артиллеріи арміи.

5) Линію фортовъ къ западу отъ желѣзной дороги до праваго берега р. Тайцзихэ и фортъ № 8 занять частями... по распоряженію начальника гарнизона Ляоянскаго укрѣпленнаго раіона, ген.-маіора Маслова.

6) Главный перевязочный пунктъ у желѣзнодорожной станціи Ляоянъ.

7) Летучія артиллерійскія парковыя бригады эшелонировать распоряженіемъ корпусныхъ командировъ въ корпусныхъ раіонахъ, согласно данныхъ особо указаній.

8) Обозы эшелонировать на назначенныхъ корпусныхъ дорогахъ, прикрытіе къ обозамъ по распоряженію командировъ корпусовъ.

9) Донесенія присылать первоначально въ г. Ляоянъ въ главную квартиру, которую связать телефонными и телеграфными линіями съ

мѣстами нахожденія командировъ корпусовъ ихъ распоряженіемъ. Отъ каждаго корпуса назначить къ начальнику штаба арміи по 2 офицера ординарца.

10) Распоряженіемъ командировъ корпусовъ назначить дороги, по которымъ части должны слѣдовать для занятія позицій, исправить таковыя и обозначить указателями. Войскамъ изучить эти дороги.

11) Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Сахаровъ и генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Бильдерлингъ.

12) Позиціи занимать по распоряженію командировъ корпусовъ.

Эта, по нашимъ [1]) понятіямъ, слишкомъ пространная диспозиція послужила основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій русскихъ, а потому ей присуща громадная важность.

При данной обстановкѣ распредѣленіе силъ нужно признать правильнымъ. Четыре корпуса должны были находиться въ первой линіи и три въ общемъ резервѣ. Непонятнымъ являются сосредоточеніе резервовъ за правымъ флангомъ и, въ особенности, расположеніе почти всей кавалеріи западнѣе Ляояна; трудно также одобрить оставленіе тамъ же во второй линіи цѣлой кавалерійской дивизіи.

Корпусамъ, назначеннымъ въ первую линію, приходилось занимать по фронту: I и III Сибирскимъ по — 6 километровъ, а X и XVII — по 8.

Въ первую линію Куропаткинъ, безспорно, назначилъ лучшія войска, но, повидимому, онъ въ то время еще не вполнѣ уяснилъ себѣ опасность угрожавшую его лѣвому флангу.

Распоряженія японскаго главнокомандующаго на 17 (30) августа заключались въ слѣдующемъ:

1) *I армія Куроки* — правый флангъ — атакуетъ русскихъ съ линіи Хитуай-Ягучи, т. е. правымъ флангомъ вдоль лѣваго берега Тайцзихэ. Резервамъ держаться за правымъ флангомъ.

2) *IV армія Нодзу* — центръ — атакуетъ русскихъ южнѣе линіи Сычаню-Цофантунь.

3) *II армія Оку* — лѣвый флангъ — атакуетъ по обѣ стороны дороги, идущей изъ Хайчена на Ляоянъ, русскую позицію на высотахъ сѣвернѣе деревень Синьлитунь — Сяоянсы — Дацзыпинъ — Маѣтунь и охватываетъ ея правый флангъ у Маѣтуня.

4) Въ распоряженіи главнокомандующаго остаются резервныя бригады IV и II армій, расположенныя между Чилинцзы и Шахэ.

5) Главная квартира слѣдуетъ при IV арміи.

Эти распоряженія, сдѣланныя въ общихъ чертахъ, указываютъ на намѣреніе атаковать русскихъ фронтально каждою арміею самостоятельно, при чемъ между арміями остаются большіе промежутки. Но такъ какъ

[1]) Нѣмецкимъ. *Прим. перев.*

съ движеніемъ впередъ фронтъ армій постоянно сокращался, а эшелонированіе въ глубину обезпечивало отъ ударовъ во флангъ, то распоряженія, сдѣланныя японскимъ штабомъ, можно считать цѣлесообразными, тѣмъ болѣе, что они привлекали вниманіе русскихъ къ ихъ фронту и правому флангу, между тѣмъ, какъ, вѣроятно, уже теперь былъ задуманъ обходъ ихъ лѣваго фланга. Этимъ путемъ, безспорно, достигалось введеніе русскихъ въ заблужденіе относительно намѣреній японцевъ.

Въ 5 часовъ утра 17 (30) августа японская артиллерія по всей линіи открыла огонь, на который энергично отвѣчала русская. Тяжелыя японскія орудія, распредѣленныя между IV и II арміями, расположенныя на командующихъ закрытыхъ позиціяхъ, уже черезъ нѣсколько часовъ подавили огонь русской артиллеріи, занимавшей гораздо менѣе выгодную позицію.

Въ теченіе перваго дня битвы 17 (30) числа въ отдѣльныхъ группахъ произошло слѣдующее:

На правомъ японскомъ флангѣ, у I арміи Куроки, лѣво-фланговая бригада гвардейской дивизіи стремительно атакуетъ лѣвый флангъ III Сибирскаго корпуса, расположенный на высотахъ сѣвернѣе Мындяфана, а право-фланговая бригада обрушивается, сѣверо-западнѣе Яючи, на лѣвый флангъ X корпуса. Несмотря на нѣсколько частныхъ успѣховъ, гвардія оказывается не въ состояніи овладѣть сильною позиціею, состоявшею мѣстами изъ трехъ рядовъ окоповъ, расположенныхъ ярусами.

Во многихъ пунктахъ русскіе переходятъ въ контръ-атаку. Къ вечеру гвардія отходитъ на разстояніе 800 — 1,000 метровъ отъ русской позиціи и тамъ окапывается.

2-я японская дивизія, наступавшая правѣе гвардіи, также не имѣла успѣха. Находившаяся же на крайнемъ правомъ флангѣ 12-я дивизія въ этотъ день не вступала въ бой, также, какъ и гвардейская резервная бригада, бывшая за нею въ полной готовности.

IV японская армія, наступавшая въ центрѣ противъ сильнаго фронта III Сибирскаго корпуса, дѣлаетъ нѣсколько тщетныхъ попытокъ овладѣть русскими окопами и къ вечеру оказывается вынужденною отойти и окопаться.

На лѣвомъ японскомъ флангѣ 3 дивизіи II арміи наступаютъ противъ фронта и праваго фланга I Сибир. корпуса, состоявшаго изъ двухъ слабыхъ дивизій; вначалѣ успѣхъ былъ на сторонѣ японцевъ. Ихъ 3-я дивизія направляется на высоты по сторонамъ дороги Хайченъ—Ляоянъ, а 6-я и 4-я дивизіи — въ обходъ, западнѣе желѣзной дороги. Атака эта не могла быть доведена до конца, но вынудила Куропаткина, находившагося при правомъ флангѣ, направить изъ общаго резерва для его поддержки сперва 3 полка IV корпуса, а затѣмъ еще и 1 полкъ II корпуса.

Этимъ силамъ удается не только задержать наступленіе арміи Оку, но и охватить ея лѣвый флангъ.

Къ вечеру этого дня и на лѣвомъ флангѣ японцы оказались вынужденными остановиться въ 1,000 метрахъ отъ русской позиціи.

Такимъ образомъ, въ теченіе 17 (30) августа русскимъ удалось отбить на всемъ фронтѣ атаки японцевъ, но положеніе ихъ не благопріятствовало переходу въ наступленіе. Японцы должны были вынести убѣжденіе въ тщетности фронтальныхъ атакъ для прорыва укрѣпленной позиціи, подготовлявшейся въ продолженіе мѣсяцевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, они убѣдились въ сосредоточеніи главной массы резервовъ за западнымъ флангомъ, а потому казалось своевременнымъ попытаться охватить русскій восточный флангъ.

Въ силу этихъ соображеній Ояма, въ ночь съ 17 (30) на 18 (31) августа, отдаетъ слѣдующія распоряженія:

1) Арміи Куроки переправить возможно болѣе значительныя силы на правый (сѣверный) берегъ Тайцзихэ, гдѣ атаковать лѣвый русскій флангъ въ охватъ.

2) Арміямъ Нодзу и Оку продолжать атаку южнаго русскаго фронта, съ цѣлью удержать противника въ укрѣпленіяхъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ законченъ обходъ его лѣваго фланга и прерваны его сообщенія съ сѣверомъ.

3) Арміи Нодзу постепенно передвигаться къ востоку, гдѣ занять мѣсто Куроки по мѣрѣ движенія послѣдняго черезъ Тайцзихэ.

Эти распоряженія измѣняли въ корнѣ самую сущность первоначальнаго плана дѣйствій японцевъ. Вмѣсто фронтальныхъ атакъ предполагалось произвести глубокій охватъ.

Охватъ этотъ долженъ былъ явиться не результатомъ стратегическаго марша-маневра, а его предполагалось произвести на самомъ полѣ сраженія.

Такой способъ производства этой операціи, въ данномъ случаѣ хотя и оправдывался обстановкою, но предъявлялъ къ войскамъ и къ способностямъ Куроки очень высокія требованія. Успѣхъ охвата зависѣлъ отъ того, окажется ли непріятель въ силахъ своевременно принять противъ него соотвѣтствующія мѣры. Дальнѣйшій ходъ событій доказалъ, что Ояма, въ общемъ, не ошибся въ расчетахъ, хотя ему и не удалось окруженіе русской арміи.

Появленіе значительныхъ японскихъ силъ на сѣверномъ берегу Тайцзихэ, конечно, было весьма чувствительно для русскихъ и не могло не ослабить силу ихъ сопротивленія.

Приступая къ краткому изложенію событій, происшедшихъ 18 (31) августа, начнемъ съ дѣйствій праваго японскаго фланга, оказавшихъ наибольшее вліяніе на весь послѣдующій ходъ битвы.

Во исполненіе приказанія Оямы, Куроки, со свойственной ему энергіею, еще до полуночи началъ переправу черезъ Тайцзихэ.

Въ 11 ч. 10 м. вечера 12-я дивизія переходитъ рѣку по бродамъ, имѣвшимся около Сакана и Канквантуна, вдали отъ сферы дѣйствій русскихъ; къ разсвѣту она находилась на сѣверномъ берегу, фронтомъ на западъ. У Канквантуна былъ наведенъ мостъ, оконченный только къ вечеру слѣдующаго дня. За 12-ю дивизіею послѣдовала бригада 2-й съ дивизіонною артиллеріею. Гвардейская резервная бригада переправляется черезъ рѣку у Бенсиху, прогоняетъ находившіяся здѣсь слабыя части XVII корпуса и къ вечеру входитъ черезъ Канквантунъ въ связь съ $1^1/_2$ дивизіями, находившимися уже на правомъ берегу. Такимъ образомъ, японцамъ удалось перебросить въ теченіе 18 (31) числа двѣ дивизіи на сѣверный берегъ Тайцзихэ во флангъ русскимъ. Куроки лично прибылъ къ войскамъ своей арміи, находившимся на правомъ берегу рѣки.

Съ цѣлью создать себѣ опорный пунктъ, какъ на случай перехода русскихъ въ наступленіе, такъ и для дальнѣйшаго движенія впередъ, передовыя части 12-й и 2-й дивизій, какъ и всегда, приступили къ укрѣпленію позиціи. Русскій лѣвый флангъ относился совершенно пассивно къ обходу, исполненному смѣло и счастливо; находившіяся здѣсь части 3-й пѣх. дивизіи (XVII корпуса) отошли на Цофангоу, оставаясь въ бездѣйствіи, и, такимъ образомъ, на восточномъ флангѣ, гдѣ подготовлялся рѣшительный ударъ, серьезныхъ боевъ не было.

Удача труднаго фланговаго движенія и переправы объясняется событіями на южномъ фронтѣ, на которомъ главныя силы японцевъ продолжали свои стремительныя атаки и этимъ приковывали русскихъ.

Еще въ теченіе ночи на 18 (31) число право-фланговая 10 дивизія арміи Нодзу продвинулась на Яючи, ближе къ лѣвому флангу гвардейской дивизіи, въ составъ которой временно вошла остававшаяся на лѣвомъ берегу Тайцзихэ бригада 2-й дивизіи.

Лѣвый флангъ III Сибирскаго корпуса и X армейскій оставались въ выжидательномъ положеніи, а такъ какъ японцы, желавшіе только прикрыть переправу Куроки, тоже не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, то на всемъ фронтѣ дѣло ограничилось орудійною канонадою. Къ вечеру 31-я дивизія, составлявшая лѣвый флангъ X корпуса, нѣсколько потѣснила крайній правый флангъ японцевъ, но не могла добиться сколько-нибудь рѣшительныхъ успѣховъ. Наступленіе это, вѣроятнѣе всего, было произведено съ цѣлью выяснить происходящее въ долинѣ верхняго Тайцзихэ.

Между тѣмъ, на западной части поля битвы въ продолженіе 18 (31) августа происходили кровопролитные, упорные бои.

Около 10 часовъ утра лѣво-фланговая 5 дивизія арміи Нодзу переходитъ въ атаку противъ праваго участка укрѣпленной позиціи, занятой

III Сибир. корпусомъ около Цофантуня и Миндяланцзы, и съ большими усиліями подходитъ къ ней на близкое разстояніе.

Одновременно съ этимъ вся армія Оку возобновляетъ атаки противъ I Сибирскаго корпуса на фронтѣ Синьлитунь — Маѣтунь, стараясь охватить его правый флангъ.

Здѣсь возгорается чрезвычайно упорный бой, вынудившій Куропаткина ввести въ дѣло почти весь свой общій резервъ. Пользуясь свѣжими войсками, русскіе нѣсколько разъ переходятъ въ контръ-атаку съ фронта и фланговъ, вслѣдствіе чего резерву Оямы — резервнымъ бригадамъ IV и II армій—также приходится принять участіе въ бою.

Между 7-ю и 8-ю часами вечера энергичная атака японцевъ, веденная на всемъ фронтѣ, была отбита и наступилъ перерывъ боя.

Однако, Ояма считалъ необходимымъ еще въ теченіе ночи добиться успѣха и, послѣ короткаго отдыха, приказываетъ вновь начать атаку. Къ полуночи цѣпи достигаютъ подошвы русскихъ укрѣпленій, піонеры перерѣзываютъ проволочныя загражденія и, около 1 ч. 45 м., японская пѣхота врывается въ русскіе окопы, но находитъ ихъ занятыми только слабыми аріергардами, которые, не оказывая серьезнаго сопротивленія, отходятъ къ Ляояну.

На разсвѣтѣ 19 августа (1 сентября) линія укрѣпленій отъ Миндяланцзы до Маѣтуня находилась во власти японцевъ, которые немедленно приступили къ перестройкѣ укрѣпленій, фронтомъ къ Ляояну, на случай русской контръ-атаки.

Послѣдней, однако, не послѣдовало, такъ какъ русскіе еще до полуночи добровольно очистили свою позицію. Причины, заставившія Куропаткина отказаться отъ укрѣпленной позиціи, подготовлявшейся въ продолженіе мѣсяцевъ, сводились къ тому, что, съ появленіемъ большихъ силъ противника на сѣверномъ берегу Тайцзихэ, оставаться къ югу отъ Ляояна было рискованно, такъ какъ силы эти серьезно угрожали не только его правому флангу, но и пути отступленія на Янтай и Мукденъ.

Вслѣдствіе этого, Куропаткинъ вечеромъ 18 (31) числа отдаетъ слѣдующія приказанія:

1) Немедленно очистить линію передовыхъ укрѣпленій.

2) Въ ночь на 19 августа (1 сентября) перейти на сѣверный берегъ Тайцзихэ:

I Сибир. корп. — сѣвернѣе Ляояна.
III » » черезъ самый Ляоянъ.
X арм. корп. — черезъ Эфа и Спичэнъ.

3) Генералу Зарубаеву съ IV Сибирскимъ корпусомъ, частями V Сибир. корпуса [1]) и приданными ему бригадами I и III сибирскихъ

[1]) Корпусъ этотъ прибылъ еще не весь.

и X армейскаго корпусовъ — удерживать вторую линію укрѣпленій на южномъ берегу Тайцзихэ.

4) XVII армейскому корпусу противодѣйствовать обходу лѣваго фланга до подхода частей, упомянутыхъ выше.

Несмотря на наличность достаточнаго числа мостовъ и прикрытіе отступленія второю линіею укрѣпленій, переправа совершалась очень медленно, но, къ счастью для русскихъ, японцы въ теченіе 19 августа (1 сентября) почти ничего не предпринимали.

Такимъ образомъ, въ результатѣ двухъ-дневнаго боя получилось слѣдующее:

а) Охватъ лѣваго русскаго фланга арміею Куроки.

б) Своевременное и добровольное оставленіе русскими позиціи къ югу отъ Тайцзихэ ранѣе, чѣмъ Нодзу и Оку могли довести свои атаки до конца.

в) Русскимъ нечего было опасаться рѣшительнаго пораженія, но удержаніе Ляояна уже теперь становилось невозможнымъ.

Въ общемъ, не было достигнуто какого-либо рѣшенія. Ояма, въ донесеніи отъ 18 (31) августа, мѣтко очертилъ положеніе словами: «Битва продолжается. До сихъ поръ ни одной изъ сторонъ не удалось добиться рѣшительныхъ результатовъ».

в) Бой съ 19 августа (1 сентября) по 21 августа (3 сентября).

19 августа (1 сентября) прошло въ общемъ спокойно.

Японцы устраивались въ занятыхъ на южномъ берегу Тайцзихэ укрѣпленіяхъ, приводили въ порядокъ перемѣшавшіяся части, пополняли запасы продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ, но, главнымъ образомъ, пользовались затишьемъ для того, чтобы дать возможность отдохнуть утомленнымъ войскамъ. Къ полудню ихъ IV армія, къ которой примыкали гвардія и II армія, расположилась широкимъ полукругомъ южнѣе Ляояна; артиллерія выѣхала на командующія надъ равниною высоты и вступила въ перестрѣлку съ русскими орудіями. Къ вечеру Ляоянскій вокзалъ и русское предмѣстье загорѣлись.

Гораздо болѣе важныя событія происходили въ это время на восточномъ фронтѣ.

Здѣсь Куроки, утромъ 19 августа (1 сентября), убѣждается въ томъ, что русскіе очистили укрѣпленія, находившіяся южнѣе Ляояна, и переправили значительныя силы черезъ Тайцзихэ. Поэтому ему приходилось принять слѣдующія рѣшенія:

а) Въ случаѣ отступленія русскихъ къ Мукдену, атаками ихъ лѣваго фланга воспрепятствовать имъ двинуться до тѣхъ поръ, пока не подойдутъ остальныя арміи.

б) Быть готовымъ встрѣтить атаку, которую могли предпринять русскіе, съ цѣлью отбросить его за Тайцзихэ до подхода подкрѣпленій.

При условіи предпріимчивости противника, такая атака была весьма вѣроятна и могла поставить Куроки въ очень тяжелое положеніе.

Вслѣдствіе этого, онъ прежде всего долженъ былъ стараться переправить черезъ рѣку всѣ наличныя силы. Такъ какъ, по распоряженію главнокомандующаго, гвардейская дивизія должна была оставаться на южномъ фронтѣ, то для выполненія такой трудной и чрезвычайно важной задачи въ распоряженіи Куроки оставались только 12-я и 2-я дивизіи и гвардейская резервная бригада. Остававшуюся еще на южномъ берегу рѣки половину 2-й дивизіи (3-ю пѣх. бригаду) онъ поэтому быстро притягиваетъ на сѣверный берегъ, а резервной бригадѣ, переправившейся у Бенсиху, посылаетъ приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ. Приказаніе это, однако, не могло быть выполнено, такъ какъ бригада эта, въ ночь на 19 августа (1 сентября), была атакована дивизіею Ренненкамфа, съ приданными ей пѣхотными частями XIV арм. корпуса, и оказалась вынужденной развернуться фронтомъ на сѣверъ.

При этихъ условіяхъ Куроки оставалось только держаться у Сыквантуня. Къ вечеру положеніе его казалось опаснымъ.

Однако, на самомъ дѣлѣ русскіе вовсе не были способны атаковать Куроки, пользуясь его изолированнымъ положеніемъ. Только поздно вечеромъ 19 августа (1 сентября) три ихъ слабыхъ корпуса [1]) прибыли въ окрестности Синчэна. Бои послѣднихъ дней, утомительное ночное движеніе по мостамъ и дорогамъ, запруженнымъ повозками, до крайности истощили силы войскъ и нарушили ихъ порядокъ.

Командовавшему лѣвымъ флангомъ барону Бильдерлингу пришлось, такимъ образомъ, разсчитывать только на одинъ XVII корпусъ, ослабленный командировками, съ которымъ нечего было и думать атаковать крѣпкую позицію противника, котораго къ тому же онъ считалъ сильнѣе дѣйствительности. Поэтому, онъ ограничивается тѣмъ, что приказываетъ сильнѣе укрѣпить позицію корпуса на сопкахъ южнѣе Сахутуня. Между тѣмъ, со стороны Мукдена подошла бригада 54 пѣхотной дивизіи (генер. Орлова), которой Куропаткинъ приказываетъ расположиться у Янтайскихъ копей, для охраны лѣваго фланга.

Изъ бездѣйствія русскихъ, въ теченіе этого дня, Куроки заключаетъ, что они или еще недостаточно сильны для перехода въ наступленіе, или же вовсе не намѣреваются продолжать бой, желая только прикрыть свой отходъ къ сѣверу. Поэтому онъ рѣшается, въ ночь на 20 августа (2 сентября), овладѣть упомянутыми выше сопками. Задачу

[1]) $^3/_4$ I Сибир., $^3/_4$ III Сибир. и $^3/_4$ X армейскаго.

эту онъ возлагаетъ на только что переправившуюся 3-ю пѣхотную бригаду, которая частью ее и рѣшаетъ, овладѣвъ къ полуночи переднею сопкою; прогнать же русскихъ съ задней ей не удается.

На слѣдующій день Куропаткинъ намѣревался атаковать японскія войска, находившіяся на сѣверномъ берегу Тайцзихэ. Однако, атака эта не могла быть выполнена немедленно, такъ какъ назначенныя для ея производства войска могли, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, прибыть только къ полудню.

Въ ночь съ 19 на 20 августа (1 на 2 сентября) Куропаткинъ отдаетъ приказаніе:

XVII корпусу — удерживать у Сыквантуня наступленіе противника.

X корпусу — наступать на Сахутунь.

I Сибир. корп. — наступать черезъ Хохзянтай на Хоянтай.

III Сибир. корп. — слѣдовать въ видѣ резерва до Шитхозы.

Бригада 54 дивизіи съ артиллеріею получила изъ штаба командующаго арміею приказаніе: «въ зависимости отъ наступленія I Сибир. корпуса, принять участіе въ атакѣ, въ направленіи отъ Янтайскихъ копей на Хванкуфэнъ».

Какъ уже было упомянуто, до полудня 20 августа (2 сентября) XVII корпусъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ и могъ держаться только при условіи, если бы ему удалось вновь овладѣть сопками, занятыми японцами во время ночной атаки. Въ силу этого, начиная съ 8 часовъ утра, части корпуса, поддержанныя передовыми баталіонами X корпуса, тщетно пытаются выбить японцевъ изъ позиціи, которую они по своему обыкновенію сильно укрѣпили.

Японцы не ограничиваются одною обороною, но переходятъ въ контръ-атаку противъ лѣваго фланга русскихъ.

Куроки приказалъ: 3-й пѣх. бригадѣ одной удерживать занятую сопку; 12-й дивизіи, обойдя ее съ сѣверо-востока, атаковать лѣвый флангъ русскихъ, а гвардейской резервной бригадѣ направиться на Янтайскія копи. Въ резервѣ, до прибытія гвардейской дивизіи, должна была оставаться 15-я пѣхотная бригада (2-й дивизіи).

XVII корпусу стоило большихъ трудовъ выдержать атаки японцевъ, но, по мѣрѣ подхода частей X корпуса и I Сибирскаго, положеніе его къ полудню стало нѣсколько лучше. Однако, хотя японцамъ и не удавалось послѣ этого продвинуться впередъ, русскіе также не могли овладѣть высотою южнѣе Сахутуня, изъ-за которой шелъ бой.

Пока, такимъ образомъ, русскимъ, располагавшимъ почти 4-мя корпусами противъ 2½ дивизій, благодаря численному превосходству, удалось избѣгнуть охвата лѣваго фланга и опасности для пути отступленія, они

на крайнемъ лѣвомъ флангѣ испытали неудачу, повлекшую за собою весьма серьезныя послѣдствія, главнымъ образомъ, въ моральномъ отношеніи.

Находившаяся на этомъ флангѣ дивизія Орлова была поставлена въ самыя противорѣчивыя условія подчиненности. Получивъ отъ Куропаткина приказаніе принять участіе въ атакѣ «*въ зависимости отъ наступленія I Сибирскаго корпуса*», она должна была выждать прибытіе этого послѣдняго, замедлившееся по изложеннымъ выше причинамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бильдерлингъ, отвѣчавшій, въ силу не отмѣненной первоначальной диспозиціи, за обезпеченіе лѣваго фланга, приказалъ Орлову, когда бой въ XVII корпусѣ принялъ дурной оборотъ, пододвинуться къ лѣвому флангу корпуса, находившемуся у Сахутуня.

Въ виду приказанія командующаго арміею, Орловъ не рѣшается выполнить указаніе Бильдерлинга и высказываетъ послѣднему, что, по его мнѣнію, лучшею поддержкою XVII корпуса будетъ атака; но ранѣе, чѣмъ приступить къ послѣдней, онъ запрашиваетъ по телеграфу Куропаткина

Между тѣмъ, до полученія отвѣта прибываетъ I корпусъ Штакельберга, съ которымъ 54-й дивизіи слѣдовало сообразовать свое наступленіе. Штакельбергъ приказываетъ Орлову немедленно начать движеніе, такъ какъ оно, казалось, лучше всего обезпечивало лѣвый флангъ корпуса, которому угрожала гвардейская резервная бригада, наступавшая отъ Бенсиху къ Янтайскимъ копямъ. При этихъ условіяхъ Орлову пришлось подчиниться приказанію Штакельберга.

Наступленіе отряда Орлова въ высшей степени затруднялось мѣстностью къ сѣверо-западу отъ Хванкуфэна, густо заросшей гаоляномъ [1]). Совершенно неожиданно онъ на близкомъ разстояніи столкнулся съ право-фланговою бригадою 12-й японской дивизіи и понесъ сильныя потери; Орловъ былъ раненъ, командиръ 2-й бригады г.-м. Фоминъ убитъ и полки въ полномъ безпорядкѣ бросились назадъ по направленію на I Сибирскій корпусъ. Вслѣдствіе несчастнаго исхода этого боя, весь планъ наступленія, предпринятый не энергично, съ усталыми и морально подорванными войсками, рушился. Къ вечеру оба противника стояли, измученные, другъ противъ друга — предположенная русскими атака не была выполнена, а японцы, удержавшіеся противъ превосходныхъ силъ на правомъ берегу Тайцзихэ, не имѣли силъ что-либо предпринять.

Со стороны русскихъ несчастіе Орлова подверглось сильному осужденію. Ему приписывали вину въ неудачѣ всей операціи и упрекали за то, что онъ атаковалъ преждевременно и безъ поддержки. Обвиненія эти несправедливы. Безпристрастное разсмотрѣніе всѣхъ условій обстановки приводитъ къ заключенію, что генералъ этотъ оказался жертвою того безпорядка, который съ 19 августа (1 сентября) царилъ въ управ-

[1]) Гаолянъ—особый видъ камышеобразнаго злака, достигающій 2-хъ—3-хъ метровъ высоты. Злакъ этотъ чрезвычайно распространенъ въ Манджуріи.

ленiи боемъ со стороны Куропаткина. Рядъ противорѣчивыхъ приказаній, отмѣнявшихся и вновь отданныхъ, поставилъ Орлова въ такое положеніе, которое не могло ничего сулить, кромѣ неудачи [1]). Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что плохо подготовленнымъ резервнымъ войскамъ Орлова пришлось въ первомъ же бою столкнуться съ боевыми японскими частями. Въ общемъ, въ неудачѣ подъ Ляояномъ виноватъ не Орловъ, а неумѣлое управленіе войсками и ихъ худшая, сравнительно съ японцами, подготовка.

На западномъ участкѣ поля сраженія, въ теченіе 20 августа (2 сентября) рѣшительныхъ боевъ не происходило. Ояма ограничивается бомбардировкою укрѣпленій вокругъ Ляояна и, за исключеніемъ отдѣльныхъ атакъ на крайнемъ своемъ лѣвомъ флангѣ, не переходитъ въ наступленіе, такъ какъ опасается неизбѣжныхъ при этомъ крупныхъ потерь. Онъ выжидаетъ результата охвата лѣваго фланга русскихъ.

Русскіе, занимавшіе линію фортовъ, находившихся къ югу отъ Ляояна, были въ данное время слишкомъ слабы, чтобы рискнуть атаковать свои покинутыя позиціи, превращенныя японцами въ недоступную линію укрѣпленій.

На восточномъ фронтѣ войска обѣихъ сторонъ провели ночь, стоя другъ противъ друга, на линіи Янтайскія копи — Сыквантунь. Нѣсколько разъ здѣсь возгорались бои въ раіонѣ, занятомъ 2-ю японскою дивизіею, которая неоднократно пыталась овладѣть сопками южнѣе Сахутуня.

Утромъ 21 августа (3 сентября), когда, наконецъ, сосредоточились значительно превосходныя силы, Куропаткинъ рѣшается отказаться отъ атаки на сѣверномъ берегу Тайцзихэ.

Къ этому его, вѣроятно, побудило, съ одной стороны, желаніе прервать своевременно бой, могущій принять дурной оборотъ, а съ другой, можетъ быть, онъ считалъ, что войска слишкомъ утомлены для возобновленія боя, требовавшаго чрезвычайныхъ усилій. Принятое рѣшеніе можно, безспорно, одобрить только въ томъ случаѣ, если онъ считалъ себя не въ состояніи дѣйствовать наступательно, такъ какъ простое выжиданіе, навѣрно, было бы гибельно, если бы японцамъ удалось постепенно перевести на правый берегъ рѣки большую часть войскъ съ тѣмъ, чтобы ударить на лѣвый флангъ русскихъ и на ихъ путь отступленія.

Куропаткину предстояло рѣшить трудную задачу — отступить въ порядкѣ къ Мукдену, на виду у непріятеля, дѣйствія котораго до сихъ

---

[1]) Такая же система управлять боемъ, къ сожалѣнію, замѣчается во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ и, безспорно, много содѣйствовала тому, что бои эти были неудачны; особенно рельефно она проявилась во время печальной памяти Мукденскихъ дней.
Прим. перев.

поръ сопровождались успѣхомъ. Для этого онъ, утромъ 21 августа (3 сентября), отдаетъ слѣдующія приказанія:

1) Генералу Зарубаеву продолжать удерживать укрѣпленія Ляояна.

2) Генералу барону Штакельбергу съ войсками I Сиб. корпуса и остатками 54-й дивизіи прикрывать отступленіе III Сиб. корпуса, для чего держаться на линіи Сахутунь — Янтайскія копи.

3) XVII армейскому корпусу обезпечивать отходъ X корпуса, держась на высотахъ къ юго-западу отъ Сахутуня.

Армія Куроки оставалась на занятыхъ позиціяхъ. Будучи утомлены предшествовавшими боями и введенные въ заблужденіе стойкостью аріергардовъ, японцы не знали о происходившемъ у русскихъ.

Гвардія тщетно пыталась перейти Тайцзихэ ниже устья Танхэ; навести здѣсь мостъ, подъ огнемъ артиллеріи XVII корпуса, оказалось невозможнымъ и дивизія была вынуждена свернуть къ востоку, гдѣ она переправилась по временному мосту у Канквантуня и 22 августа (4 сентября) присоединилась къ арміи.

На южномъ фронтѣ японцамъ казалось, что сопротивленіе русскихъ ослабѣваетъ, а потому у нихъ крѣпла надежда задержать непріятеля до тѣхъ поръ, пока не будетъ оконченъ начатый I арміею охватъ. Поэтому Нодзу предпринимаетъ энергичную атаку, Оку же старается передвинуть свою армію влѣво съ тѣмъ, чтобы начать обходъ русскихъ съ сѣвера.

Обходъ этотъ потребовалъ много времени и не могъ быть законченъ 21 августа (3 сентября). Неся весьма чувствительныя потери, дивизіямъ (10-й и 5-й) арміи Нодзу удается приблизиться къ русскимъ. Съ наступленіемъ темноты онѣ двигаются на штурмъ и находятъ русскія укрѣпленія покинутыми, а ихъ защитниковъ — отступающими къ Ляояну; вслѣдствіе сильнаго утомленія онѣ не въ состояніи преслѣдовать, тѣмъ болѣе, что русскіе прикрывались сильными аріергардами. Атака арміи Нодзу не отвѣчала обстановкѣ и объясняется отсутствіемъ согласованія въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ армій, т. е. явленіемъ, рѣдко встрѣчавшимся у японцевъ, дѣйствія которыхъ вообще отличались цѣлесообразностью и осмотрительностью.

г) Отступленіе русскихъ съ 22 августа (4 сентября) по 25 августа (7 сентября).

Послѣ того, какъ удалось вывести на сѣверъ къ Мукдену всѣ тяжелыя орудія, много запасовъ и большинство раненыхъ, Зарубаевъ, въ ночь на 22 августа (4 сентября), очистилъ Ляоянъ. Неразрушенные японскимъ огнемъ магазины были сожжены, а мосты на Тайцзихэ уничтожены. Японскія IV и II арміи слѣдовали за русскими медленно и заняли Ляоянъ только 23 августа (5 сентября).

Несмотря на прибытіе гвардіи, Куроки нечего было и думать о преслѣдованіи, такъ какъ, съ одной стороны, русскіе аріергарды настолько стойко держались на всѣхъ встрѣчающихся позиціяхъ, что измученные и порѣдѣвшіе въ рядахъ японцы не могли сломить ихъ сопротивленіе, а съ другой, предположенный охватъ лѣваго фланга, вслѣдствіе удлиненія фронта русскими, свелся къ фронтальному преслѣдованію.

Къ вечеру 23 августа (5 сентября) передовыя части японцевъ достигли линіи Янтайскія копи—г. Янтай—Ванфантунь на Шахэ, отойдя около 25 километровъ къ сѣверу отъ Ляояна, а главныя силы ихъ трехъ армій переправились на сѣверный берегъ Тайцзихэ, гдѣ послѣ 14 дней маршей и боевъ расположились на отдыхъ (схема № 14).

Главныя русскія силы продолжали отступленіе до Хунхэ, гдѣ вечеромъ 25 августа (7 сентября) остановились южнѣе Мукдена. Остановка эта была необходима для приведенія въ порядокъ сильно перемѣшанныхъ частей, потерявшихъ до 50% своего состава отсталыми, и для того, чтобы дать отдыхъ войскамъ, до крайности утомленнымъ боями, движеніями и отступленіемъ. Ихъ аріергарды были выдвинуты на линію Шахэ, а конница выслана къ Шилихэ, гдѣ входила въ соприкосновеніе съ непріятелемъ; однако, кромѣ незначительныхъ перестрѣлокъ, покой ничѣмъ не нарушался.

Японцы отказались отъ использованія одержаннаго успѣха и не преслѣдовали, вѣроятно, сознавая, что ни общая обстановка, ни исходъ боя, ни состояніе войскъ не сулили имъ удачи. Поэтому явилась возможность Куропаткину, болѣе или менѣе спокойно, отойти, рѣшивъ этимъ трудную задачу прекратить во-время бой арміи. Онъ имѣлъ право 23 августа (5 сентября) донести Государю, что «армія вышла изъ опаснаго положенія, въ которомъ находилась, угрожаемая противникомъ при узкомъ фронтѣ, какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга».

Въ первыхъ донесеніяхъ, какъ это часто случалось въ эту войну, потери были показаны выше дѣйствительныхъ [1]).

Согласно опубликованнымъ позднѣе офиціальнымъ даннымъ, потери убитыми и ранеными равнялись:

у русскихъ	516	офицерамъ и	15,374 н. чин.
у японцевъ	600	»	16,939 » »

Изъ старшихъ русскихъ офицеровъ были убиты генералы Рутковскій, Мартсонъ и Фоминъ и ранено 6 генераловъ, въ числѣ которыхъ баронъ Штакельбергъ. Японцамъ достались 14 старыхъ 10,5 сантиметровыхъ орудій и только нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

[1]) Такъ, напр., въ сочиненіи Лефлера «Русско-японская война» потери русскихъ указаны въ 30,000, а японцевъ въ 40,000 человѣкъ.

Если въ русской арміи было 150,000, а въ японской 135,000, то въ общемъ 285,000 бойцовъ потеряли въ круглой цифрѣ 33,500 чел. т. е. 11,5% Между тѣмъ, какъ, напр., нѣмцы подъ Марсъ-ля-Туромъ за одинъ день боя насчитывали 22,6% убитыми и ранеными, т. е. вдвое больше. Если, затѣмъ, принять во вниманіе, что потери подъ Ляояномъ были понесены въ продолженіе 5 дней, то позволительно прійти къ выводу, что, несмотря на новѣйшія техническія усовершенствованія, потери не увеличились, а скорѣе уменьшились, сравнительно съ боями, длившимися нѣсколько часовъ. Правда, потери, понесенныя подъ Ляояномъ отдѣльными частями, были далеко неравномѣрны, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя производили быстрыя атаки, несли ихъ больше, какъ, напр., 12-я и 5-я японскія и 54-я русская дивизіи.

Какъ управленіе войсками начальниками сторонъ, такъ и самый результатъ битвы вызвали самыя разнообразныя сужденія.

Какъ уже было упомянуто при разсмотрѣніи предварительныхъ распоряженій Куропаткина, его рѣшеніе принять бой подъ Ляояномъ должно быть признано отвѣчающимъ обстановкѣ.

Онъ совершенно правильно оцѣнивалъ слабыя стороны избранной позиціи, въ смыслѣ неудобства имѣть впереди командующія высоты, опасности, угрожавшей его лѣвому флангу, и трудности, въ случаѣ надобности, отступить черезъ Тайцзихэ. Поэтому онъ оставляетъ много войскъ въ резервѣ, имѣя въ виду бросить ихъ на наиболѣе опасный пунктъ; на самомъ же дѣлѣ, расходуетъ ихъ на фронтѣ, гдѣ, казалось, постройка обширныхъ укрѣпленій давала возможность держаться слабымъ силамъ. Вслѣдствіе этого у него не хватаетъ войскъ для того, чтобы отбросить и разбить тѣ, относительно слабыя, силы, которыя пытались охватить его лѣвый флангъ. Собранныя съ большою поспѣшностью и двинутыя съ крайняго праваго на крайній лѣвый флангъ войска опоздали и прибыли настолько утомленными, что не могли рѣшительно вступить въ бой. Такимъ образомъ, русская контръ-атака распалась на рядъ отдѣльныхъ ударовъ, которые скоро ослабѣли и привели къ оборонѣ.

Куропаткинъ на себѣ испыталъ, что ошибки, сдѣланныя въ первоначальныхъ распоряженіяхъ, обыкновенно непоправимы; въ надлежащее время, на надлежащемъ мѣстѣ у него не хватило силъ для того, чтобы переходомъ въ контръ-атаку обратить весь бой въ свою пользу. Часто Куропаткину воздавали похвалу за то, что онъ якобы сумѣлъ вывести войска безъ пораженія изъ очень опаснаго положенія. Похвала эта не заслужена потому, что онъ самъ поставилъ армію въ невыгодное положеніе и затѣмъ, цѣлымъ рядомъ мѣръ, пожалуй, еще ухудшилъ это послѣднее. Не обладая способностью, необходимою полководцу, ввести въ дѣло резервы не слишкомъ рано и не слишкомъ поздно, они ускользали изъ его рукъ, а это лишало его возможности вліять на исходъ боя. Кромѣ

того, въ смыслѣ подчиненности, существовала путаница, жертвою которой оказалась дивизія Орлова. Только стойкость войска XVII корпуса и прибытіе передовыхъ частей X и I Сибирскаго корпусовъ предотвратили катастрофу.

Если Куропаткину удалось по собственному почину начать отступленіе къ Мукдену, то этимъ онъ гораздо меньше обязанъ искусству своего управленія, чѣмъ неудачнымъ мѣропріятіямъ своего противника. На южномъ берегу Тайцзихэ японцы охватывали широкою дугою русское расположеніе, тѣснили ихъ отъ позиціи къ позиціи и, въ концѣ концовъ, израсходовали свои силы въ цѣломъ рядѣ кровопролитныхъ атакъ, разбивавшихся о второй рядъ русскихъ укрѣпленій. Обходъ лѣваго русскаго фланга, хотя и былъ предположенъ съ самаго начала, но назначенныя для его производства силы не были нацѣлены издалека. Если, прибывавшія послѣдовательно, съ большими промежутками, дивизіи арміи Куроки могли заставить русскихъ покинуть позиціи къ югу отъ Ляояна, то, очевидно, послѣдствія были бы еще серьезнѣе, если бы вся армія Куроки была сразу переброшена на сѣверный берегъ. Можетъ быть, туда же могла быть направлена и армія Нодзу, съ тѣмъ, чтобы Оку одинъ сдерживалъ попытку русскихъ прорваться къ югу, которая, въ сущности, становилась невозможною, разъ на ихъ лѣвый флангъ обнаруживалось давленіе превосходныхъ силъ. Обусловливалось ли нерѣшительное поведеніе японцевъ трудностями, сопряженными съ передвиженіями арміи по трудно-доступной мѣстности, или же на нихъ оказывало вліяніе опасеніе, что русскіе могутъ прорвать южный фронтъ, выяснится только впослѣдствіи, когда сдѣлаются общимъ достояніемъ мѣропріятія японцевъ. Во всякомъ случаѣ, исходъ боя показалъ, что въ то время японцы, не взирая на все ихъ тактическое умѣніе, не находились на той высотѣ искуснаго веденія операцій, какую они выказали въ февралѣ 1905 года подъ Мукденомъ, иначе Ляоянъ могъ бы обратиться въ «Седанъ» для русскихъ. Этому, однако, вовсе не отвѣчали предварительныя распоряженія японцевъ. Принимая во вниманіе, что манджурскій театръ войны предъявлялъ къ управленію войсками совершенно иныя требованія, чѣмъ европейскій, разборъ операцій приходится дѣлать съ величайшею осторожностью, во избѣжаніе невѣрныхъ общихъ выводовъ.

Тѣмъ не менѣе, Ляоянскіе дни являются побѣдою японцевъ и пораженіемъ русскихъ, оказавшихся вынужденными покинуть позицію, надъ укрѣпленіемъ которой работали въ продолженіе мѣсяцевъ, а вмѣстѣ съ нею отдать во власть непріятеля значительный кусокъ территоріи. Впервые Куропаткинъ, со всѣми находившимися въ его распоряженіи силами, встрѣтился съ противникомъ и оказался вынужденнымъ къ оборонѣ.

Японцамъ удалось отбросить, по крайней мѣрѣ, равносильнаго противника, занимавшаго укрѣпленную позицію. Этимъ было доказано ихъ

тактическое превосходство, большая выносливость и большая настойчивость. Послѣ того, какъ двумъ ихъ дивизіямъ, 2-й и въ особенности 12-й, удалось не только сдержать четыре русскихъ корпуса, но даже довести ихъ почти до предѣла способности оказывать сопротивленіе, они могли съ нѣкоторымъ спокойствіемъ смотрѣть на предстоявшую вѣроятность новаго столкновенія съ русскою арміею, усиленною подходившими подкрѣпленіями.

IV. Битвы на Шахэ (съ 25 сентября (8 октября) по 5 (18) октября 1904 г.).

(Схема № 14 и планъ № 15).

а) Положеніе армій обѣихъ сторонъ послѣ битвы подъ Ляояномъ.

I. Русскіе.

Такъ какъ японцы, истомленные Ляоянскими боями, оказались вынужденными отказаться отъ преслѣдованія и не переходили линію Каменноугольныя копи—г. Янтай—Ванфантунь, то въ распоряженіи русскихъ оказалось цѣлыхъ четыре недѣли для того, чтобы подготовиться къ новымъ операціямъ.

На манджурскомъ театрѣ войны наступило затишье въ крупныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, прерывавшееся только незначительными аванпостными стычками. Затишье это продолжалось съ 25 августа (7 сентября) до 20 сентября (3 октября) 1904 года и представляло характерное явленіе именно этой войны, въ позднѣйшемъ періодѣ которой подобные перерывы операцій были еще гораздо болѣе продолжительны.

Расположеніе русской арміи въ началѣ сентября было слѣдующее:

1) *Главная квартира*—Мукденъ.

2) *Выдвинутая впередъ конница.*

а) Казачья дивизія *Грекова*—на правомъ флангѣ отъ Джантана до сліянія Шахэ съ Шилихэ.

б) Генералъ *Мищенко* съ Забайкальскою и Кавказскою бригадами—передъ фронтомъ отъ сліянія Шахэ съ Шилихэ до дороги, ведущей изъ Фушуна въ Баньяпузу.

в) Казачья дивизія *Самсонова*—восточнѣе Мищенки, въ горахъ на верховьяхъ Шахэ.

г) Дивизія *Рененкампфа* на лѣвомъ флангѣ около дороги изъ Фушуна къ Далинскому перевалу.

Поддержанная всюду охотничьими командами, кавалерія устроила густую завѣсу, за которую не могла проникнуть слабая японская кавалерія.

3) *Главныя силы.*

V Сибирскій арм. корп.—западнѣе Мукдена.

X арм. корп.
XVII » »
IV Сиб. арм. корп. } около самаго Мукдена.

I » » »
II » » »
III » » » } по теченію Хунхэ, восточнѣе Мукдена.

На Шахэ были построены укрѣпленія, долженствовавшія облегчить какъ оборону, такъ и переправу черезъ рѣку, въ случаѣ перехода въ наступленіе.

Кромѣ того, были укрѣплены линія Хунхэ къ югу отъ Мукдена, а также участки рѣкъ Пухэ, Илу и Фанхэ, пересѣкавшіе дорогу изъ Мукдена въ Тѣлинъ. Послѣднее можетъ служить доказательствомъ, что русскіе уже тогда предвидѣли возможность отступленія отъ Мукдена къ сѣверу.

Вслѣдствіе перерыва военныхъ дѣйствій русскіе получили возможность значительно усилиться подкрѣпленіями. Въ теченіе этого времени къ нимъ подошли слѣдующія части:

1) Весь I армейскій корпусъ изъ С.-Петербурга (ген. баронъ Мейндорфъ), изъ войскъ котораго 85-й Выборгскій полкъ принималъ участіе въ бояхъ подъ Ляояномъ. Въ составъ корпуса входили:

22-я пѣх. дивиз. (полки 85-й, 86-й, 87-й и 88-й) и 7-я артиллер. бригада (6 батарей).

37-я пѣх. див. (полки 145-й, 146-й, 147-й и 148-й) и 43-я артил. бригада (6 батарей).

1 саперный баталіонъ.

Всего 33 батал. и 12 батарей=34,000 челов.

2) VI Сибирскій армейскій корпусъ изъ войскъ Московскаго военнаго округа (ген. Соболевъ) въ составѣ:

55-й рез. пѣх. дивизіи (полки 217-й, 218-й, 219-й и 220-й) и 6-й артиллер. бригады (6 батарей).

72-й рез. пѣх. дивизіи (полки 285-й, 286-й, 287-й и 288-й) и 10-й артиллер. бригады (6 батарей).

1 саперный баталіонъ.

Всего 33 батал. и 12 батар.=34,000 челов.

3) Двѣ пулеметныхъ роты для 2-й и 6-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій.

Кромѣ того, прибыли укомплектованія для остальныхъ частей и матеріальная часть артиллеріи, на замѣну пришедшей въ негодность.

Въ теченіе этого періода Сибирская желѣзная дорога работала очень успѣшно; въ сентябрѣ ея пропускная способность доходила до 7 поѣз-

довъ въ сутки, а весь переѣздъ отъ Волги до Харбина требовалъ 28 дней.

Въ пути на Дальній Востокъ, въ началѣ сентября, находились:

4-я Донская казачья дивизія (24 сот., 2 бат.).

4-й мортирный полкъ (4 батареи).

61-я рез. пѣх. дивизія (16 батал. и 6 батар.), которая должна была войти въ составъ V Сиб. корп. взамѣнъ 71-й дивизіи, несшей службу въ тылу.

Эти войска могли прибыть къ арміи въ серединѣ октября.

18 сентября (1 октября) предполагалось начать перевозку VIII армейскаго корпуса, мобилизовавшагося въ Одесскомъ военномъ округѣ и, кромѣ того, было намѣчено мобилизовать: XVI арм. корпусъ изъ Виленскаго округа (шт. кв.—Витебскъ), IV армейскій корпусъ изъ того же округа (шт. кв. Минскъ) и 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю стрѣлковыя бригады. Однако, на прибытіе этихъ войскъ нельзя было разсчитывать ранѣе конца 1904 или начала 1905 года.

Изъ всего сказаннаго видно:

1) что подкрѣпленія прибывали, въ общемъ, весьма медленно, вслѣдствіе того, что Сибирской дорогѣ приходилось, кромѣ нихъ, перевозить еще укомплектованія, продовольствіе и цѣлую массу самыхъ разнородныхъ предметовъ, т. е. исполнить гигантскую работу.

2) Въ Россіи убѣдились въ плохомъ качествѣ резервныхъ войскъ и потому стали посылать подкрѣпленія изъ дѣйствующихъ частей.

Изъ Россіи посылалась на театръ войны сравнительно небольшая часть всей арміи. Фактъ этотъ имѣлъ громадное значеніе и объяснялся, съ одной стороны, невозможностью быстро перебросить на Дальній Востокъ мобилизованные корпуса, а съ другой, опасеніемъ, въ случаѣ возможныхъ осложненій, оставить страну безъ войскъ. Въ началѣ 1905 г. стали проявляться признаки революціоннаго движенія, которые повели къ тому, что въ продолженіе нѣкотораго времени совершенно не посылалось цѣлыхъ частей [1]). Всѣ эти обстоятельства упоминаются здѣсь въ доказательство тѣхъ громадныхъ трудностей, съ которыми приходилось бороться Россіи.

Общее направленіе дѣйствіями вооруженныхъ силъ, собранныхъ въ

[1]) Этотъ выводъ автора не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ именно въ 1905 году шли исключительно цѣлыя части: пластуны, саперные баталіоны, IV корпусъ, XIX корп., IX корп., XIII корп., пулеметныя роты и т. п. Вообще, въ подвозѣ подкрѣпленій замѣчалась извѣстная періодичность; подвозъ этотъ всегда усиливался послѣ большихъ боевъ—такъ было послѣ Ляояна, Шахэ, и Мукдена. Вѣроятно, Куропаткинъ, послѣ каждой неудачи, объяснялъ ее недостаткомъ силъ, а не истинными причинами.

Прим. перев.

восточной Азіи, все еще находилось въ рукахъ адмирала Алексѣева, Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, отъ котораго Куропаткинъ получалъ общія указанія относительно операцій. Поэтому пріобрѣтало чрезвычайно важное значеніе, указанное въ *Высочайшемъ Рескриптѣ* отъ 11 (24) сентября, раздѣленіе Манджурской арміи на двѣ, изъ которыхъ первою долженъ былъ командовать Куропаткинъ, а второю генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ Гриппенбергъ, бывшій до тѣхъ поръ командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа. Взгляды, выраженные въ упомянутомъ выше рескриптѣ, настолько характеризуютъ общую обстановку, что онъ ниже приводится цѣликомъ:

«Крайнее напряженіе, съ которымъ ведетъ настоящую войну Японія, и проявленныя японскими войсками упорство и высокія боевыя качества побуждаютъ Меня значительно увеличить на театрѣ военныхъ дѣйствій наши вооруженныя силы, дабы въ скорѣйшемъ, по возможности, времени достигнуть рѣшительныхъ успѣховъ. Такъ какъ при этомъ число войсковыхъ единицъ достигнетъ той цифры, при которой оставленіе ихъ въ составѣ одной арміи не можетъ быть допущено безъ ущерба удобствамъ управленія, маневрированія и подвижности войскъ, то Я призналъ необходимымъ подраздѣлить войска, назначенныя для дѣйствій въ Манджуріи, на двѣ арміи, сохранивъ командованіе надъ первой изъ нихъ въ рукахъ генералъ-адъютанта Куропаткина и назначивъ васъ командующимъ второю арміею».

«Продолжительное служеніе ваше отечеству, отмѣченное боевыми подвигами и обширнымъ опытомъ въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ, даетъ Мнѣ полную увѣренность, что вы, руководствуясь общими указаніями главнокомандующаго, будете успѣшно направлять къ достиженію цѣлей войны дѣятельность ввѣренной вамъ арміи, и что подъ вашимъ начальствомъ наши доблестныя войска проявятъ присущія имъ мужество и стойкость въ борьбѣ съ врагомъ на защиту чести и достоинства родины».

«Благослови васъ Богъ на высокое и славное служеніе Мнѣ и Россіи».

Раздѣленіе столь большой арміи было, несомнѣнно, вызвано необходимостью.

Такъ, напр., подъ Ляояномъ Куропаткинъ раздѣлилъ армію на двѣ большія группы, изъ которыхъ лѣвую ввѣрилъ Бильдерлингу. Тѣмъ не менѣе, нельзя не высказать сомнѣніе въ цѣлесообразности подчиненія обѣихъ армій Алексѣеву. Если Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ выказалъ извѣстную политическую ловкость во время пріобрѣтенія Манджуріи въ 1900—1901 годахъ, то сдѣланная имъ недостаточно правильная оцѣнка отношеній между Россіею и Японіею до начала войны, недостаточная подготовка къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ и его вліяніе на опе-

раціи доказывали, что возложенная на него задача была ему не по плечу [1]). Если низведеніе Куропаткина на степень подчиненнаго командующаго арміею было равнозначуще съ расширеніемъ правъ Алексѣева, то изъ этого нельзя было дѣлать выводъ объ улучшеніи положенія русскихъ. Принятое рѣшеніе можетъ быть объяснено двоякимъ образомъ: или въ С.-Петербургѣ желали черезъ посредство Алексѣева вліять на веденіе войны, или же уже тогда имѣлось въ виду отозваніе Алексѣева и замѣна его Куропаткинымъ или однимъ изъ Великихъ Князей. Неудачный исходъ боевъ на Шахэ ускорилъ это отозваніе.

Пока, во всякомъ случаѣ, раздѣленіе арміи не могло оказать вліянія, такъ какъ Гриппенбергъ не могъ прибыть въ восточную Азію ранѣе ноября мѣсяца. Такимъ образомъ, во время ближайшихъ событій оставалась одна армія, подъ командою Куропаткина, находившагося въ неопредѣленномъ подчиненіи у Алексѣева.

Къ началу боевъ въ концѣ сентября численность русской арміи можетъ быть опредѣлена на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

I, II, III, IV, V и VI Сибирскіе корпуса.

I, X и XVII армейскіе корпуса (европейскіе).

4 кавалерійскихъ дивизіи.

Изъ этихъ корпусовъ два (VI Сибирскій и I армейскій) не участвовали въ бояхъ и, слѣдовательно, были полнаго состава.

Названіе частей.	Батал.	Эск. и сотенъ.	Батар.
I Спб. арм. корп.—Штакельбергъ . .	24	6	8
II » » » Засуличъ	32	2	8
III » » » Ивановъ	24	6	8
IV » » » Зарубаевъ	32	6	8
V » » » Дембовскій. . . .	32	6	12
VI » » » Соболевъ	32	6	12
I арм. корп. (европейскій)—Мейндорфъ	32	3	12
X » » » Случевскій .	32	6	14
XVII » » » Бильдерлингъ	32	6	14
Сибирская казачья див.—Самсоновъ.	—	24	2
Забайкальская » » Мищенко .	—	18	1
Оренбургская » » Грековъ. .	—	24	2
Кавказская конная бригада.	—	12	1
Казачья дивизія—Рененкампфъ. . . .	—	24	2
Всего. .	272	149	104

[1]) Врядъ ли недостаточную подготовку къ войнѣ и наши неудачи можно приписывать только Алексѣеву. Первая скорѣе всего объясняется преобладавшимъ у насъ вообще послѣ Гаагской конференціи „мирнымъ“ теченіемъ, вторыя же послѣ его отъѣзда приняли еще большіе размѣры. *Прим. перев.*

По сравненію съ силами, участвовавшими подъ Ляояномъ, численность русской арміи увеличилась на 60,000 человѣкъ и 200 орудій—въ круглыхъ цифрахъ. Принимая, однако, во вниманіе, что не вся убыль могла быть пополнена, и считая 25% на больныхъ, раненыхъ и т. п., численный составъ 272 баталіоновъ, 149 эскадроновъ и 104 батарей можно принять равнымъ около 210,000 человѣкъ при 800 орудіяхъ.

Цифра эта довольно значительно разнится отъ приводимыхъ другими авторами, считающими, что въ рядахъ русской арміи находилось отъ 275 до 280 тысячъ человѣкъ.

II. Японцы.

Съ 27 августа (9 сентября) японская армія была расположена, примѣрно, слѣдующимъ образомъ:

Штабъ арміи—Ляоянъ.

I армія—около Янтайскихъ копей и къ югу отъ нихъ.

II армія—между Ляояномъ и Янтаемъ.

IV армія—во второй линіи около Ляояна и къ востоку отъ него.

Передовыя части занимали широкую дугу отъ Далинскаго перевала, на верхнемъ Шилихэ, до Сандепу, около Хунхэ. Они находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ русскими аванпостами, съ которыми каждую ночь вступали въ перестрѣлку, не доходившую, однако, до серьезныхъ столкновеній.

Предусмотрительные японцы не упустили закрѣпить за собою пріобрѣтенную территорію путемъ постройки группъ укрѣпленій на линіи между каменноугольными копями и городомъ Янтаемъ. Около мостовъ и бродовъ черезъ Тайцзихэ были сооружены тетъ-де-поны, а на важнѣйшихъ пунктахъ желѣзной дороги Гайджоу—Инкоу—Хайченъ сооружены укрѣпленія. Впослѣдствіи эти мѣропріятія оказались весьма цѣлесообразными.

Громадное напряженіе силъ, вызванное битвою подъ Ляояномъ, вызывало необходимость дать отдыхъ войскамъ, привести ихъ въ порядокъ и озаботиться пополненіемъ потерь.

Такъ какъ море находилось въ полной власти японцевъ, то они могли организовать подвозъ, сообразуясь только со своими удобствами. Въ началѣ сентября были устроены слѣдующія коммуникаціонныя линіи:

Для I арміи — отъ Чемульпо, черезъ Сеулъ, къ Фенхуанчену, по узкоколейной желѣзной дорогѣ и, далѣе, по грунтовой.

Для II арміи — по желѣзной дорогѣ отъ Инкоу, черезъ Хайченъ, къ Ляояну.

Для IV арміи—отъ Таліенвана къ Ляояну, по желѣзной дорогѣ.

Манджурская желѣзная дорога была перешита съ широкой русской колеи на болѣе узкую — японскую.

Прибывавшія къ арміи подкрѣпленія состояли изъ: 1) офицеровъ и нижнихъ чиновъ для пополненія дивизій и 2) новыхъ резервныхъ бригадъ.

До тѣхъ поръ, пока событія не доказали противное, неоднократно высказывались сомнѣнія, окажется ли Японія въ силахъ поддерживать свою армію въ такомъ численномъ составѣ, чтобы быть въ состояніи бороться съ неисчерпаемыми силами Россіи. Главнымъ образомъ, указывали на невозможность для нея имѣть необходимое число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ не только для обученія призываемыхъ людей, но и для комплектованія вновь формируемыхъ частей начальственнымъ персоналомъ. Если законъ 1904 года, перечисливший 5 младшихъ возрастныхъ классовъ изъ ландштурма въ резервъ и допустивший ихъ примѣненіе внѣ предѣловъ отечества, далъ извѣстное приращеніе силъ, то позднѣйшій ходъ войны показалъ, что гибкость и растяжимость организаціи вооруженныхъ силъ Японіи оцѣнивались слишкомъ низко. Дѣйствительно, весною 1905 года Японія сумѣла выставить въ полѣ отъ 430,000 до 450,000, сформировавъ новыя дивизіи, развернувъ въ дивизіи же резервныя бригады и поддерживая войска въ военномъ составѣ, при чемъ всѣ войска были вполнѣ пригодны для полевыхъ дѣйствій. Численность арміи, могущей быть выставленною Японіею, нельзя опредѣлять, руководствуясь исключительно буквою закона; кромѣ послѣдняго, для этого необходимо принимать во вниманіе воинскія качества народа, его воодушевленіе и тщательную организацію вооруженныхъ силъ; только совокупность этихъ данныхъ могла породить такія неожиданныя явленія. По этимъ причинамъ расчеты, приведенные въ военномъ журналѣ Штрефлера № 10 1904 года, исчисляющіе силы японской арміи въ 695,000 человѣкъ, при достаточномъ числѣ начальствующихъ лицъ, намъ кажутся близкими къ истинѣ. Кромѣ этого, въ пользу Японіи говоритъ также возможность быстро перебросить на театръ войны большія массы войскъ, не говоря уже про то, что она, въ силу политическаго положенія, могла направить туда всю свою армію, между тѣмъ, какъ Россія въ этомъ отношеніи должна была соблюдать крайнюю осторожность.

Все это, вмѣстѣ взятое, можетъ служить объясненіемъ, какимъ образомъ японскому главнокомандующему удалось, во время боевъ на Шахэ, не только имѣть свѣжія войска, но даже вступить въ нихъ съ довольно значительнымъ приращеніемъ силъ. Хотя армія Оямы численно была и слабѣе русской, но на ея сторонѣ находились внутреннія качества и подъемъ духа, вызванный одержанными успѣхами.

Около 18 сентября (1 октября) составъ японской арміи былъ слѣдующій:

Названіе частей.	Батал.	Эскад.	Батар.	
I армія — Куроки.				
Гвардейская дивизія. . . .	12	3	6	
2-я дивизія.	12	3	6	
12-я »	12	3	6	
1-я кавалер. бригада. . . .	—	8	—	
1-я артилл. »	—	—	18	66 бат., 22 эск., 46 батар.
Гвар. резервн. »	6	1	2	
2-я » »	6	1	2	
9-я » »	6	1	2	
10-я » »	6	1	2	
12-я » »	6	1	2	
II армія — Оку.				
3-я дивизія.	12	3	6	
4-я »	12	3	6	
6-я »	12	3	6	
2-я кавал. бригада	—	8	—	54 бат., 20 эск., 42 батар.
2-я артилл. »	—	—	18	
3-я резервн. »	6	1	2	
4-я » »	6	1	2	
6-я » »	6	1	2	
IV армія — Нодзу.				
5-я дивизія.	12	3	6	30 бат., 7 эск., 14 батар.
10-я »	12	3	6	
5-я резервн. бригада. . . .	6	1	2	
Всего. . .	150	49	102	

Такимъ образомъ, со времени Ляоянской битвы армія усилилась на 30 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 10 батарей. Считая въ баталіонѣ 850 штыковъ, въ эскадронѣ 120 сабель, а въ батареѣ 6 орудій, боевая численность арміи можетъ быть принята равною 145,000 человѣкъ, при 612 орудіяхъ, т. е. она увеличилась на 10,000 человѣкъ и 60 орудій [1]).

Номера резервныхъ бригадъ, входящихъ въ составъ армій, въ это время мѣнялись, но это значенія не имѣетъ; во всякомъ случаѣ, это были полевыя войска, такъ какъ службу въ тылу уже тогда несли резервныя войска второй очереди.

[1]) Въ расчетъ не приняты тяжелыя орудія, а также взятыя у русскихъ на Ялу и подъ Вафангоу.

Такимъ образомъ, ко времени начала боевъ на Шахэ, силы сторонъ равнялись:

Русскихъ — 210,000 человѣкъ при 800 орудіяхъ
Японцевъ — 145,000 » » 612 »

т. е. на сторонѣ русскихъ былъ перевѣсъ приблизительно въ 65,000 человѣкъ и 188 орудій.

б) Рѣшеніе русскихъ перейти въ наступленіе.

Въ началѣ сентября стала проявляться дѣятельность среди японскихъ передовыхъ частей, принятая русскими за начало усиленной рекогносцировки, производимой съ цѣлью, съ одной стороны, привлечь вниманіе къ данному пункту, а съ другой, выяснить расположеніе противника. Это обстоятельство наводило штабъ русской арміи на мысль о томъ, что, вѣроятно, въ скоромъ времени японцы вновь начнутъ наступленіе. Однако, черезъ нѣсколько дней выяснилось, что вся тревога была вызвана незначительными передвиженіями японскихъ передовыхъ постовъ. Даже занятіе Далинскаго перевала, съ котораго японцы оттѣснили части дивизіи Ренненкамфа, было произведено по частному почину однимъ изъ младшихъ начальниковъ и не входило въ какой-либо общій планъ.

У русскихъ началось обсужденіе вопроса, слѣдовало ли въ бездѣйствіи выжидать атаки или же самимъ перейти въ наступленіе. Въ случаѣ выжидательнаго образа дѣйствій было бы потеряно время, и ранѣе, чѣмъ добились бы какого-либо рѣшенія, наступила бы зима, а это, повидимому, представляло выгоды для японцевъ, главною цѣлью которыхъ, казалось, было взятіе Портъ-Артура. Для овладѣнія крѣпостью они не останавливались ни передъ какими жертвами, напрягая всѣ силы для того, чтобы сломить сопротивленіе русскихъ. Въ Кронштадтѣ готовилась къ отплытію Балтійская эскадра, которая, надѣялись, успѣетъ своевременно прибыть въ восточныя воды до паденія Артура. Такимъ образомъ, вся обстановка, повидимому, благопріятствовала въ данное время попыткѣ оказать помощь Портъ-Артуру, атаковавъ и разбивъ японскую полевую армію. Послѣднее, несомнѣнно, должно было оказать вліяніе на самый ходъ осады, и могло также привести къ благопріятному исходу войны, которая до сихъ поръ сопровождалась для русскаго оружія только несчастіями и неудачами.

Для начала наступленія избранное время казалось наиболѣе подходящимъ, такъ какъ 60,000 подкрѣпленій уже прибыло, а дальнѣйшія могли подойти не ранѣе ноября мѣсяца. Бои подъ Ляояномъ закончились добровольными отступленіями русскихъ и, повидимому, силы японцевъ были настолько истощены, что они не были въ состояніи помѣшать спо-

койному отходу къ Мукдену. Надѣялись, что наступленіе, какъ первое рѣшительное предпріятіе во время войны, должно поднять духъ войскъ и ихъ начальниковъ, вдохнувъ въ нихъ новую энергію послѣ выжиданій и отступленій, бывшихъ до сихъ поръ.

Рѣшеніе перейти въ наступленіе, принятое русскими, хотя и основывалось больше на данныхъ нравственнаго свойства, чѣмъ на стратегическихъ или тактическихъ соображеніяхъ, все-таки должно быть признано правильнымъ, такъ какъ на войнѣ выигрываетъ тотъ, кто рискуетъ. Были ли русскія войска, терпѣвшія до сихъ поръ пораженія при оборонѣ, способны, по своимъ внутреннимъ даннымъ, къ переходу въ наступленіе, является, конечно, другимъ вопросомъ [1]).

Во всякомъ случаѣ, отказавшись отъ идеи перейти въ наступленіе, русское военное начальство отрѣшалось отъ желанія взять починъ въ свои руки, а это равнялось пораженію. Именно теперь было наиболѣе подходящее время для перехода къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Итакъ, въ серединѣ сентября русскіе приняли окончательное рѣшеніе перейти въ наступленіе.

Нельзя доказать, было ли это рѣшеніе принято подъ вліяніемъ давленія изъ С.-Петербурга, оказалъ ли въ этомъ направленіи извѣстное воздѣйствіе Алексѣевъ или же его нужно приписать единолично Куропаткину. Въ теченіе послѣднихъ дней, предшествовавшихъ переходу въ наступленіе, Алексѣевъ находился въ Мукденѣ, гдѣ видѣлся съ Куропаткинымъ; несомнѣнно, рѣшеніе это заслужило его одобреніе, а можетъ быть также, зная существовавшее враждебное ему настроеніе, онъ надѣялся, предпринявъ смѣлый шагъ, дать войнѣ другой оборотъ и этимъ упрочить свое положеніе. Въ продолженіе всей войны Куропаткинъ проявилъ болѣе склонности къ выжиданію, чѣмъ къ рѣшительности, а потому вѣроятнѣе всего предположить, что на принятое имъ рѣшеніе повліяла совокупность приведенныхъ выше данныхъ.

Поразительнымъ является то обстоятельство, что, за нѣсколько недѣль до начала наступленія, вся русская офиціальная, полу-офиціальная и неофиціальная печать, съ несвойственной ей при цензурныхъ стѣсненіяхъ откровенностью, подробно обсуждала возможность и вѣроятность близкаго перехода въ наступленіе, изъ чего японцы, конечно, сумѣли извлечь для себя пользу. Эта откровенность, а также свѣдѣнія, доставляемыя массою существовавшихъ у нихъ шпіоновъ, повели къ тому,

[1]) Упрекъ, брошенный авторомъ нашимъ войскамъ, по меньшей мѣрѣ, не заслуженъ. Сомнѣваться въ качествахъ частей, которыя, несмотря на то, что ихъ въ теченіе года пріучали къ отступленію, все-таки дрались и дрались доблестно, чему доказательствомъ служатъ цифры потерь — нельзя. Не вина войскъ если ими не умѣли управлять. Поэтому вся вина въ неуспѣхѣ войны падаетъ отнюдь не на войска, а на того, кто стоялъ во главѣ арміи. *Прим. перев.*

что наступленіе не явилось для нихъ неожиданностью и они могли къ нему подготовиться.

Куропаткинъ отдалъ 19 сентября (2 октября) войскамъ Манджурской арміи приказъ слѣдующаго содержанія:

«Болѣе семи мѣсяцевъ тому назадъ врагъ вѣроломно напалъ на насъ въ Портъ-Артурѣ ранѣе объявленія войны. Съ тѣхъ поръ много подвиговъ содѣяно русскими войсками на сушѣ и на морѣ, которыми справедливо можетъ гордиться наша Родина, но врагъ не только не поверженъ въ прахъ, но въ гордынѣ своей еще продолжаетъ помышлять о полной побѣдѣ надъ нами. Войска Манджурской арміи, неизмѣнно сильныя духомъ, до сихъ поръ не были достаточно сильны численно, чтобы разбить выставленныя противъ нихъ японскія арміи. Требовалось много времени, чтобы одолѣть всѣ препятствія и усилить дѣйствующую армію въ такой мѣрѣ, чтобы она съ полнымъ успѣхомъ могла выполнить возложенную на нее трудную, но почетную и славную задачу. Вотъ почему, несмотря на многократное отраженіе атакъ японцевъ на наши позиціи у Ташичао, Ляньдянсаня и на позиціи у Ляояна, я не признавалъ своевременнымъ использовать эти успѣхи переходомъ въ наступленіе и приказывалъ отступать. Вы покинули геройски обороняемыя вами позиціи, заваленныя грудами японскихъ труповъ, покидали ихъ, нетревожимые врагомъ, и, въ грозной готовности къ новому бою, отходили назадъ на подготовленныя заранѣе новыя позиціи послѣ пятидневнаго боя подъ Ляояномъ, нанеся японцамъ тяжкія потери. Отстоявъ съ полнымъ успѣхомъ всѣ передовыя и главную позиціи, вы отошли къ Мукдену при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Атакованные вышедшею во флангъ арміею Куроки, вы двигались по непролазной грязи, ведя бой днемъ и ночью, вытаскивая на рукахъ орудія и повозки, и отошли къ Мукдену, не оставивъ въ рукахъ противника ни одного орудія, не оставивъ плѣнныхъ, унеся съ собою всѣхъ раненыхъ, сохранивъ всѣ обозы. Я приказывалъ вамъ отступать съ горестью въ сердцѣ, но съ непоколебимою вѣрою, что отступленіе наше на подходящія подкрѣпленія было необходимо для одержанія надъ врагомъ, когда наступитъ для сего время, рѣшительной побѣды. Державною волею Государя Императора для борьбы съ Японіею назначены силы, вполнѣ обезпечивающія за нами побѣду. Всѣ трудности, дабы передвинуть эти силы за 10,000 верстъ, самоотверженно преодолѣваются несокрушимою энергіею и талантомъ русскихъ людей всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ чиновъ и положеній, приставленныхъ къ этому дѣлу, небывалому въ исторіи войнъ по своей трудности. Сотни тысячъ людей, многіе десятки тысячъ лошадей, повозокъ, милліоны пудовъ груза непрырывною желѣзнодорожною рѣкою переливаются въ теченіе семи мѣсяцевъ изъ Европейской Россіи и Сибири въ Манджурію, и съ теченіемъ времени этотъ потокъ все крѣпнетъ, все ширится. Если окажется недоста-

точнымъ присланныхъ уже полковъ, придутъ новые, но непоколебимая воля Государя Императора, дабы мы побѣдили врага, будетъ неуклонно исполнена. До сихъ поръ противникъ нашъ, пользуясь большею численностью и охватывающимъ насъ расположеніемъ своихъ армій, дѣйствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всею арміею время идти самимъ впередъ, навстрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы Манджурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе. Вы должны, однако, непрерывно помнить, что для побѣды надъ сильнымъ и храбрымъ противникомъ, кромѣ численности войскъ, необходима твердая рѣшимость всѣхъ чиновъ арміи, отъ мала до велика, одержать эту побѣду, какихъ бы жертвъ для сего ни потребовалось. Проникнитесь всѣ сознаніемъ важности побѣды для Россіи, въ особенности помните, какъ нужна намъ она, дабы скорѣе выручить нашихъ братьевъ въ Портъ-Артурѣ, семь мѣсяцевъ геройски отстаивающихъ ввѣренную ихъ оборонѣ крѣпость. Наша армія, крѣпкая единеніемъ съ Царемъ и всею Россіею, во всѣ войны, веденныя нами, свершала великіе подвиги на защиту Престола и Родины и заслужила почетную славу среди всѣхъ народовъ. Помните ежечасно, что волею Государя Императора нынѣ вамъ ввѣрена защита достоинства Россіи и ея правъ на Дальнемъ Востокѣ. Помните ежечасно, что вамъ довѣріемъ Государя ввѣрено поддержаніе чести и славы всей русской арміи. Державный Вождь Русской земли молится со всею Россіею за насъ и благословляетъ насъ на новые самоотверженные подвиги. Подкрѣпляемые этою молитвою, съ глубокимъ сознаніемъ важности выпавшей на насъ задачи, мы должны идти впередъ безтрепетно, съ твердою рѣшимостью исполнить свой долгъ до конца, не щадя живота своего, и да будетъ надъ всѣми нами воля Господня».

в) Поле сраженія.

Мѣстность, на которой происходили продолжительные бои, извѣстные подъ названіемъ битвы на Шахэ, ограничивается на югѣ теченіемъ Тайцзихэ, на западѣ рѣкою Шахэ, на сѣверѣ рѣкою Хунхэ, а на востокѣ линіею, идущею отъ Фушуна къ верхнему Тайцзихэ.

Въ окрестностяхъ Фушуна рѣка Хунхэ, протекая съ востока, вступаетъ въ широкую долину, затѣмъ, обогнувъ Мукденъ съ юга, течетъ по Манджурской низменности и впадаетъ въ Ляохэ. Южнѣе Хунхэ мѣстность прорѣзывается рѣкою Шахэ, текущею сперва по узкой, а затѣмъ широкой долинѣ.

Шахэ направляется въ началѣ по дугѣ на сѣверо-западъ, затѣмъ у Ламатуня круто мѣняетъ направленіе теченія на юго-западъ и ниже Ляояна соединяется съ Тайцзихэ.

Параллельно Шахэ течетъ его лѣвый притокъ Шилихэ, берущій начало на Чюсанлинскомъ перевалѣ и представляющій, на участкѣ Сялухотзы — Инпа — Шилихэ, довольно серьезное препятствіе. Остальные мелкіе притоки Шахэ пересѣкаютъ пути, ведущіе изъ Мукдена къ Ляояну, и образуютъ рядъ болѣе или менѣе серьезныхъ препятствій. Ко времени боевъ рѣки Шахэ и Шилихэ были почти всюду проходимы вбродъ и потому не представляли препятствія даже для пѣхоты.

Въ направленіи къ востоку мѣстность поднималась, постепенно переходя въ холмистый, изрѣзанный оврагами и поросшій лѣсами, раіонъ, по которому войсковыя передвиженія могли совершаться почти исключительно по тальвегамъ и тропамъ, ведущимъ къ переваламъ.

Главнѣйшіе перевалы, имѣвшіе значеніе во время боевъ, были слѣдующіе:

а) Туменлинскій и Чюсанлинскій — между долинами Тайцзихэ и Шилихэ.

б) Утсилинскій и Хуалинскій, черезъ которые шло сообщеніе между долинами Тайцзихэ и Шахэ.

в) Ванфулинскій и Каутулинскій — на пути между долиною Хунхэ у Фушуна и долиною Шахэ.

г) Далинскій, Фучилинскій, Туншилинскій и Чупанлинскій, по которымъ проходили пути, ведушіе изъ восточнаго горнаго раіона къ Фушуну и въ долину Хунхэ выше этого города.

Вся мѣстность, въ особенности восточная ея часть, очень пересѣчена и удобна для упорнаго сопротивленія; только на дорогѣ, ведущей изъ Мукдена къ Ляояну, встрѣчались позиціи съ хорошимъ обстрѣломъ.

Въ началѣ сентября прошли ливни, вздувшіе рѣки, а 19 сентября (2 октября) въ горахъ выпалъ снѣгъ, предвѣстникъ ранней манджурской зимы. Сборъ хлѣбовъ былъ оконченъ и, вслѣдствіе этого, въ равнинѣ всюду получилась возможность свободнаго обзора. Особенное значеніе имѣло снятіе гаоляна, крайне стѣснявшаго во время боевъ подъ Ляояномъ всѣ передвиженія и дѣйствія войскъ [1]).

г) Русское наступленіе.

Предупредивъ войска помѣщеннымъ выше приказомъ о началѣ наступленія, Куропаткинъ отдалъ 21 сентября (4 октября) диспозицію, согласно которой на слѣдующій день должно было начаться движеніе впередъ.

[1]) Гаолянъ, помимо боевого, имѣлъ и громадное хозяйственное значеніе, такъ какъ злакъ этотъ служилъ пищею людей, давалъ кормъ лошадямъ и шелъ на оборудованіе земляноkъ и ихъ отопленіе во время зимней стоянки. Можно смѣло сказать, что запасы гаоляна около Мукдена много способствовали тому, что армія послѣ Шахейскихъ боевъ могла болѣе или менѣе сносно устроиться. *Прим. перев.*

Сущность этой диспозиціи заключалась въ слѣдующемъ:

1) *Западный отрядъ* (баронъ Бильдерлингъ) — въ составѣ XVII и 3/4 X армейск. корпусовъ — наступаетъ къ Ляояну вдоль желѣзной и мандаринской дорогъ. Правѣе его, вдоль Хунхэ, двигается большая часть V Сибирскаго корпуса — Дембовскаго.

Правый флангъ прикрывается дивизіею Грекова.

2) *Сборный отрядъ* (ген. Мау — начальникъ 31-й пѣх. дивизіи X корп.) — составленный изъ 1-й бригады 31-й пѣх. див. и конницы Мищенки, — наступаетъ отъ Фендяпу черезъ Шаньотайзы къ Янтайскимъ копямъ, держа связь между западнымъ и восточнымъ отрядами.

3) *Восточный отрядъ* (баронъ Штакельбергъ) — изъ I, 1/2 II, III, 1/4 IV, 1/4 V Сиб. корпусовъ и дивизіи Самсонова — наступаетъ широкимъ фронтомъ отъ Фулина и Фушуна на Хунхэ, черезъ Баньяпузу и Као-тайзы къ Туменлинскому перевалу и Бенсиху въ охватъ праваго японскаго фланга, предполагавшагося у Янтайскихъ копей.

4) *Конная дивизія* Ренненкамфа съ приданной ей бригадою 71-й пѣх. дивизіи (V Сиб. корп.) направляется черезъ Далинскій перевалъ къ верхнему Тайцзихэ, откуда слѣдуетъ вдоль этой рѣки къ Бенсиху.

5) *Общій резервъ*, остающійся въ непосредственномъ распоряженіи Куропаткина, составляютъ корпуса I армейскій, 3/4 IV и VI Сибирскіе. Резервъ этотъ долженъ былъ находиться на Хунхэ восточнѣе Мукдена.

Такимъ образомъ, основная идея наступленія сводилась къ охвату праваго фланга японцевъ съ тѣмъ, чтобы отбросить противника къ Ляояну, отрѣзавъ его отъ пути сообщенія; въ случаѣ удачи, предпріятіе это должно было поставить японцевъ въ очень тяжелое положеніе.

Непонятнымъ является раздробленіе корпусовъ [1]), такъ, напр., части V Сибирскаго корпуса входятъ въ составъ трехъ, удаленныхъ одна отъ другой группъ. Общая ширина фронта наступленія русской арміи доходила до 55 километровъ; такая чрезмѣрная растяжка силъ тѣмъ болѣе наводитъ на размышленія, что восточному отряду приходилось, сравнительно съ западнымъ, совершить болѣе далекій путь по трудно проходимымъ горнымъ дорогамъ.

д) Ходъ битвы до 1 (14) октября.

Общее названіе «битва на Шахэ» примѣнимо только условно. Бои съ 22 сентября (5 октября) до 25 сентября (8 октября) были въ сущности рядомъ столкновеній передовыхъ частей, за которыми послѣдовалъ опять-таки рядъ отдѣльныхъ боевыхъ столкновеній, носящихъ въ нѣко-

[1]) Раздробленіе частей и вызываемое этимъ ихъ перемѣшиваніе во всѣхъ бояхъ и особенно подъ Мукденомъ практиковались постоянно и всегда давали самые печальные результаты. Очевидно, уроки Исторіи не признавались главнокомандующимъ.
Прим. перев.

торыхъ описаніяхъ названіе боевъ на Шилихэ, у Янтайскихъ копей и на Каутулинскомъ перевалѣ. Они окончились отступленіемъ русскихъ къ Шахэ, гдѣ японцы, въ теченіе времени со 2 (15) по 5 (18) октября, дѣлаютъ тщетныя попытки вытѣснить русскихъ изъ укрѣпленной позиціи и заставить ихъ отойти за Хунхэ.

Несмотря, однако, на то, что бои происходили на большомъ пространствѣ, всѣ они до 1 (14) октября находятся въ тѣсной, причинной, связи между собой и велись, главнымъ образомъ, со стороны японцевъ по одному общему плану. Поэтому, хотя первые бои происходили много южнѣе Шахэ, намъ кажется правильнымъ сохранить за ними общее названіе битвы на этой рѣкѣ.

Восточный русскій отрядъ началъ движеніе 22 сентября (5 октября), западный же, которому предстоялъ болѣе близкій путь, 24 сентября (7 октября).

Японцы имѣли самыя точныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ и распредѣленіи силъ противниковъ.

Въ ожиданіи русскаго наступленія они расположили свои арміи слѣдующимъ образомъ:

I армію — къ юго-западу отъ Туменлинскаго перевала.

IV армію — южнѣе Янтайскихъ копей.

II армію — къ югу отъ города Янтая, по обѣимъ сторонамъ мандаринской дороги.

Такое расположеніе представляло выгоду въ томъ отношеніи, что всѣ силы были сосредоточены и находились въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго, между тѣмъ, какъ русскіе подвигались впередъ отдѣльными группами, лишенными надлежащей связи. На флангѣ къ Далинскому перевалу и верхнему Тайцзихэ, а также къ Хунхэ и Ляохэ, были выдвинуты лишь слабые отряды, которые должны были отходить съ боемъ, столкнувшись съ превосходными силами. Благодаря этому, японцы пріобрѣтали ту выгоду, что для исполненія второстепенныхъ задачъ отвлекалось возможно меньшее количество войскъ и что, будучи, въ общемъ, слабѣе, они могли противопоставить разроненнымъ русскимъ силамъ численное превосходство.

Маршалъ Ояма принялъ, безспорно, правильное рѣшеніе — встрѣтить атаку — контръ-атакою, веденною въ широкихъ размѣрахъ.

Онъ намѣревается:

1) Задержать частью арміи Куроки обходное движеніе русскихъ въ горномъ раіонѣ около Бенсиху и Туменлинскаго перевала, чрезвычайно удобномъ для обороны.

2) Остальными частями арміи Куроки и арміями Нодзу и Оку обрушиться на болѣе слабый русскій западный отрядъ съ тѣмъ, чтобы, разбивъ его, продвинуться къ Мукдену.

Такимъ образомъ, обѣ стороны ищутъ рѣшенія въ наступленіи: русскіе — обходя правый японскій флангъ, а японцы — наступая прямо передъ собою, чтобы раздавить правый флангъ русскихъ.

До 1 (14) октября бои распадаются на три группы — западнаго, средняго и восточнаго отрядовъ. Ниже, при ихъ описаніи, мы придерживаемся этого же дѣленія.

Бои западнаго отряда.

24 сентября (7 октября) русскій западный отрядъ началъ медленно продвигаться вдоль мандаринской дороги, къ западу отъ которой наступали части X корпуса, а къ востоку — XVII корпусъ. Начальнику отряда, барону Бильдерлингу, было указано, дойдя до Шилихэ, остановиться, выждать результатъ обходнаго движенія отряда Штакельберга, а затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстановкою.

Въ теченіе 25 сентября (8 октября) и 26 сентября (9 октября) передовыя части Бильдерлинга оттѣсняютъ съ высотъ, южнѣе Шилихэ, передовые посты японскихъ 2-й и 6-й дивизій и доходятъ до линіи Тадусампу — Улитайзы, примѣрно на 4,000 метровъ южнѣе Шилихэ; за ними слѣдовали главныя силы.

На слѣдующій день 27 сентября (10 октября) Оку, сообразуясь съ общимъ планомъ, переходитъ въ наступленіе, направивъ 3-ю и 6-ю дивизіи съ фронта, а 4-ю въ охватъ праваго русскаго фланга.

Вслѣдствіе этого передовыя русскія части отходятъ за Шилихэ на позицію главныхъ силъ, которая была сильно укрѣплена, такъ какъ уже тогда намѣреніе продолжать наступленіе было оставлено.

Къ ночи на 28 сентября (11 октября) русскія войска заняли слѣдующее расположеніе на Шилихэ. Три бригады X корпуса находились на линіи Шилихэ — Хундіасунъ, а XVII корпусъ — западнѣе отъ Улихэ до Цунлунянтая.

Рано утромъ 28 сентября (11 октября) Оку весьма стремительно атакуетъ съ фронта и праваго фланга XVII корпусъ, но до вечера ему не удается добиться существенныхъ результатовъ. Русскіе нѣсколько разъ переходятъ въ контръ-атаку, но также не въ состояніи овладѣть японскими позиціями, на которыхъ поспѣшно были построены укрѣпленія.

Въ ночь на 29 сентября (12 октября) 3-й и 6-й японскимъ дивизіямъ удается подойти къ позиціи Улихэ — Шилихэ настолько близко, что утромъ онѣ могли атаковать расположенную здѣсь 35-ю пѣхотную дивизію. Одновременно съ этимъ 4-я дивизія. за которой слѣдовали двѣ

резервныя бригады, съ успѣхомъ продвигается за Ерлтайзы, гдѣ находилась 3-я пѣхотная дивизія (русская). Бывшія во второй линіи части X армейскаго корпуса не могли прибыть своевременно къ находившемуся въ тяжеломъ положеніи правому флангу, а направленный туда же, лично Куропаткинымъ, изъ общаго резерва VI Сибирск. корп. опоздалъ. Правый боковой отрядъ Дембовскаго, состоявшій изъ частей V Сибир. корпуса, пытавшійся атаковать лѣвый флангъ японцевъ со стороны Чантана, тоже не могъ ничего сдѣлать, такъ какъ былъ задержанъ расположенными уступомъ назадъ японскими частями.

Къ 5-ти часамъ дня положеніе дѣлъ на правомъ русскомъ флангѣ приняло настолько серьезный оборотъ, что онъ началъ подаваться назадъ.

Будучи тѣснимы японцами и терпя значительно отъ ихъ сосредоточеннаго артиллерійскаго огня, русскіе стали отступать къ Шахэ, цѣпляясь за каждую встрѣчавшуюся имъ позицію, при чемъ ихъ 3-я пѣх. дивизія неоднократно переходитъ въ контръ-атаку, а артиллерія XVII корпуса выказываетъ замѣчательное самопожертвованіе, вслѣдствіе котораго теряетъ 22 орудія. До крайности утомленный и понеся громадныя потери, отрядъ Бильдерлинга ночью 30 сентября (13 октября) достигаетъ рѣки Шахэ, гдѣ занимаетъ укрѣпленную позицію: XVII корпусъ — отъ Линшинпу до Ламатуня, а X — на высотахъ южнѣе Шахэпу. Въ видѣ поддержки войскамъ первой линіи, сѣвернѣе Шахэ, расположились VI и часть V Сибирскихъ корпусовъ.

Бой 29 сентября (12 октября) окончился для русскихъ несчастливо. Несмотря на проявленныя русскою пѣхотою стойкость и храбрость, сосредоточенная армія Оку всюду оказалась сильнѣе русскихъ.

Неудачный исходъ боя, можетъ быть, обусловливался также и тѣмъ, что Бильдерлингъ велъ его слишкомъ широкимъ фронтомъ, не имѣя достаточныхъ резервовъ въ глубину, вслѣдствіе чего не былъ въ состояніи во-время поддержать подвергавшійся опасности пунктъ или перейти въ энергичную контръ-атаку.

Куропаткинъ, лично присутствовавшій при этихъ неудачныхъ для русскаго оружія бояхъ, сознавалъ, что неуспѣхъ дѣйствій его праваго фланга могъ крайне невыгодно отразиться на центрѣ и лѣвомъ флангѣ, такъ какъ отступленіе Бильдерлинга могло не только вынудить и ихъ отойти, но даже поставить въ очень опасное положеніе, разъ японцамъ удалось бы продвинуться за Шахэ и Хунхэ по направленію къ Мукдену. Въ послѣднемъ случаѣ нужно было опасаться, что всему лѣвому русскому флангу можетъ угрожать катастрофа, если ему не удастся своевременно отойти къ Хунхэ. Поэтому онъ приказываетъ Бильдерлингу, во что бы то ни стало, удерживать линію Шахэ, а чтобы обезпечить лѣвый флангъ его отряда отъ обхода и обезопасить себя отъ возможности прорыва фронта, предоставляетъ въ распоряженіе Бильдерлинга 8 баталіо-

новъ 22-й пѣхотной дивизіи (I арм. корп.). Эти войска удлинили лѣвый флангъ и заняли укрѣпленную «сопку съ отдѣльнымъ деревомъ», расположенную въ 1,500 метрахъ къ юго-востоку отъ Шахепу, которая господствовала надъ всею окружающею мѣстностью и пріобрѣла особенную извѣстность въ послѣдующихъ бояхъ подъ названіемъ «Путиловской».

Между тѣмъ, въ теченіе 30 сентября (13 октября) Оку занимается подготовкою атаки, задуманной имъ на 1 (14) октября. Съ этою цѣлью онъ приказываетъ артиллеріи усиленно обстрѣлять русскія позиціи и подводитъ къ нимъ свою пѣхоту на дистанцію ружейнаго выстрѣла, гдѣ она окапывается. Расположеніе частей II арміи и указанныя имъ направленія движенія для атаки русской позиціи Шахэпу—Ламатунь—Липшинпу, въ общемъ, сводились къ слѣдующему:

6-й дивизіи, расположенной уступомъ за правымъ флангомъ — на Хуанхудянъ (3 километра къ востоку отъ Падьязы).

3-й дивизіи—вдоль мандаринской дороги на Падьязу.

4-й дивизіи, находившейся между желѣзною дорогою и Шахэ—на Шулиндзу.

2-й резервной бригадѣ—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, черезъ Хунлинпу и Чанлинпу.

Изъ этого ясно видно намѣреніе атаковать русскихъ по всему фронту и охватить ихъ правый флангъ двумя дивизіями. 6-я дивизія, расположенная за правымъ японскимъ флангомъ, предназначалась для поддержки фронта и, въ случаѣ надобности, для содѣйствія атакѣ средняго русскаго отряда, противъ котораго удачно дѣйствовалъ Нодзу.

Бой 1 (14) октября начался ночнымъ нападеніемъ праваго японскаго фланга.

Не будучи замѣчены охраненіемъ 9-й пѣх. дивизіи (X корпуса), части 3-й японской дивизіи, около полуночи, подошли на линію Хоутай—Падьяза и въ 4 часа утра безъ выстрѣла бросились на прикрытіе дивизіона 9-й артиллерійской бригады, которое было смято. Затѣмъ были перебиты прислуга и лошади и всѣ 24 орудія попали во власть японцевъ.

Нападеніе это, съ одной стороны, показываетъ, чего можно достигнуть при энергичныхъ ночныхъ дѣйствіяхъ, а, съ другой, оно свидѣтельствуетъ о томъ, что мѣры охраненія, выставленныя X корпусомъ, были недостаточны, иначе не могли бы остаться незамѣченными приготовленія противника [1]).

---

[1]) Если нельзя вполнѣ отрицать того, что мѣры охраненія были недостаточны и, что, вообще, бдительности не было, то нужно также имѣть въ виду, что японцы, при нападеніи на дивизіонъ Смоленскаго, были переодѣты въ русскую форму, команды ими подавались по-русски и на оклики отвѣчали, что идетъ рота Воронежскаго полка. Увезти взятыя орудія японцамъ не удалось и до января они оставались между расположеніемъ обѣихъ сторонъ. *Прим. перев.*

Такимъ образомъ, бой 1 (14) числа начался съ успѣха японцевъ, которые вскорѣ послѣ разсвѣта открыли по всей линіи сильный орудійный огонь и въ 7 ч. 30 м. перешли въ атаку.

Послѣ ожесточеннаго боя 3-я японская дивизія, поддержанная частями 6-й и 4-й, отбрасываетъ X корпусъ, ослабленный выдѣленіемъ частей въ сосѣдніе отряды и потерею $^1/_3$ своей артиллеріи, и около 10 часовъ утра вытѣсняетъ его изъ Шахэпу. Вслѣдствіе этого центръ русскаго расположенія на Шахэ оказался прорваннымъ.

Однако Куропаткинъ, наблюдавшій съ Путиловской сопки за ходомъ боя на правомъ флангѣ, увидѣлъ опасность, угрожавшую русской арміи. Онъ приказываетъ Случевскому (командиру X корпуса), во что бы то ни стало, удерживать правый берегъ Шахэ, а самъ собираетъ изъ резерва и изъ сосѣднихъ отрядовъ такое число частей, какое оказалось возможнымъ выдѣлить для производства контръ-атаки. Такимъ образомъ, для того, чтобы остановить успѣхи противника, онъ направляетъ 1-ю бригаду 31-й пѣх. дивиз. и 85-й пѣх. полкъ на Кудьязу, а 86-й и 88-й полки на Шахэпу.

Атака Кудьязы разбивается объ контръ-атаку 6-й японской дивизіи восьми же баталіонамъ, двинутымъ съ Путиловской сопки на Шахэпу, удается овладѣть этою деревнею. Однако, атака свѣжихъ японскихъ силъ снова вырываетъ ее изъ рукъ у русскихъ и, съ наступленіемъ темноты, они вынуждены отойти за Шахэ. Тѣмъ не менѣе, японцы, подвергаясь обстрѣлу съ Путиловской сопки, не въ состояніи слѣдовать за русскими и перейти рѣку. Ночь на 2 (15) октября обѣ стороны провели въ полной боевой готовности на своихъ позиціяхъ, раздѣленныя только рѣкою Шахэ.

Путиловская сопка осталась во власти русскихъ и попытка японцевъ прорваться къ Мукдену не удалась.

Бои подъ Шахэпу сильно отразились на XVII армейскомъ корпусѣ, составлявшемъ правый флангъ русскаго западнаго отряда. Вслѣдствіе занятія этой деревни японцами лѣвый флангъ корпуса оказался открытымъ, правый же охватывался 4-ю дивизіею и 2-ю резервною бригадою, а потому корпусу пришлось въ теченіе 1 (14) октября медленно отступать, оставивъ Ламатунь и Линшинпу во власти непріятеля. Попытка японцевъ произвести охватъ русской позиціи на правомъ берегу Шахэ сѣвернѣе Линшинпу, была остановлена частями VI Сибир. корпуса, расположенными за правымъ русскимъ флангомъ, старавшимися взять японцевъ во флангъ съ сѣвера и сѣверо-запада. Съ наступленіемъ темноты японцы удержали за собою Ламатунь и Линшинпу, а противъ нихъ Уанченпу—Ханченпу—Каулитунь и Туантань занимали XVII армейскій корпусъ и части VI Сибирскаго, примыкавшія къ нему съ сѣверо-запада.

Такимъ образомъ, 1 (14) октября бои арміи Оку съ отрядомъ Бильдерлинга окончились тѣмъ, что въ теченіе семи дней японцамъ удалось

шагъ за шагомъ оттѣснить русскихъ отъ Шилихэ къ Шахэ и даже частью за него, при чемъ, однако, они не смогли утвердиться къ сѣверу отъ рѣки. Въ ночь съ 1 (14) на 2 (15) октября части обѣихъ сторонъ заняли укрѣпленныя позиціи:

а) *Русскіе*—на линіи Уанченпу [1])—Туантанъ (VI Сибирскій и XVII армейскій корпуса) и далѣе по высотамъ сѣвернаго берега Шахэ (X арм. корп.) до Путиловской сопки (I арм. корп.). Послѣдняя была единственнымъ пунктомъ, оставшимся въ ихъ власти южнѣе рѣки.

б) *Японцы*—по южному склону Путиловской сопки и далѣе на Шахэпу—Ламатунь и Линшинпу, гдѣ были расположены 6-я, 3-я, 4-я дивизіи и 2-я резервная бригада.

Бои средняго отряда.

Какъ уже было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, въ центрѣ долженъ былъ дѣйствовать отрядъ Мау (8 баталіоновъ 31-й дивизіи при нѣсколькихъ батареяхъ), назначеніе котораго состояло въ поддержаніи связи между западнымъ и восточнымъ отрядами и въ поддержкѣ конницы Мищенки. Общее направленіе движенія отряда Мау было указано на Фендяпу—Сансіатзы и Янтайскія копи.

Между тѣмъ Куропаткинъ, находившійся 25 сентября (8 октября) и 26 сентября (9 октября) при колоннѣ Мау, не могъ не замѣтить, что японцы сосредоточивали значительныя силы противъ слабаго центра и готовились именно въ этомъ мѣстѣ нанести серьезный ударъ въ сѣверномъ направленіи.

Японцы сосредоточили армію Нодзу къ югу отъ Янтайскихъ копей, а потому Куропаткинъ имѣлъ полное основаніе опасаться ихъ скораго перехода въ наступленіе. Вслѣдствіе этого онъ считаетъ необходимымъ усилить отрядъ и 27 сентября (10 октября) формируетъ новый средній отрядъ Зарубаева (командира IV Сиб. корпуса), въ составъ котораго вошли:

$^3/_4$ IV Сибирскаго корпуса,
$^1/_2$ 31-й пѣхотной дивизіи и
конница Мищенки.

Отряду этому было приказано задержать наступленіе японцевъ въ центрѣ и служить связующимъ звеномъ между Бильдерлингомъ и Штакельбергомъ.

Къ вечеру 27 сентября (10 октября) Зарубаевъ, двинувшійся въ южномъ направленіи черезъ Фендяпу къ верхнему Шилихэ, достигаетъ

[1]) Надо полагать—Вучжанинъ. Здѣсь, очевидно, недоразумѣніе, вызванное разнообразною транскрипціею китайскихъ названій. *Прим. перев.*

высотъ около Паньясанзы, находившихся всего въ 5—6 километрахъ къ сѣверу отъ Янтайскихъ копей. Около послѣднихъ были ясно видны возведенныя японцами (арміею Нодзу) укрѣпленія. Здѣсь отрядъ располагается слѣдующимъ образомъ:

5-й и 8-й Сибирскіе полки—у Паньясанзы.

12-й Сибирскій полкъ—у Ліухотзы.

9-й и 11-й Сибирскіе полки, подъ общимъ начальствомъ генерала Шилейко—у Ниншинпу, передъ Чеосаплинскимъ переваломъ.

1-я бр. 31-й пѣх. дивизіи—за правымъ флангомъ, въ резервѣ у Сялухотзы.

Кавалерія Мищенки—на лѣвомъ флангѣ, для поддержанія связи съ восточнымъ отрядомъ Штакельберга.

Положеніе отряда Зарубаева, противъ котораго находились не только войска Нодзу, но и большая часть арміи Куроки, было далеко не безопасно. Въ ночь на 28 сентября (11 октября) онъ приказываетъ укрѣпиться.

На слѣдующій день японцы атакуютъ Зарубаева съ фронта и обоихъ фланговъ, но, вслѣдствіе трудной гористой и лѣсистой мѣстности, атака эта не имѣетъ достаточной стремительности. Послѣ цѣлаго ряда частныхъ боевъ русскимъ удается, по признанію самихъ японцевъ, къ вечеру отойти въ порядкѣ на сѣверный берегъ Шилихэ за деревни Сялухотзы и Ліухотзы, гдѣ они укрѣпляются. Занятая позиція была очень сильна съ фронта, но совершенно не обезпечена съ фланговъ.

29 сентября (12 октября) японцы атакуютъ Зарубаева съ обоихъ фланговъ, но, несмотря на ихъ громадное превосходство и сильныя потери русскихъ, особенно отъ артиллерійскаго огня, послѣдніе держатся до вечера.

Между тѣмъ, Нодзу, командовавшій войсками въ этомъ мѣстѣ, приходитъ къ убѣжденію, что разъ Оку удастся перейти черезъ нижній Шилихэ, то сопротивленіе русскихъ на верхнемъ его теченіи сдѣлается безполезнымъ. Поэтому онъ прекращаетъ дальнѣйшія атаки.

Расчетъ Нодзу оправдался уже въ ночь на 30 сентября (13 октября), такъ какъ Зарубаевъ, получивъ извѣстіе о наступленіи Оку по мандаринской дорогѣ, а Куроки—черезъ Хуалинскій перевалъ, и опасаясь быть окруженнымъ, покидаетъ свою выдвинутую позицію на Шилихэ. Во время отступленія онъ несетъ серьезныя потери, такъ какъ за нимъ слѣдуютъ по пятамъ японцы, частью охватывавшіе его фланги. Тѣмъ не менѣе ему удается отвести усталыя и порѣдѣвшія въ рядахъ войска на выдвинутыя Куропаткинымъ изъ резерва части I армейскаго корпуса и расположить ихъ къ вечеру по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей изъ Фендяпу къ Мукдену. Въ ночь на 1 (14) октября онъ занимаетъ укрѣ-

пленную позицію на линіи «сопки съ кумирнею» [1])—Ердагоу, которую укрѣпляетъ. Здѣсь его правый флангъ входитъ въ связь съ частями I армейскаго корпуса, находившимися на Путиловской сопкѣ, а лѣвый съ подходившимъ восточнымъ отрядомъ.

Такимъ образомъ, имѣя оба фланга обезпеченными, Зарубаевъ могъ отражать съ фронта не особенно упорныя атаки японцевъ, которыя, какъ уже было изложено при описаніи боевъ западнаго отряда, главныя свои усилія сосредоточивали на прорывѣ русскаго фронта у Шахэпу.

Изъ разсмотрѣнія боевъ средняго отряда видно, что относительно слабому отряду Зарубаева удалось нѣсколько разъ выйти изъ очень опаснаго положенія путемъ своевременнаго отступленія, исполненнаго, главнымъ образомъ, ночью.

Такой исходъ боевъ объясняется искусствомъ Зарубаева и выносливостью его войскъ, но ему также способствовало то обстоятельство, что японскія атаки не велись достаточно энергично и что не было серьезныхъ попытокъ раздавить его отрядъ, находившійся въ сущности на воздухѣ.

Нодзу не безъ основанія обвиняли въ томъ, что онъ упустилъ случай одержать большой успѣхъ. Хотя, съ другой стороны, вся совокупность обстановки вынуждала Зарубаева избѣгать боя. Поэтому, Нодзу былъ правъ, щадя силы и жизнь своихъ войскъ въ предпріятіи, исходъ котораго, все-таки, могъ быть сомнителенъ. Такой образъ дѣйствій вполнѣ отвѣчаетъ осторожному и даже медлительному веденію операцій японцами вообще и особенно Нодзу, въ частности. Главный ударъ еще предстоялъ, а потому зачѣмъ было преждевременно жертвовать войсками?

Бои восточнаго отряда.

На восточной части поля сраженія происходитъ рядъ отдѣльныхъ боевъ за обладаніе горными тѣснинами и долинами.

Самый характеръ мѣстности приводилъ къ тому, что численное превосходство русскихъ силъ, назначенныхъ для дальняго обхода, не могло оказать рѣшительнаго вліянія на успѣхъ предпріятія.

Японцы же, напротивъ того, сумѣли слабыми силами задержать русскихъ до тѣхъ поръ, пока ударъ, наносимый ихъ превосходными силами на западномъ фронтѣ, не дастъ рѣшительныхъ результатовъ, послѣ которыхъ всѣ усилія русскаго восточнаго отряда становились безцѣльными. Не взирая ни на какіе частные успѣхи, отрядъ этотъ долженъ былъ отступить. Послѣ этого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, на чьей сторонѣ было лучшее пониманіе обстановки. Уже въ самомъ распредѣленіи силъ крылся зародышъ неудачи.

[1]) Впослѣдствіи названа «Новгородскою сопкою».

Принимая во вниманіе дальній обходъ по трудной горной мѣстности, задача, поставленная Штакельбергу, начальнику «Восточнаго отряда», была не изъ легкихъ. Она вынуждала раздѣлить отрядъ на нѣсколько колоннъ, на совмѣстное дѣйствіе которыхъ было трудно разсчитывать даже въ томъ случаѣ, если бы все шло согласно первоначальнымъ предположеніямъ.

Ввѣренныя ему войска Штакельбергъ раздѣлилъ на слѣдующія колонны (считая съ праваго фланга).

1) I-й Сибирскій корпусъ. 5-я В.-С. стр. дивизія (II Сиб. корп.).	Изъ Фушуна на Хулутзы и Баньяпузу къ Туменлинскому перевалу.
2) III Сибирскій корпусъ. 5-й Сиб. полкъ. 7-й Сиб. полкъ (IV Сиб. корпусъ).	Съ Хунхэ, восточнѣе Фушуна, на Чаянлинзу—Чупанлинскій перевалъ — Утси — Каотайзы къ Хуалинскому перевалу.

3) Конная дивизія Рененкамфа и сводный отрядъ ген. Экка (начальника 71-й пѣхотной дивизіи), въ составѣ 1-й бриг. 1-й Сиб. дивизіи (II Сиб. корп.), 214-го пѣх. полка (54-й див. V корп.), 282-го пѣх. полка (71-й див. V корп.) и 26-й артил. бригады. Всего—16 баталіонамъ, 24 эскадронамъ и 8 батареямъ, подъ общимъ начальствомъ Рененкамфа—направиться изъ окрестностей Инпани, черезъ Далинскій перевалъ, къ верхнему Тайцзихэ, а затѣмъ, по долинѣ этой рѣки, на Бенсиху.

4) Казачья дивизія Самсонова—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, съ приказаніемъ охранять его съ востока.

При разсмотрѣніи этого раздѣленія на колонны, бросается въ глаза, что вопреки первоначальному распоряженію Куропаткина, отрядъ Рененкамфа былъ усиленъ на цѣлую пѣхотную дивизію, при чемъ неизвѣстно, произошло ли это усиленіе съ вѣдома и согласія Куропаткина.

Вѣроятно, Штакельбергъ желалъ придать этому отряду, производившему дальній обходъ, большую самостоятельность. Замѣчательно также перемѣшиваніе частей: такъ, отрядъ Экка былъ составленъ изъ частей 3-хъ разныхъ дивизій, входившихъ въ составъ двухъ корпусовъ. Такъ какъ Сибирскіе корпуса были импровизованы, то не стѣснялись ихъ разрознить для того, чтобы создать новую импровизацію [1]).

Какъ уже было упомянуто, въ японской главной квартирѣ знали о готовившемся обходѣ и рѣшились задержать его слабыми силами до тѣхъ поръ, пока не удастся наступленіе къ Мукдену главной массы войскъ.

[1]) Къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, въ чемъ онъ усматриваетъ импровизацію этихъ корпусовъ. Во всякомъ случаѣ, данное имъ объясненіе печальнаго явленія перемѣшиванія частей неосновательно, и причины лежатъ, несомнѣнно, гораздо глубже.
Прим. перев.

Сообразно съ этимъ рѣшеніемъ, арміи Куроки было указано «задерживать русское обходное движеніе только крайне необходимымъ для этого количествомъ войскъ, держа большую часть арміи наготовѣ для наступленія къ сѣверу, правѣе арміи Нодзу».

Вслѣдствіе этого Куроки возлагаетъ на 2-ю дивизію оборону Туменлинскаго перевала, а гвардію и 12-ю держитъ въ готовности восточнѣе Янтайскихъ копей. Двѣ резервныя бригады изъ пяти, входившихъ въ составъ арміи, онъ высылаетъ черезъ Бенсиху, вверхъ по долинѣ Тайцзихэ, съ приказаніемъ охранять перевалы: Далинскій, Утсилинскій и Хуалинскій особыми отрядами. На всѣхъ перевалахъ были устроены загражденія и укрѣпленія. Оставшіяся затѣмъ резервныя бригады онъ располагаетъ южнѣе копей съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстановкѣ, направить ихъ въ поддержку фланга или на усиленіе войскъ, наступающихъ къ сѣверу. Во всякомъ случаѣ, распоряженія Куроки нужно признать отвѣчавшими обстановкѣ: такъ, онъ не разбрасываетъ свои силы, какъ это могло бы случиться, будь онъ менѣе остороженъ.

Такъ какъ колоннамъ Штакельберга предстоялъ болѣе далекій и трудный путь, то онѣ выступили 22 сентября (5 октября).

Правая колонна, въ головѣ которой находился I Сиб. корп., 25 сентября (8 октября) прибыла въ Баньяпузу, прогнала находившійся тамъ слабый японскій наблюдательный отрядъ и въ ночь на 26 (9) заняла Шаньотайзы, отъ которой расходятся дороги, ведущія къ Чюсанлинскому, Туменлинскому и Хуалинскому переваламъ. Японскія передовыя части 2-й дивизіи, послѣ непродолжительнаго боя, всюду отходили на свои главныя позиціи на перевалахъ.

Правая русская колонна остановилась, развернулась, но стала выжидать результата дѣйствій другихъ колоннъ, находившихся далѣе къ востоку.

Авангардъ средней колонны, составленный изъ частей III Сиб. корп., уже 24 сентября (7 октября) достигъ, не встрѣтивъ особеннаго сопротивленія, Каотайзы, расположеннаго у подножія Хуалинскаго перевала. Самый перевалъ оказался сильно занятымъ, вѣроятно, резервною бригадою и нѣсколькими батареями артиллерійской бригады, приданной арміи Куроки. Дальнѣйшее наступленіе русскіе отложили до 27 сентября (10 октября); 25 (8) и 26 (9) числа прошли безъ особенныхъ событій.

Дѣйствія лѣвой колонны (Рененкамфа) съ самаго начала были очень успѣшны, такъ какъ слабые японскіе отряды, выдвинутые вверхъ по Тайцзихэ, не оказывали серьезнаго сопротивленія и всюду отходили безъ боя.

24 сентября (7 октября) казачья дивизія переходитъ черезъ Далинскій перевалъ и 25 (8) числа проникаетъ въ долину Тайцзихэ. Выславъ по бригадѣ на каждый изъ береговъ рѣки, она 26 (9) занимаетъ Лат-

суптзы, прогоняетъ съ Утсилинскаго перевала японскій отрядъ и подходитъ къ Бенсиху. Здѣсь же узкая долина оказалась прегражденною японскимъ отрядомъ значительной силы. Сводная дивизія Экка, насколько было возможно, быстро слѣдовала за казаками и вечеромъ 26 сентября (9 октября) расположилась на сѣверномъ берегу Тайцзихэ, въ 10 километрахъ восточнѣе Бенсиху. Рененкамфъ могъ донести, что ему «удалось прервать сообщеніе праваго японскаго фланга».

Но этотъ успѣхъ не имѣлъ особеннаго значенія, такъ какъ японцы не придавали важности этому сообщенію и во избѣжаніе пораженія всюду убирали войска, бывшія на этапахъ.

На слѣдующій день, 27 сентября (10 октября), всюду на восточномъ флангѣ произошли серьезныя столкновенія.

Въ этотъ день 2-я японская дивизія съ потерями отбрасываетъ I Сиб. корп. отъ Чюсанлинскаго перевала; на Хуалинскомъ перевалѣ III Сиб. корп. не могъ довести дѣло до атаки пѣхоты, будучи задержанъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ; у Бенсиху Рененкамфъ оказывается также не въ состояніи продвинуться впередъ. Позиціи японцевъ въ тѣснинахъ оказываются настолько сильными, что для преодолѣнія ихъ нужна была серьезная подготовка.

Вслѣдствіе этого Штакельбергъ откладываетъ общую атаку на 28 сентября (11 октября) и, придавая рѣшающее значеніе дѣйствіямъ Рененкамфа, усиливаетъ его колонну. Вслѣдствіе этого онъ приказываетъ по одной бригадѣ 3-й и 6-й В.-Сиб. див. передвинуться ночью черезъ Каотайзы и Утсилинскій перевалъ въ долину Тайцзихэ. Такимъ образомъ, средняя колонна была значительно ослаблена, колонна же Рененкамфа достигла силы корпуса.

28 сентября (11 октября) I Сибирскому корпусу не удается достигнуть успѣховъ на Чюсанлинскомъ и Туменлинскомъ перевалахъ, такъ какъ здѣсь Куроки, лично принявшій начальство надъ войсками, усилилъ 2-ю дивизію 12-ю и притянулъ гвардію къ лѣвому флангу. Принятая имъ мѣра находилась въ тѣсной связи съ наступленіемъ арміи Нодзу, которая, какъ уже было упомянуто, наканунѣ оттѣснила Зарубаева за Шилихэ и въ этотъ день предполагала, совмѣстно съ лѣвымъ флангомъ Куроки, атаковать русскую позицію на сѣверномъ берегу Шилихэ.

III Сибирскій корпусъ въ этотъ день съ утра крайне энергично атакуетъ японскую позицію на Хуалинскомъ перевалѣ съ фронта и обходитъ ее съ обоихъ фланговъ. Послѣ значительныхъ потерь русскимъ, введшимъ въ дѣло кромѣ половины войскъ корпуса еще и два полка V Сибир. корпуса, удается овладѣть нѣсколькими возвышенностями, но, несмотря на всѣ усилія, главная позиція на самомъ перевалѣ до вечера остается во власти японцевъ.

Рененкамфъ атакуетъ японскую позицію у Бенсиху, направивъ для этого превосходныя силы по обоимъ берегамъ Тайцзихэ, и овладѣваетъ нѣсколькими передовыми пунктами. Но къ вечеру къ японцамъ подходятъ подкрѣпленія, они переходятъ въ контръ-атаку и русскимъ приходится отказаться отъ первоначально одержанныхъ успѣховъ.

Въ теченіе 29 сентября (12 октября) положеніе дѣлъ, въ общемъ, оставалось безъ перемѣнъ.

Несмотря на повторныя попытки, дѣлаемыя русскими, японцы всюду удерживаютъ занятыя позиціи и всѣ атаки разбиваются о силу послѣднихъ. Къ тому же, къ вечеру этого дня до Штакельберга начинаютъ доходить тревожныя вѣсти о тяжеломъ положеніи Зарубаева и объ отступленіи Бильдерлинга. Хотя дальнѣйшее отступленіе центра и праваго фланга представлялось весьма опаснымъ для отряда, который могъ оказаться изолированнымъ и даже подвергался риску быть уничтоженнымъ, Штакельбергъ все-таки считаетъ возможнымъ попытаться атакою въ охватъ дать другой оборотъ всему положенію боя. Такое рѣшеніе было смѣло, но совершенно понятно и изобличало истинно солдатское пониманіе обстановки.

Въ этомъ смыслѣ Штакельбергомъ было приказано возобновить атаку въ ночь на 30 сентября (13 октября) и, во что бы то ни стало, овладѣть японскими позиціями, съ тѣмъ, чтобы, согласно первоначальному предположенію, отбросить правый флангъ противника къ Ляояну. Между тѣмъ, событія, имѣвшія мѣсто въ центрѣ и на правомъ флангѣ, исключали возможность такого рода предпріятія, и въ данное время для Штакельберга могло существовать только одно рѣшеніе — немедленно отступить, чтобы войти въ связь съ арміею.

Вслѣдствіе этого Куропаткинъ, который, какъ главнокомандующій, долженъ былъ оцѣнивать положеніе всей арміи правильнѣе, чѣмъ это могъ сдѣлать Штакельбергъ, еще вечеромъ 29 сентября (12 октября) приказалъ «нѣсколько отодвинуть правый флангъ назадъ». Хотя въ этомъ приказаніи не говорилось о совершенномъ отказѣ отъ атакъ, но для Штакельберга было ясно, что продолжать эти атаки далѣе было невозможно, такъ какъ отходъ I Сиб. корп., бывшаго на правомъ флангѣ, обусловливалъ отказъ отъ атакъ вообще. Разъ тремъ колоннамъ не удалось добиться успѣха, то двѣ, конечно, не могли на него разсчитывать.

Въ теченіе 30 сентября (13 октября) бой ограничился артиллерійскою перестрѣлкою. Русскіе отвели I Сиб. корп. въ окрестности Беньпузы, а Рененкамфъ очистилъ южный берегъ Тайцзихэ. Послѣ того, какъ гвардія и 12-я дивизія были направлены на сѣверъ, японцы, располагавшіе 2-ю дивизіею и нѣсколькими резервными бригадами, не считали себя достаточно сильными для перехода въ наступленіе.

Затѣмъ, такъ какъ бой все болѣе и болѣе сосредоточивался на

Шахэ, Куропаткинъ отдаетъ приказаніе немедленно начать отступленіе къ сѣверу, которое къ 1 (14) октября и было закончено безпрепятственно. I Сиб. корп. перешелъ отъ Беньяпузы къ лѣвому флангу Зарубаева, а III Сиб. корп., къ которому постепенно присоединилась большая часть пѣхоты колонны Рененкамфа, отошелъ въ окрестности Шихуйчена, выдвинувъ аріергарды къ Ванфулинскому, Каутулинскому и Чунпалинскому переваламъ. Конная дивизія Рененкамфа охраняла Далинскій перевалъ, а Самсоновъ расположился въ Инпани, на верхнемъ Хунхэ.

Куроки оставилъ у Беньяпузы, на Хуалинскомъ и Утсилинскомъ перевалахъ, а также выше Бенсиху слабые отряды изъ резервныхъ войскъ, для наблюденія за противникомъ и обезпеченія сообщеній съ тыломъ.

Такимъ образомъ, русское обходное движеніе не было доведено до конца, при чемъ японцамъ, для противодѣйствія ему, даже не пришлось употребить особенныхъ усилій [1]).

Положеніе сторонъ въ ночь на 2 (15) октября.

Въ ночь съ 1 (14) на 2 (15) октября русская армія заняла обширную оборонительную позицію на Шахэ.

Отъ Уанченпу до мандаринской дороги расположился V Сибирскій корпусъ, лѣвѣе его XVII армейскій, а затѣмъ еще восточнѣе X. Далѣе, русская позиція переходила на южный берегъ Шахэ, гдѣ, на высотахъ восточнѣе Шахэпу, расположился въ укрѣпленіяхъ I армейскій корпусъ. Затѣмъ, на сѣверномъ берегу рѣки, нѣсколько загнутыми назадъ, стояли IV Сибирскій корпусъ, къ которому примыкали I и II, между тѣмъ, какъ III Сибирскій и части V находились южнѣе Фушуна, для прикрытія фланга.

Усилія Куропаткина были направлены къ приведенію въ порядокъ перемѣшавшихся частей и къ образованію резервовъ за отдѣльными группами.

Русская позиція была сильно укрѣплена, и хотя ей были присущи многіе крупные недостатки, съ нею приходилось мириться, такъ какъ она была послѣднею передъ Мукденомъ, на которой русскіе могли дать отпоръ японцамъ, послѣ того, какъ попытка перейти въ наступленіе не удалась.

Передъ этою укрѣпленною линіею японскія арміи расположились чисто фронтально: I армія—справа, IV—въ центрѣ и II—слѣва. Хотя

---

[1]) И эта операція также, какъ и подъ Ляояномъ, не была доведена до конца. Какъ тамъ, такъ и здѣсь приказаніе отступать отдается Куропаткинымъ въ такую минуту, когда, казалось, необходимо было еще одно усиліе, чтобы одержать успѣхъ. Но рѣшимости сдѣлать это усиліе у главнокомандующаго не было, а потому всѣ жертвы оказались безцѣльными. *Прим. перев.*

арміямъ этимъ и удалось не только остановить русское наступленіе, но и заставить противника отойти назадъ, однако прорвать расположеніе на Шахэ онѣ оказались не въ силахъ. Эту задачу имъ приходилось рѣшить въ будущемъ, но положеніе ихъ не представляло для этого выгодъ, такъ какъ нельзя было охватить фланги.

Поэтому въ слѣдующіе дни мы видимъ картину чисто фронтальныхъ боевъ, не дающихъ рѣшительныхъ результатовъ.

е) Ходъ битвы со 2 (15) по 5 (18) октября.

Послѣ того, какъ ночь на 2 (15) октября, въ общемъ, прошла спокойно, если не считать небольшихъ столкновеній на передовыхъ постахъ, бой 2 (15) числа начался попыткою, сдѣланною на правомъ русскомъ флангѣ VI Сибирскимъ корпусомъ, овладѣть деревнею Линшинпу и станціею желѣзной дороги около Ламатуня. Однако, лѣвому флангу Оку удалось здѣсь удержаться. Послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ, сопряженныхъ съ потерями, попытокъ русскіе вынуждены отойти на свои укрѣпленія, изъ-за которыхъ имъ удается отбить японскія контръ-атаки. У остальныхъ частей праваго фланга въ этотъ день серьезныхъ боевъ не происходило, оба противника оставались въ своихъ укрѣпленіяхъ и ограничивались мало дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Утомленіе послѣ предшествовавшихъ боевъ давало себя знать. Ни одна сторона не рѣшалась на фронтальную атаку, громадное же протяженіе позицій, доходившее до 35 километровъ, и недостатокъ свѣжихъ войскъ исключали возможность произвести охватъ.

Непосредственная близость противниковъ вызывала желаніе рѣшенія, а потому вечеромъ 2 (15) октября Нодзу приказываетъ, съ наступленіемъ темноты, произвести атаку «Путиловской сопки». Предпріятіе это было удачно выполнено 3-ю дивизіею, которая вытѣсняетъ 86-й и 88-й пѣхотные полки съ сопки и вынуждаетъ ихъ отступить за Шахэ. Въ теченіе ночи на 3 (16) октября японцы на ней утверждаются, построивъ окоповъ, фронтомъ къ Шахэ.

3 (16) октября упорные бои происходили по всей линіи. Попытки русскихъ овладѣть Линшинпу [1]), Ламатунемъ и «Путиловскою сопкою» не увѣнчались успѣхомъ, зато имъ удалось временно занять Шахэпу. Вообще бой, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны велся съ перемѣннымъ успѣхомъ; русскимъ не удавалось утвердиться на южномъ берегу Шахэ, а японцы не могли занять сѣверный край его долины.

Лишь поздно вечеромъ русскими былъ одержанъ крупный успѣхъ. Съ цѣлью произвести рѣшительную атаку «Путиловской сопки»

[1]) Сѣверная половина Линшинпу въ концѣ концовъ осталась въ нашей власти. *Прим. перев.*

Куропаткинъ формируетъ сборный отрядъ подъ начальствомъ генерала Путилова, въ честь котораго сопка и была названа впослѣдствіи. Въ отрядъ этотъ входили:

2-я бригада 5-й В.-Сиб. стр. див. (II Сиб. корп.).

36-й В.-Сиб. стр. полкъ (I Сиб. корп.).

86-й, 87-й и 88-й пѣхотные полки (I арм. корп.).

Всего 21 баталіонъ разныхъ частей.

Послѣ кровопролитной схватки 6 японскихъ баталіоновъ, оборонявшихъ сопку, были отброшены и 14 японскихъ орудій—первые въ эту войну—взяты русскими послѣ того, какъ ихъ прислуга оказалась перебитою. Число японскихъ труповъ, похороненныхъ русскими, доходило до 1,500 [1]).

Съ наступленіемъ дня японцы пытаются снова овладѣть «Путиловскою сопкою»; но безуспѣшно. Одновременно съ этимъ части арміи Оку проникаютъ за Шахэ и захватываютъ высоту около Шанланзы, но не въ состояніи удержать ее и отбить атаки Бильдерлинга. Попытки русскихъ выбить противника изъ Шахэпу, Ламатуня и Линшинпу не удались. Эти бои продолжались до ранняго утра 5 (18) октября—когда наступила тишина, прерываемая только иногда орудійными выстрѣлами, которые тоже прекратились къ вечеру. Такимъ образомъ, русскіе вновь оказались въ томъ расположеніи, которое занимали вечеромъ 1 (14) числа, японцы же стояли противъ нихъ примѣрно на дистанціи ружейнаго выстрѣла.

Десятидневный бой окончился; обѣ стороны вынесли сознаніе въ невозможности его продолжать за полнымъ истощеніемъ силъ. Откладывая возобновленіе борьбы на будущее, онѣ довольствовались тѣмъ, чего имъ удалось достигнуть. Такой исходъ борьбы, по современнымъ понятіямъ, кажется непонятнымъ и объясняется какъ особенностями характера противниковъ, такъ и мѣстными условіями.

Изъ сопоставленія разныхъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ данныхъ потери сторонъ во времени боевъ съ 25 сентября (8 октября) по 5 (18) октября выражаются слѣдующими цифрами:

Русскихъ—убито	187	офиц.	13,300	ниж.	чин.
ранено	943	»	31,100	»	»
Пропало безъ вѣсти	?	»	800	»	»
	1,130	офиц.	45,200	ниж.	чин.

[1]) Бой авторомъ изложенъ не вполнѣ точно. Въ эту ночь была занята не одна сопка, а двѣ названныя впослѣдствіи «Путиловскою» и «Новгородскою». Первою овладѣли Сибирскіе стрѣлки ген. Путилова, а второю полки I арм. корп.

Прим. перев.

Японцевъ—15,879 [1]) офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ русскіе потеряли 22% всего состава, а японцы только 9% (?).

На первый взглядъ потери эти кажутся очень значительными; если же принять во вниманіе, что бои продолжались въ теченіе десяти дней, то приходится прійти къ заключенію, что онѣ все-таки значительно меньше потерь, понесенныхъ въ бояхъ прежнихъ войнъ [2]). При этомъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что главная масса потерь въ битвѣ на Шахэ приходится на тѣ дни 30 сентября (13 октября), 1 (14) и 3 (16) октября, въ теченіе которыхъ бои принимали особенно ожесточенный характеръ, и что въ остальные дни бой велся лишь мѣстами и носилъ длительный характеръ.

Большая разница въ потеряхъ русскихъ и японцевъ объясняется тѣмъ, что, по свидѣтельству очевидцевъ, русскіе при атакахъ пользовались сомкнутыми формами строевъ, не примѣнялись къ мѣстности, высылали густыя цѣпи, мало эшелонировали резервы въ глубину и недостаточно подготовляли атаку огнемъ. Залпы русской пѣхоты оказались такъ же мало дѣйствительными, какъ и скорый огонь ихъ артиллеріи.

Японцы же, напротивъ того, тщательно подготовляли свои атаки ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, пользовались разжиженными, трудно уязвимыми строями и прекрасно примѣнялись къ мѣстности. Пока еще рано дѣлать общіе выводы о современныхъ способахъ веденія боя, но уже теперь выяснилось, что какъ принятыя въ Россіи формы строевъ, такъ и самый способъ веденія боя не отвѣчаютъ духу времени и что японцы сумѣли приспособиться къ новому оружію.

Незначительное число русскихъ плѣнныхъ объясняется слабостью преслѣдованія со стороны японцевъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря условіямъ мѣстности, русскимъ удавалось быстро избѣгать критическихъ положеній.

Русскіе потеряли 45 орудій, японцы же оставили въ рукахъ противника 14 орудій.

Значеніе битвы на Шахэ въ общемъ ходѣ войны сводится къ тому,

---

[1]) Въ правильности цифры японскихъ потерь позволительно сомнѣваться. Судя по произведенному ими ряду упорныхъ атакъ, цифра эта должна быть немногимъ ниже русской. *Прим. перев.*

[2]) Для сравненія приводятся потери въ бояхъ войны 1870 года:

Коломбей—Нуильи . . .	4,900	нѣмцевъ	3,600	французовъ.
Віонвиль—М.-ля-Туръ . .	15,800	»	17,000	»
Гравелотъ—С.-Прива . .	20,260	»	13,000	»
	40,960	нѣмцевъ	33,600	французовъ.
Всего въ 3 дня . .	74,560			
На Шахэ въ 10 дней	46,000	русскихъ	16,000	японцевъ.
	62,000			

что русскіе, обладавшіе, наконецъ, превосходствомъ силъ, оказались не въ состояніи добиться успѣха путемъ атаки.

Подъ Ляояномъ они терпятъ неудачу при оборонѣ, а на Шахэ послѣ перваго же крупнаго столкновенія съ противникомъ въ наступленіи происходитъ остановка, постепенно переходящая сперва въ отступленіе, а затѣмъ въ оборону, при которой, правда, имъ удается сохранить занятыя позиціи.

Въ чемъ же заключалась причина этого явленія — въ ошибкахъ высшаго командованія или въ плохомъ качествѣ русскихъ войскъ, сравнительно съ японскими?

Рѣшеніе Куропаткина атаковать находитъ полное оправданіе въ соображеніяхъ нравственнаго свойства, но исполненіе этого рѣшенія въ тактическомъ смыслѣ было задумано такимъ образомъ, что должно было повлечь за собою неудачу, разъ приходилось имѣть дѣло съ такимъ ловкимъ противникомъ, какимъ, безспорно, были японцы. Между отрядомъ Штакельберга, раздѣленнымъ на нѣсколько отдѣльныхъ колоннъ, и войсками Бильдерлинга находилось большое разстояніе. Разъ противнику удавалось разгадать это положеніе, то для него являлось естественнымъ стремиться, пользуясь условіями горной мѣстности, задержать слабыми силами подходившія отдѣльныя колонны Штакельберга, съ тѣмъ, чтобы главную массу войскъ направить противъ Бильдерлинга.

Такъ и случилось. Тогда Куропаткинъ, быстро сознавъ недостатки первоначальнаго распредѣленія силъ, формируетъ изъ войскъ общаго резерва отрядъ Зарубаева, на который возлагаетъ задачу служить связующимъ звеномъ между Бильдерлингомъ и Штакельбергомъ и воспрепятствовать угрожавшему прорыву центра. Такимъ образомъ, русскимъ удалось, отказавшись отъ наступленія, отойти шагъ за шагомъ къ сѣверу, на сильную оборонительную позицію около Шахэ и здѣсь отразить атаки японцевъ. Но тутъ уже дѣло сводилось для русскихъ только къ чисто оборонительнымъ мѣстнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлью прикрыть Мукденъ, ихъ временный центръ въ Манджуріи; всякія другія цѣли пришлось оставить въ сторонѣ.

Какъ слѣдовало бы произвести наступленіе, трудно сказать. Обходъ праваго фланга японцевъ оказался неисполнимымъ, а чисто фронтальная атака представляла мало данныхъ для успѣха, такъ какъ японская позиція у Янтая была очень сильна съ фронта и прекрасно обезпечена съ фланговъ. Кромѣ того, если бы эта позиція оказалась недостаточно удобною, то японцы всегда могли отойти на южный берегъ Тайцзихэ, гдѣ могли встрѣтить русскую атаку при самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ.

Отсюда слѣдуетъ, что стратегическая обстановка не сулила удачи русскому наступленію. Принимая во вниманіе бывшія до сихъ поръ не-

удачи русскихъ, наличныхъ силъ оказывалось далеко недостаточно для того, чтобы разсчитывать на успѣхъ, поэтому, несмотря на всю соблазнительность идеи наступленія по причинамъ моральнымъ, ее нельзя одобрить по стратегическимъ соображеніямъ.

Вслѣдствіе этого говорить о Куропаткинѣ, какъ о полководцѣ, не приходится, но зато нельзя ему отказать въ томъ, что непосредственное руководство боемъ велось имъ разумно. При искусномъ содѣйствіи Бильдерлинга, Зарубаева и Штакельберга, онъ сумѣлъ вывести армію изъ опаснаго положенія, а своевременнымъ и умѣстнымъ введеніемъ резервовъ въ бой онъ удачно обороняетъ линію Шахэ. Оказавшись несостоятельнымъ въ оперативномъ отношеніи, онъ тактически дѣйствовалъ вдумчиво, осмотрительно и рѣшительно.

Необходимо признать, что русскія войска дрались на Шахэ храбро и самоотверженно. Несмотря на то, что битва началась рядомъ отступленій, они до конца сохранили способность къ производству контръатакъ, хотя несоотвѣтственныя формы строевъ и неискусное веденіе атакъ иногда влекли за собою громадныя потери. Ночная атака Путилова была единственнымъ дѣйствительнымъ успѣхомъ, одержаннымъ въ теченіе всей войны.

Японцы, какъ всегда, дѣйствовали осторожно, умно и съ расчетомъ. Сравнительно съ русскими, они избѣгали безполезныхъ потерь и нигдѣ не вводили войска въ дѣло поспѣшно, за исключеніемъ, можетъ быть, атаки Нодзу на Шахэпу. Обращаетъ на себя вниманіе поведеніе японскихъ резервныхъ войскъ на Хуалинскомъ перевалѣ и подъ Бенсиху, гдѣ они съ успѣхомъ задержали движеніе превосходныхъ русскихъ силъ.

Тѣмъ не менѣе японцы 5 (18) числа отказались отъ продолженія боя и отъ прорыва къ Мукдену. Очевидно, у нихъ создалось убѣжденіе, что для чисто фронтальнаго прорыва силъ ихъ недостаточно и что, вызываемыя этимъ прорывомъ, жертвы не окупятся тѣми выгодами, которыя они могли пріобрѣсти. Такая расчетливость, безспорно, похвальна. На Шахэ болѣе, чѣмъ подъ Ляояномъ, японская атака не имѣла подъ собою надлежащей почвы. Попытки произвести на самомъ полѣ сраженія обходы частями, взятыми съ тыла, не удавались, потому что имъ недоставало глубины и размаха. Вслѣдствіе этого попытки эти превращались въ фронтальные бои и оканчивались вводомъ въ дѣло резервовъ, для противодѣйствія контръ-охватамъ, и полнымъ истощеніемъ силъ, доходившимъ до невозможности нанести ударъ не только во флангъ, но даже и фронтальный. Такъ какъ тактическое рѣшеніе не основывалось на стратегическомъ основаніи, то въ бою не имѣло мѣста приложеніе подавляющихъ силъ на важномъ пунктѣ, а потому битва на Шахэ никогда не могла сдѣлаться «Седаномъ» для русскихъ.

Правда, для такого рѣшенія японцы въ то время еще не располагали

достаточными силами и только послѣ паденія Портъ-Артура у нихъ оказалось достаточно силъ для того, чтобы предпринять стратегическій обходъ. Только подъ Мукденомъ—въ февралѣ 1905 года—операція велась вполнѣ согласно съ новѣйшими требованіями, и тактика явилась орудіемъ для выполненія широко задуманнаго стратегическаго плана.

При разсмотрѣніи битвы на Шахэ возникаетъ вопросъ, была ли она пораженіемъ русскихъ и побѣдою японцевъ. Русскіе оказались не въ силахъ исполнить ту задачу, которую они себѣ поставили: «атаковать непріятеля, отбросить его и помочь товарищамъ, запертымъ въ Портъ-Артурѣ». Съ этой точки зрѣнія битва оказывалась пораженіемъ для русскихъ.

Но, съ другой стороны, они остановили наступленіе противника къ Мукдену и такъ упорно обороняли позицію на Шахэ, что японцы предпочли отказаться отъ атаки, отложивъ рѣшеніе до того времени, когда, послѣ паденія Артура, на ихъ сторонѣ окажется перевѣсъ въ силахъ.

Поэтому, основываясь на результатахъ, битву на Шахэ нужно считать нерѣшенною. Однако, по своимъ послѣдствіямъ она является успѣхомъ, одержаннымъ японцами, такъ какъ послѣ нея у русскихъ пропала охота къ наступательнымъ операціямъ [1]), японцы же послѣ перерыва въ нѣсколько мѣсяцевъ и овладѣнія Портъ-Артуромъ опять ищутъ и добиваются рѣшенія путемъ наступленія.

Такимъ образомъ, въ общемъ, битву на Шахэ приходится все-таки разсматривать, какъ шагъ впередъ въ побѣдномъ шествіи японцевъ.

V. Событія на манджурскомъ театрѣ войны послѣ битвы на Шахэ и до конца 1904 года.

Послѣ битвы на Шахэ, на манджурскомъ театрѣ войны наступило затишье, длившееся до января 1905 года и только иногда прерывавшееся незначительными боевыми столкновеніями.

Съ 5 (18) по 8 (21) октября японцы продолжали занимать свою укрѣпленную позицію и ограничивались обстрѣломъ артиллеріею русскихъ укрѣпленій. 8 (21) числа они добровольно покидаютъ Шахэпу, обстрѣли-

[1]) То, что авторъ приписываетъ русскимъ вообще, должно быть отнесено единолично къ Куропаткину, у котораго не хватало рѣшимости довести даже начатое наступленіе до конца. Лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить операція подъ Сандепу, прерванная вопреки мнѣнію и желанію руководившаго ею Гриппенберга. Такая же нерѣшительность проявилась въ февралѣ 1905 г., когда уже намѣченное наступленіе было отмѣнено. *Прим. перев.*

вавшуюся фланговымъ огнемъ съ «Путиловской сопки», вслѣдствіе чего не было возможности держаться въ этой деревнѣ.

Къ 9 (22) октября японцы занимали примѣрно слѣдующее расположеніе:

I-я армія — отъ Беньяпузы до Фендяпу, выдвинувъ въ горы много мелкихъ отрядовъ.

IV-я армія — лѣвѣе I-й до Мандаринской дороги къ югу отъ Шахэпу.

II-я армія — влѣво отъ IV-й черезъ Ламатунь и Линшинпу, выдвинувъ въ долину Ляохэ особые отряды.

Главная квартира арміи находилась сперва въ Шилихэ, а затѣмъ въ ноябрѣ перешла въ Янтай.

Русскіе къ этому же времени занимали линію Ванфулинскій перевалъ — Сунмупу — Путиловская сопка—Шахэпу—Уанченпу [1]), выславъ отряды для обезпеченія фланговъ.

Главная квартира Куропаткина находилась въ Кукіатзе (Гуцзяцзы), въ 8-ми километрахъ къ юго-востоку отъ Мукдена.

Позиціи обѣихъ сторонъ состояли изъ окоповъ съ блиндажами, за которыми находились особыя закрытія для резервовъ и были построены батареи для полевыхъ и тяжелыхъ орудій; изъ числа послѣднихъ у японцевъ имѣлись 12 и 15-сантиметровыя гаубицы и 10,5-сантиметровыя пушки, у русскихъ же 15,24-сантиметровыя мортиры и 10,67-сантиметровыя пушки.

Линіи укрѣпленій противниковъ находились въ разстояніи отъ 500 до 1,500 метровъ [2]) одна отъ другой, т. е. въ предѣлахъ досягаемости ружейнаго огня. Постепенно укрѣпленія все болѣе и болѣе усовершенствовались, изъ нихъ старались сдѣлать нѣчто въ родѣ временныхъ построекъ и устраивали впереди искусственныя препятствія, главнымъ образомъ проволочныя загражденія.

Подъ прикрытіемъ укрѣпленій обѣ арміи расположились на тѣсныхъ квартирахъ. Въ маленькихъ разрушенныхъ китайскихъ деревняхъ, конечно, не было возможности размѣстить подъ крышею всю массу войскъ.

---

[1]) Тутъ, очевидно, недоразумѣніе, такъ какъ окопы на позиціи шли по линіи Шахэпу—Линшинпу—Даліантунь а вовсе не заворачивали круто на сѣверъ. Вѣроятнѣе всего, это недоразумѣніе объясняется путаницею въ названіяхъ деревень.

Прим. перев.

[2]) Въ Линшинпу разстояніе между противниками было еще меньше и не превышало 200 шаговъ. Объясняется такая близость тѣмъ, что мы овладѣли и удержали за собою сѣверную часть деревни, японцы же оставались въ южной; въ сущности здѣсь отдѣляла противниковъ другъ отъ друга только деревенская улица и нѣсколько разрушенныхъ фанзъ; изъ занятой нами части Линшинпу былъ устроенъ фортъ Воскресенскаго.

Прим. перев.

Между тѣмъ начиналась зима. Въ концѣ октября бывали еще теплые дни, но затѣмъ наступили морозы въ 10—15° Ц., почва промерзла на 1 метръ, а это настолько затрудняло земляныя работы, что японцамъ приходилось складывать бруствера изъ земляныхъ мѣшковъ, доставленныхъ издалека. Въ равнинѣ часто свирѣпствовали пыльныя бури, а въ горахъ мятели.

Вслѣдствіе такихъ климатическихъ условій приходилось прикладывать массу заботъ къ обезпеченію продовольствія и къ поддержанію здоровья войскъ.

Обезпеченіе продовольствія такихъ громадныхъ массъ, какъ 500,000 русскихъ и 450,000 японцевъ, конечно, могло быть достигнуто только принятіемъ обширныхъ мѣръ.

Источниками снабженія русской арміи служили сѣверная Манджурія и сѣверо-восточная Монголія, откуда, при посредствѣ китайскихъ предпринимателей, доставлялись скотъ и хлѣбъ, такъ что сибирской желѣзной дорогѣ приходилось перевозить относительно небольшое количество продовольствія. Кромѣ того, часть пищевыхъ продуктовъ, въ особенности рыба, доставлялась изъ Забайкалья и Уссурійскаго края. Все это доказываетъ, что восточная Сибирь и Манджурія въ общемъ богатыя страны, нужно только умѣть ихъ эксплоатировать. По свидѣтельству безпристрастныхъ, не русскихъ, очевидцевъ, постановку продовольственнаго дѣла въ арміи нужно признать очень хорошею; въ особенности вызывали похвалу походныя кухни, снабжавшія войска горячею пищею даже во время боевъ.

Подвозъ продовольствія японцамъ производился частью моремъ, частью по желѣзнымъ дорогамъ южной Манджуріи и Кореи, изъ которыхъ послѣднія были переданы въ эксплоатацію войскамъ и продолжены въ предѣлахъ Манджуріи. Рисъ, составляющій главную пищу японскаго солдата, доставлялся изъ Китая, Кореи и Индіи. Обращаетъ вниманіе тщательность, съ которою была составлена раскладка довольствія, при чемъ имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду пріучить войска къ пищѣ, значительно отличавшейся отъ той, къ которой привыкли солдаты въ обычное время.

Такъ, въ концѣ 1904 года пища солдатъ арміи Куроки состояла изъ слѣдующаго: 900 граммъ рису, 470 граммъ свѣжаго мяса (или 200 гр. соленаго и 300 гр. копченаго), 400 граммъ свѣжихъ или 150 граммъ сухихъ овощей, 15 граммъ чаю, 10 граммъ приправъ, 20 сантилитровъ рисовой водки, 30 граммъ сахару, 10 граммъ папиросъ и еженедѣльно по 5 яицъ; послѣдніе три предмета выдавались только въ особыхъ случаяхъ.

Судя по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, ни одна изъ арміи не ощущала какого-либо недостатка во время перерыва военныхъ дѣйствій.

Гораздо большее затрудненіе представляли добываніе доброкачественной воды и устройство помѣщеній. Русскіе устраивали многочисленныя землянки съ печами, японцы же строили барачные лагери и шалаши, матеріалъ для которыхъ, въ полуобдѣланномъ видѣ, привозился, главнымъ образомъ, изъ Японіи.

Топливо русскимъ доставлялось изъ лѣсовъ сѣверной Манджуріи, а отчасти имъ служили деревни около Мукдена, которыя постепенно совершенно исчезли [1]).

Въ Янтайскихъ и Гайджоускихъ копяхъ японцы нашли громадные запасы каменнаго угля, который можно было удобно подвозить по желѣзной дорогѣ.

Сужденія объ одеждѣ войскъ были чрезвычайно разнообразны. Зимнюю одежду японцевъ въ общемъ признаютъ цѣлесообразною и вполнѣ достаточною; у русскихъ же войскъ, находившихся на театрѣ войны со времени ея начала, одежда эта была въ плохомъ состояніи. Хотя и принимались всевозможныя мѣры для исправленія этого недостатка, все-таки, повидимому, не всегда это удавалось. Раздававшіяся со стороны японцевъ жалобы, что будто бы русскіе переодѣвались китайцами, объясняются весьма просто тѣмъ, что для предохраненія себя отъ холодовъ имъ приходилось одѣвать китайское платье поверхъ своихъ истлѣвшихъ мундировъ.

Во всякомъ случаѣ, фактъ, что оба противника перенесли почти полярную зиму безъ повальныхъ болѣзней и что при этомъ не пострадала ихъ боеспособность, свидѣтельствуетъ о заботливости начальства, сумѣвшаго побороть эту трудность. При этомъ, однако, рѣшеніе этой трудной задачи облегчалось тѣмъ, что манджурская зима хотя и очень холодна, но ровная и сухая.

Спокойствіе въ общемъ не нарушалось. При непосредственной близости передовыхъ постовъ ежедневно происходили перестрѣлки и даже небольшія сраженія, вызванныя предпріимчивостью частныхъ начальниковъ; особенно частыми такія стычки были около Шахэпу и Путиловской сопки, которыми японцы старались овладѣть путемъ ночного нападенія. Однако, высшее начальство, поощрявшее такого рода предпріятія, въ которыхъ видѣло средство поддержать бодрость и бдительность войскъ, не давало имъ принимать слишкомъ серьезныхъ размѣровъ. Въ большинствѣ случаевъ эти предпріятія кончались безрезультатною перестрѣлкою, послѣ которой противники отступали въ окопы.

Мѣры, принятыя японцами, съ цѣлью придать хунхузамъ военную организацію и сформировать изъ нихъ отряды, подчиненные японскимъ офицерамъ, имѣли серьезное значеніе. Такимъ образомъ, съ одной сто-

[1]) Не менѣе важнымъ матеріаломъ для согрѣванія и варки пищи былъ опять-таки гаолянъ. *Прим. перев.*

роны, этотъ безпокойный элементъ дѣлался безвреднымъ для мѣстностей, занятыхъ японцами, а съ другой, пріобрѣталось средство для производства развѣдокъ и нечаянныхъ нападеній, оказавшееся лучше, чѣмъ русскія охотничьи команды. Однако, всѣ попытки хунхузовъ разрушить въ декабрѣ 1904 года желѣзную дорогу сѣвернѣе Мукдена не имѣли успѣха благодаря бдительности весьма сильной желѣзнодорожной охранной стражи.

Обѣ стороны воспользовались перерывомъ военныхъ дѣйствій для того, чтобы пополнить силы и подтянуть подкрѣпленія.

Русскіе одновременно съ этимъ приступили къ реорганизаціи арміи и къ упорядоченію командныхъ отношеній.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 12 (25) октября 1904 года Алексѣевъ уволенъ отъ должности намѣстника и главнокомандующаго войсками на Дальнемъ Востокѣ. Мѣра эта, очевидно, давно имѣлась въ виду и ускорилась неудачнымъ исходомъ битвы на Шахэ. На мѣсто Алексѣева, главнокомандующимъ назначенъ Куропаткинъ, что, безспорно, должно было отразиться на единствѣ военныхъ дѣйствій, если, вообще, установленіе этого единства теперь могло помочь дѣлу. Высочайшіе рескрипты данные по этому поводу, были слѣдующіе:

1) *Генералу Алексѣеву:*

«Съ сожалѣніемъ уступая настойчивымъ просьбамъ вашимъ объ освобожденіи васъ отъ обязанностей Главнокомандующаго вооруженными силами Моими на Дальнемъ Востокѣ, Я выражаю вамъ Мою искреннюю признательность за всѣ ваши многосложные труды по формированію войсковыхъ частей Намѣстничества, по сосредоточенію ихъ въ раіонѣ военныхъ дѣйствій и за высшее руководство вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ въ тяжелый начальный періодъ войны».

2) *Генералу Куропаткину:*

«Освобождая Намѣстника Моего на Дальнемъ Востокѣ генералъ-адъютанта Алексѣева отъ обязанностей Главнокомандующаго вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, Я призналъ за благо назначить васъ Главнокомандующимъ всѣми Моими сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

«Ваша боевая опытность, упроченная военными дѣйствіями въ Манджуріи, даетъ Мнѣ увѣренность, что во главѣ Моихъ доблестныхъ армій Вы сломите упорство вражескихъ силъ и тѣмъ обезпечите Россіи миръ на Дальнемъ Востокѣ».

Въ это время VIII армейскій корпусъ перевозился и могъ прибыть въ восточную Азію около середины ноября.

3 (16) октября была объявлена мобилизація слѣдующимъ частямъ:

XVI арм. корп. (штабъ кв. Витебскъ).
1-й стр. бриг. (» » Плоцкъ).
2-й » » (» » Ченстоховъ).
5-й » » (» » Сувалки).
4-й Донской казачьей дивизіи.

Части эти могли прибыть не раньше декабря 1904 года и января 1905 года.

Кромѣ того позднѣе были мобилизованы:

IV арм. корп. (штабъ кв. Минскъ).
3-я стр. бриг. (» » Жмеринка).
4-я » » (» » Одесса).
10-я кавалерійская дивизія.

Эти части прибыли на театръ военныхъ дѣйствій въ мартѣ и апрѣлѣ 1905 года [1]).

Если принять во вниманіе необходимость подвоза пополненій для пострадавшихъ войсковыхъ частей, а также перевозку тяжелыхъ орудій, пулеметныхъ ротъ, горныхъ батарей и техническихъ войскъ, то при условіяхъ успѣшнаго хода мобилизаціи, безпрепятственной перевозки и затишья въ Манджуріи, Россія могла имѣть въ концѣ января до 350,000 а въ апрѣлѣ до 450,000 войскъ. Однако, событія не оправдали русскіе расчеты.

22 октября (4 ноября) всѣ сухопутныя вооруженныя силы были раздѣлены на 3 арміи слѣдующаго состава:

I-я армія Линевича.	I-й Сибирскій корпусъ.
	II-й » »
	III-й » »
	IV-й » »
	Дивизія Рененкамфа.
	Дивизія Самсонова.

[1]) 10-я кавалерійская дивизія не была вовсе отправлена на театръ войны, части же 4-й стр. бригады уже въ періодъ боевъ подъ Мукденомъ находились въ Тѣлинѣ.
Прим. перев.

II-я армія Гриппенберга.	V-й Сибирскій корпусъ. VIII-й армейскій » X-й » » XVI-й » » [1]). 1-я, 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады [2]). Оренбургская казачья дивизія. 4-я Донская » » Кавказская конная бригада. Забайкальская казачья бригада.
III-я армія Каульбарса.	VI-й Сибирскій корпусъ. I-й армейскій » XVII-й » »

Этотъ составъ армій не былъ постояненъ, а мѣнялся въ зависимости отъ обстановки и многихъ другихъ условій.

Въ составъ армій не были включены:

Гарнизонъ Портъ-Артура.

Гарнизонъ Владивостока.

71-я пѣх. дивизія, несшая тыловую службу между Харбиномъ и Мукденомъ.

Въ Японіи старались въ теченіе ноября довести баталіоны Манджурской арміи путемъ пополненій до состава въ 1,000 человѣкъ каждый, 7-я дивизія была придана Портъ-Артурской арміи Ноги, а 8-я поступила въ непосредственное распоряженіе главной квартиры. Всѣ 13 резервныхъ бригадъ — развернуты въ дивизіи въ составѣ 8-ми баталіон., 1-го эскадрона и 3-хъ батарей и перевезены на театръ войны, гдѣ онѣ частью вошли въ составъ армій, частью же несли тыловую службу. Кромѣ того, началось на родинѣ формированіе ландверныхъ и запасныхъ частей, съ цѣлью поддержать численный составъ арміи на одномъ уровнѣ съ противникомъ.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ, въ концѣ 1904 года въ распоряженіи Оямы могла быть армія силою до 200,000 человѣкъ, не считая осадной арміи Ноги. Такой результатъ могъ быть достигнутъ Японіею, только благодаря самоотверженности населенія и прекрасной военной организаціи.

Продолжавшійся въ теченіе мѣсяцевъ перерывъ военныхъ дѣйствій въ Манджуріи, зимою 1904—1905 годовъ, вызвалъ самыя разнообразныя

---

[1]) XVI корпусъ по прибытіи составилъ стратегическій резервъ Главнокомандующаго и номинально подчинялся командующему III арміею. *Прим. перев.*

[2]) Составили особый сводный стрѣлковый корпусъ. *Прим. перев.*

объясненія. Нѣкоторые усматривали возвратъ къ прежнему способу веденія войны съ занятіемъ «зимнихъ квартиръ», другіе же видѣли нѣчто новое въ перерывѣ борьбы за укрѣпленныя позиціи и считали, что «позиціонная война» придавала всей кампаніи особый отпечатокъ.

На самомъ же дѣлѣ, эту кампанію, какъ и всякую другую, нужно разсматривать съ точки зрѣнія современной ей обстановки, при этомъ же борьба за укрѣпленныя позиціи получитъ различное объясненіе.

Въ началѣ численное превосходство не было на сторонѣ русскихъ, а потому они рѣшаются принять бой подъ Ляояномъ только за двойною линіею укрѣпленій.

На Шахэ они переходятъ въ наступленіе, которое, однако, не удается съ самаго начала. Тогда они опять обращаются къ оборонѣ и устраиваютъ укрѣпленную позицію на Шахэ, на которой намѣреваются выждать атаку японцевъ. Такимъ образомъ, у русскихъ укрѣпленія служили для усиленія ихъ обороноспособности противъ болѣе сильнаго противника.

Японцы пользовались полевыми укрѣпленіями принципіально для того, чтобы увеличить свои силы и получить опору при атакѣ, составляющей предпочитаемый ими образъ дѣйствій, и уменьшить число жертвъ. Обсуждая выгоды такого образа дѣйствій, подполковникъ Камимура говоритъ: «Нашимъ способомъ атаки мы, пожалуй, даже превзошли европейскіе образцы. Полевыя укрѣпленія служатъ намъ не для обороны, а составляютъ опору при движеніи впередъ. Наша техника должна поддерживать атаку, а не приводить къ оборонѣ». Примѣненіе полевыхъ укрѣпленій во время атаки особенно рѣзко сказалось подъ Ляояномъ и на Шахэ.

Однако, японцамъ не удалось овладѣть русскою позиціею на Шахэ фронтальною атакою. Жертвы, вызываемыя такимъ образомъ дѣйствій, не соотвѣтствовали ожидаемымъ выгодамъ, тѣмъ болѣе, что японцы сознавали необходимость беречь силы, такъ какъ при ихъ молодой организаціи пополненіе послѣднихъ не могло быть достигнуто безъ ущерба ихъ качества. Поэтому они отказываются отъ продолженія фронтальной атаки и, съ цѣлью сохранить за собою занятое пространство, прибѣгаютъ къ постройкѣ укрѣпленій.

Овладѣніе непріятельскою позиціею одною фронтальною атакою оказалось невозможнымъ, она только въ связи съ охватомъ фланговъ сулила успѣхъ. Охватъ, произведенный подъ Ляояномъ и на Шахэ, на самомъ полѣ сраженія оказался мало дѣйствительнымъ, такъ какъ онъ былъ недостаточно силенъ и глубокъ. Только стратегическій обходъ обѣщалъ успѣхъ; для него же не хватало силъ. Поэтому, послѣ того, какъ японцамъ не удалось добиться рѣшенія на Шахэ, они главное вниманіе обращаютъ на овладѣніе Портъ-Артуромъ, съ тѣмъ, чтобы, такимъ образомъ, пріобрѣсти численный и моральный перевѣсъ въ силахъ. Только послѣ этого можно было вновь начать военныя дѣйствія въ Манджуріи

и предпринять стратегическій обходъ, который долженъ былъ привести къ тактическому рѣшенію на полѣ сраженія.

Поэтому до паденія Портъ-Артура японцамъ въ Манджуріи необходимо было выиграть время, а этого они легче всего достигали, укрѣпившись на занятой позиціи на Шахэ и выждавъ здѣсь, когда время года и обстановка позволятъ снова начать наступленіе.

Послѣ неудачи наступленія русскіе оказались вынужденными ожидать подхода подкрѣпленій, а потому и для нихъ было важно выиграть время и обезпечить за собою занятое пространство.

Вслѣдствіе этой своеобразной обстановки обѣ стороны оказались вынужденными выжидать и для нихъ явилась необходимость расположиться въ теченіе зимы въ укрѣпленныхъ позиціяхъ на Шахэ.

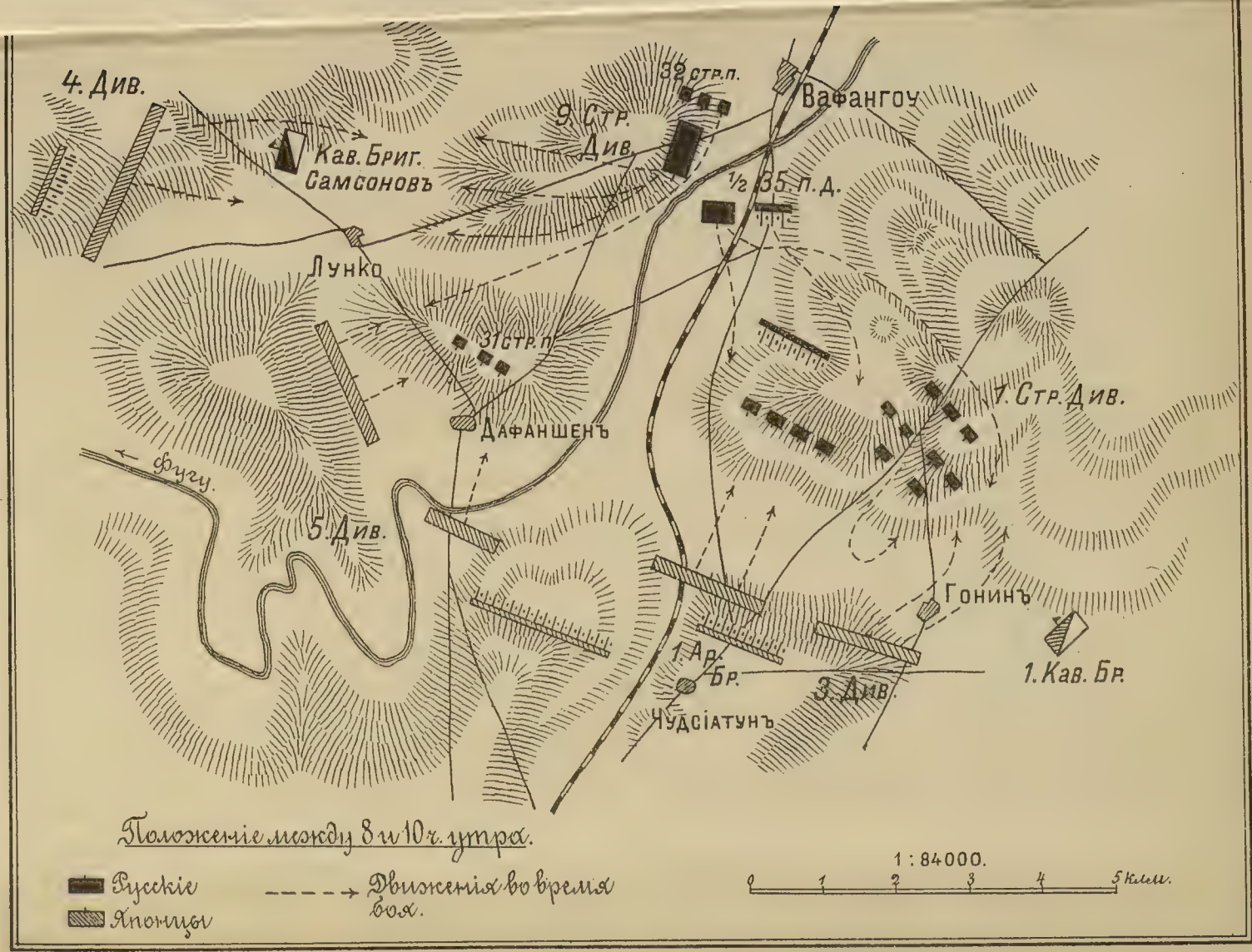
Такимъ образомъ, на расположеніе противниковъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ и на перерывъ военныхъ дѣйствій нельзя смотрѣть какъ на нѣчто, характеризующее современный способъ веденія войны вообще.

Къ началу 1905 года паденіе Портъ-Артура было неминуемо, а это должно было служить поворотнымъ пунктомъ всего хода кампаніи.

Конецъ 2-го выпуска.

Ляоянъ
Рененкампфъ
Ньюгуанъ
Куропаткинъ
Хайченъ
пр. Палинлинъ
пр. Мотіенъ
Инкоу
Гр. Келлеръ
пр. Ланхолинъ
I. Куроки
Дашичао
пр. Фенишулинъ
Заливъ
пр. Далинъ
Кайжоу
IV. Нодзу
Фенхуанчинъ
Мищенко
Ляотонгскій
пр. Ташипалинъ
Штакельбергъ
Сіуянъ
Сіуненченъ
Виджу
Сіатсіалу
Андунъ
Инкулинъ
Кансіатунъ
II. Оку
Татангоу
Фучоу
Вафангоу
Такушанъ
Куансіатунъ
Вафандьянъ
Портъ Адамсъ
Заливъ Корейскій
Бидзево
Кинчоу
III. Ноги
Таменванъ
Дальній
Портъ Артуръ
1:1500000.
50
0
50
100 клм.
Русскіе
Японцы.

№ 8.



Пол

25 Сент.

8 Октя

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Сьяобойе

Изданіе В. А. БЕРЕЗ

4. Див.

Кав. Бриг. Самсоновъ

9. Стр. Див.

32 стр. п.

Вафангоу

½ 35. п. д.

Лунко

31 стр. п.

Дафаншенъ

Фугу.

5. Див.

7. Стр. Див.

Гонинъ

1. Ар. Бр.

3. Див.

1. Кав. Бр.

Чудсіатунъ

Положеніе между 8 и 10 ч. утра.

Русскіе

Японцы

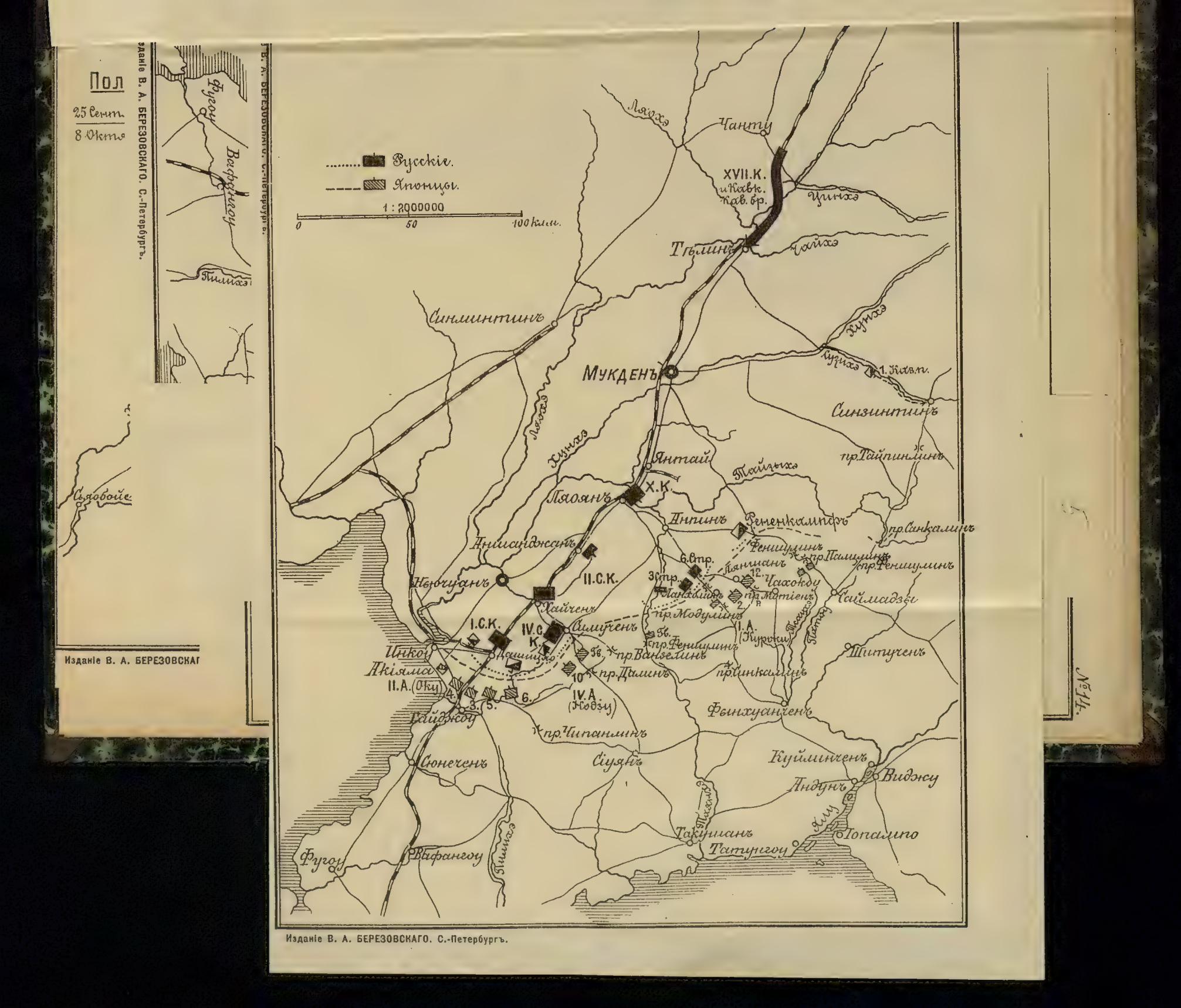
Движенія во время боя.

1 : 84000.

0 1 2 3 4 5 клм.

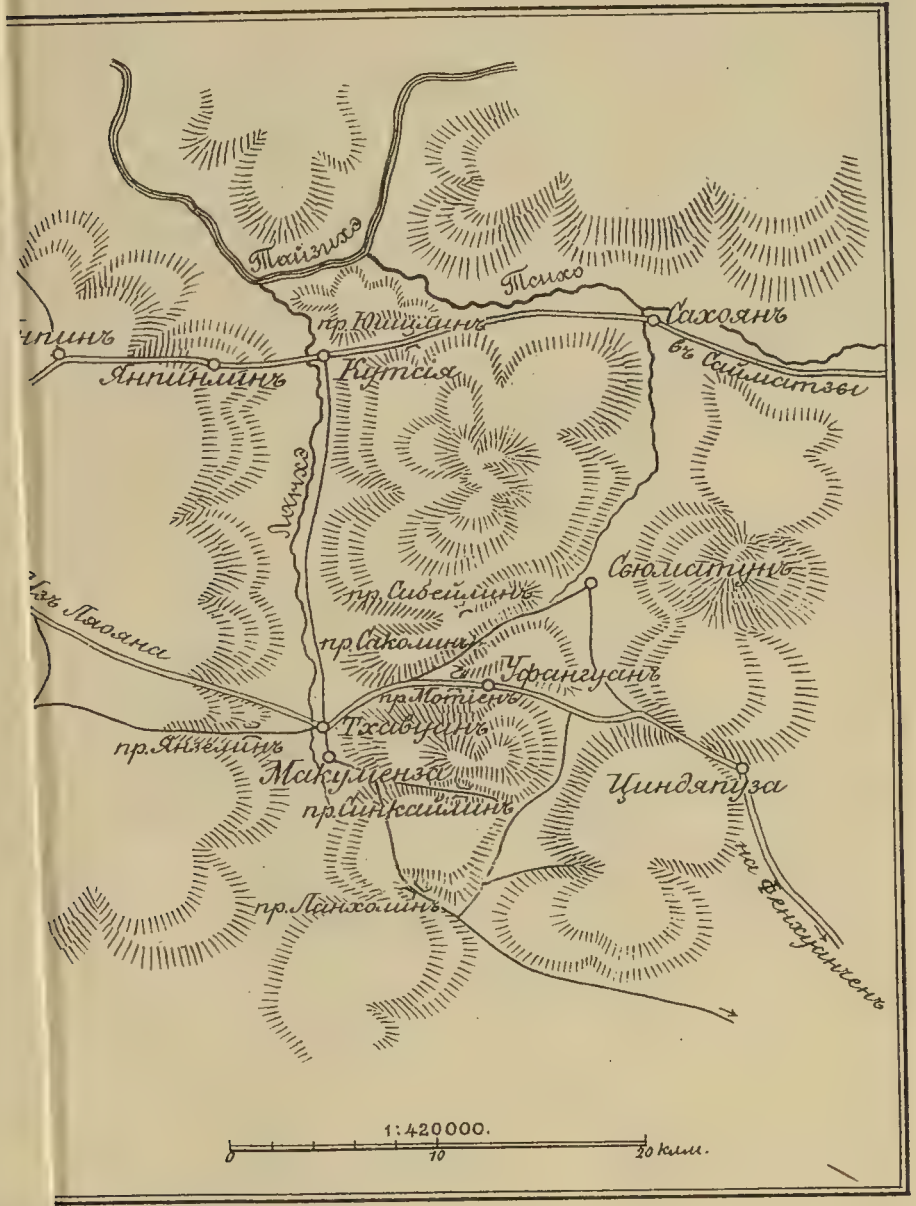
№ 9.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

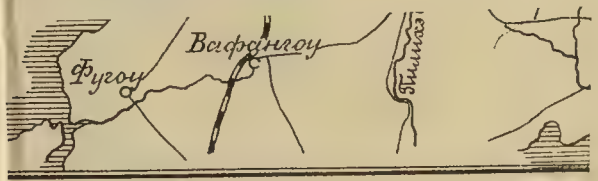

Русскіе.
Японцы.
1 : 2000000
0
50
100 клм.
Ляохэ
Чанту
XVII.К.
и Кавк.
Кав. бр.
Цинхэ
Тьлин
Хайхэ
Синминтинъ
Хунхэ
Мукденъ
Лухэ
1. Кав.т.
Синзинтинъ
пр. Тайпинлинъ
Янтай
Тайцзыхэ
Х.К.
Ляоянъ
Лянхэ
Анпинъ
Пенкампфъ
пр. Санкалинъ
Анпиндзянъ
Пенцзялинъ
пр. Пацзялинъ
пр. Пенцзялинъ
6. Впр.
Лянцзянъ
12.
Чахокоу
Гайцзядзи
3. Впр.
Манзядзи
пр. Матіенъ
II.С.К.
Ньючуанъ
пр. Модулинъ
Хайченъ
I.С.К.
IV.С.К.
Симучень
I.А.
(Куроки)
56.
пр. Пенцзялинъ
Шитучень
Пикоу
пр. Ванзелинъ
пр. Шанъ
пр. Синкалинъ
Акіяма
II.А. (Оку)
10
IV.А.
(Ноги)
Фэнхуанчень
Гайджоу
пр. Чипанлинъ
Сюнечень
Сіуянъ
Куйминчень
Виджу
Андунъ
Такушанъ
Татунгоу
Іопалиго
Фугоу
Вафангоу
Пицзихэ
Ялу
Фугоу
Вафангоу
Пицзихэ
Пол
25 Сент.
8 Окт.
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

№14.

№11.



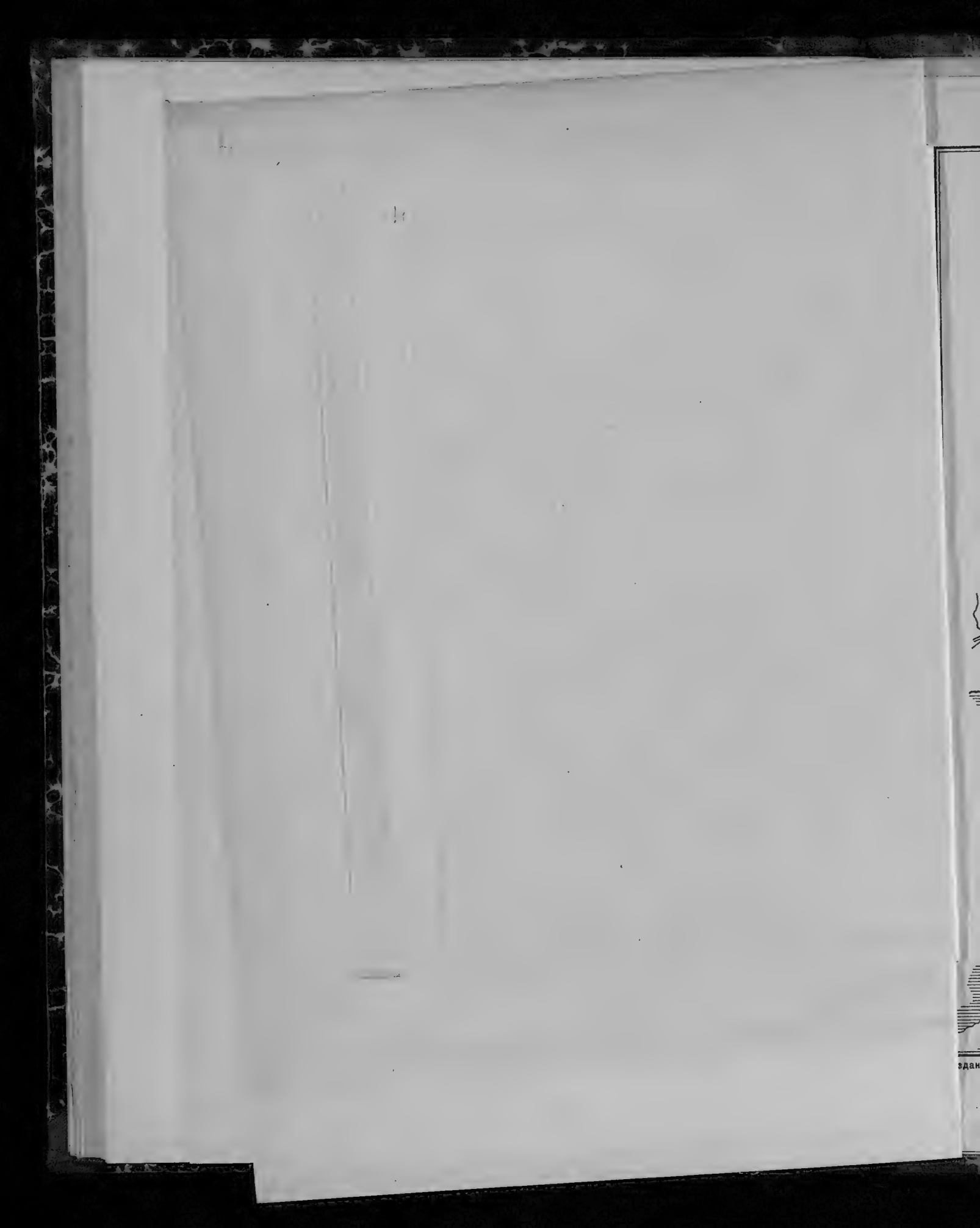
ie В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

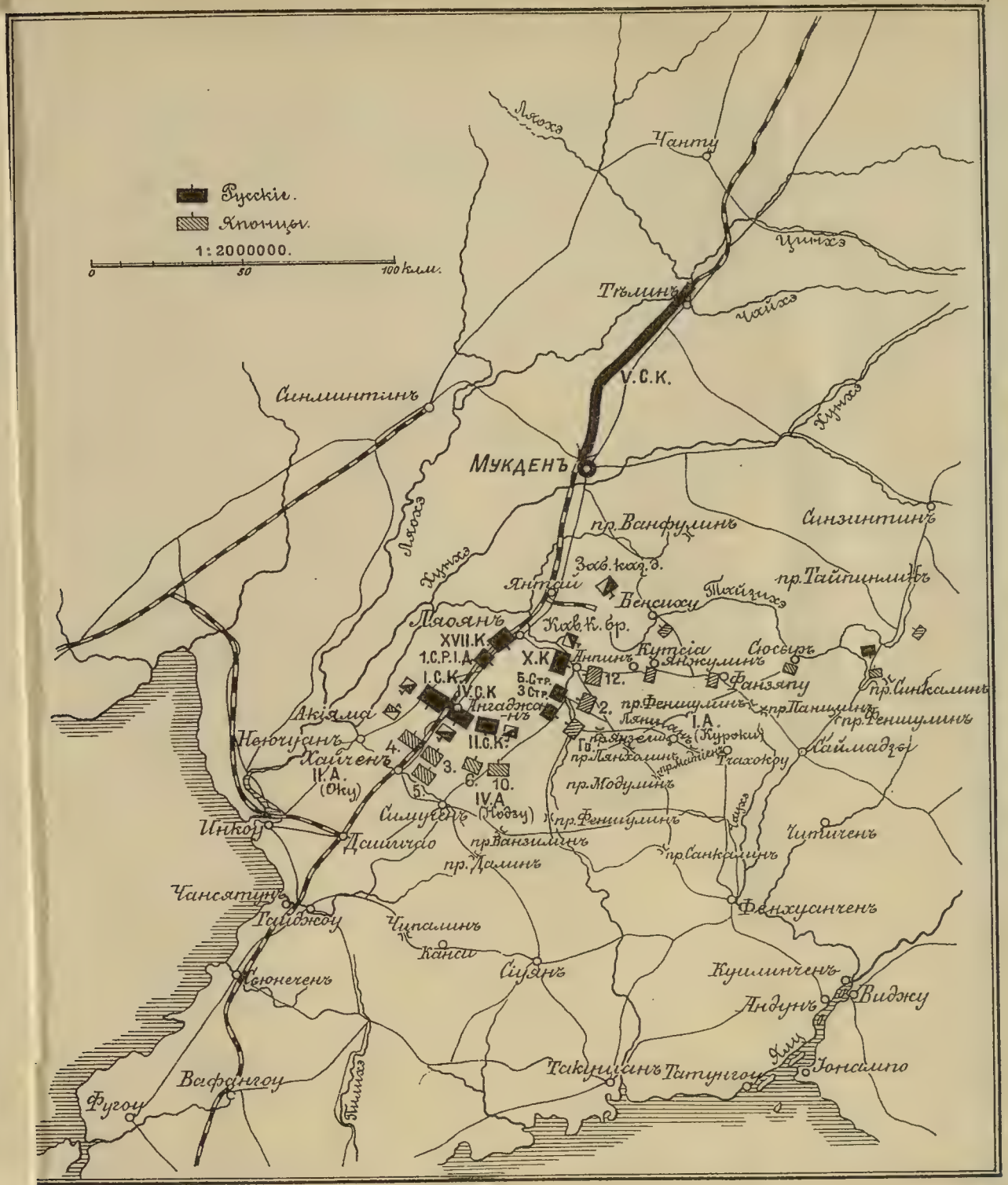


зданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Пол
25 Сент.
8 Окт.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГ



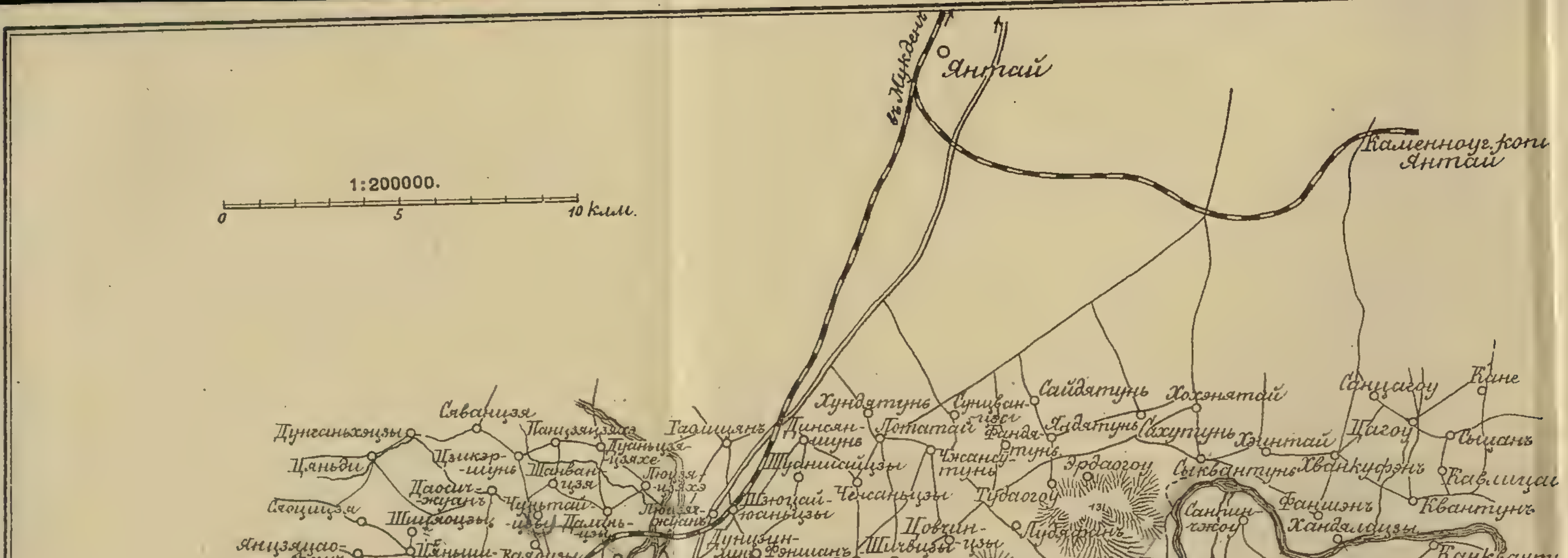

Русскіе.
Японцы.
1:2000000.
0
50
100 клм.
Ляохэ
Чанту
Цинхэ
Тѣлинъ
Чайхэ
V.C.K.
Синлинтинъ
Хунхэ
МУКДЕНЪ
пр.Ванфулинь
Синьинтинъ
Зав.каз.д.
Янтай
пр.Тайпинлинъ
Венсиху
Тихэхэ
Ляоянъ
Хав.К.бр.
XVII.K.
1.С.Р.I.A.
X.K
Липинъ
Кутсіа
Янжулинъ
Сюсырь
I.C.K.
Б.Стр.
3 Стр.
12.
Фанзяпу
пр.Синкалинъ
IV.C.K
Ингаджанъ
2.
пр.Феншулинъ
пр.Панлинъ
пр.Феншулинъ
Акіяма
I.A.
(Куроки)
Ляцзялинъ
Ноючуанъ
II.C.K.
Гаоцзялинъ
Каймадзо
4.
Хайченъ
II.A.
(Оку)
3.
6. 10.
IV.A
(Нодзу)
5.
пр.Модулинъ
Симучэнъ
Инкоу
Дашичжо
пр.Ванзялинъ
пр.Феншулинъ
Читичень
пр.Санкялинъ
пр.Далинъ
Чансятунъ
Фенхуанчень
Тайджоу
Чипалинъ
Канси
Сиянъ
Куминчень
Виджу
Аюнечень
Андунъ
Ялу
Вафангоу
Такуншанъ
Питунгоу
Тонсанпо
Фугоу
Тайхэ
Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.
Пол
25 Сент.
8 Окт.
Издание В. А.

5

Поле битвы

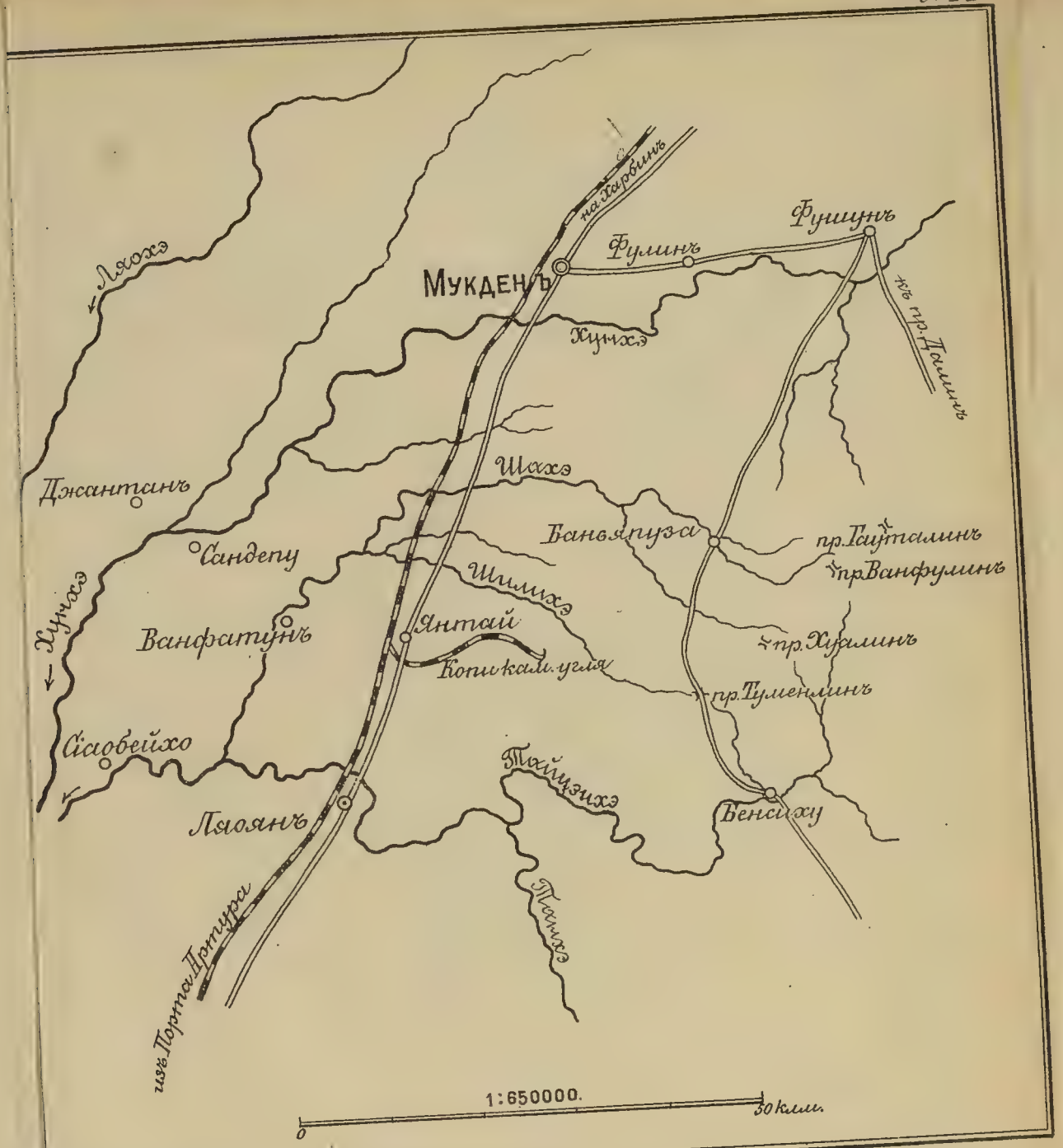
25 Сентября — 8 Октября

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГ



Изданiе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

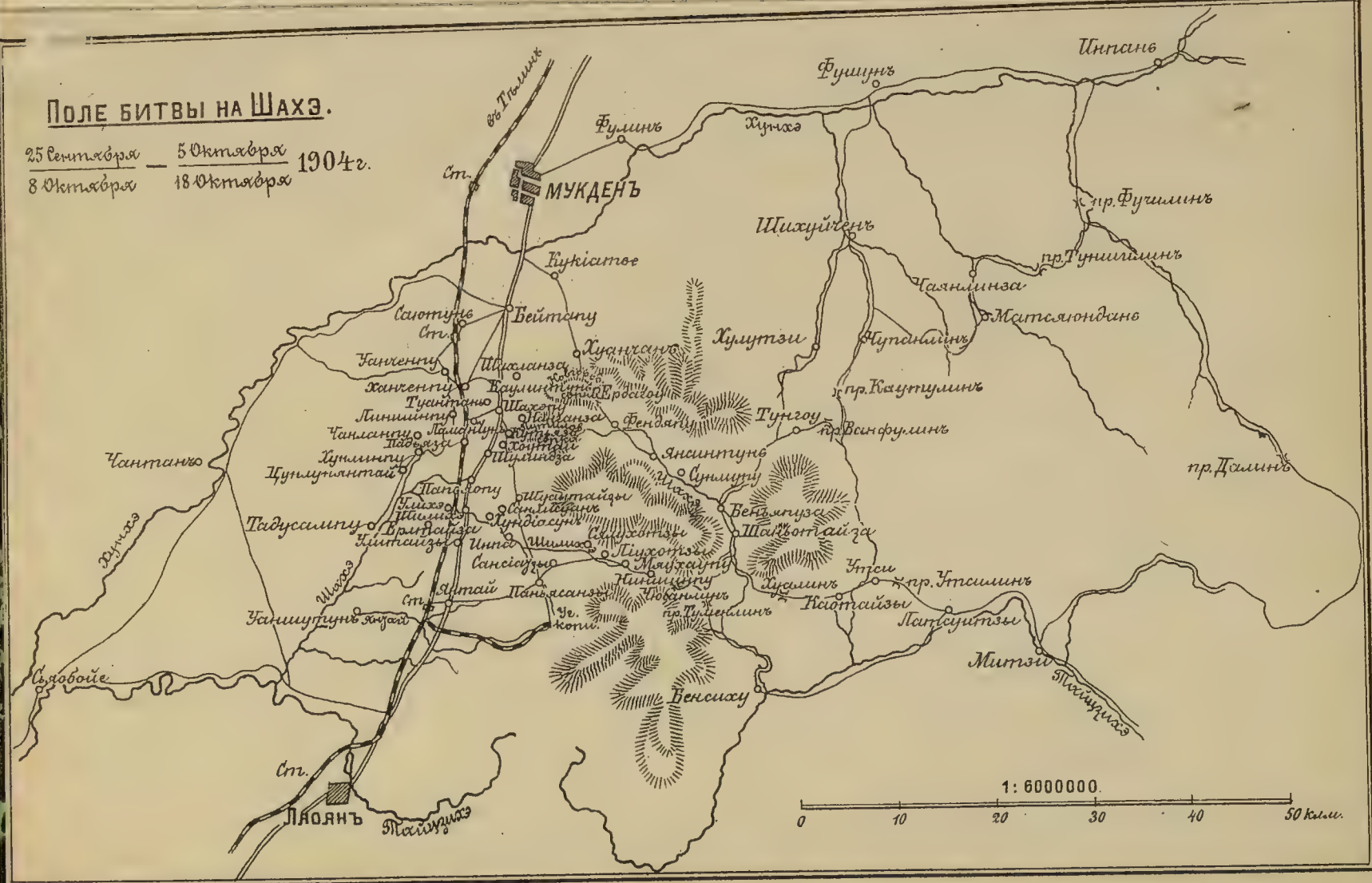
№ 14.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО., С.-Петербургъ.

Поле битвы
25 Сентября — 5 Октября
8 Октября — 18 Октября

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.